

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Шумаков Сергей Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ
УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Ильяшенко Алексей Николаевич

Краснодар – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы института возмещения ущерба, причиненного преступлением.....	16
1.1. Понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями, и вопросы его возмещения	–
1.2. Конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением	27
1.3. Зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее возмещение ущерба, причиненного преступлением.....	36
Глава 2. Современное российское уголовное законодательство, регламентирующее возмещение ущерба, причиненного преступлением.....	47
2.1. Влияние факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, на признание совершенного деяния малозначительным, а также на констатацию добровольного отказа от преступления	–
2.2. Юридическое значение факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении лица от уголовной ответственности.....	60
2.3. Учет возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания и при освобождении от наказания	87
2.4. Правовая регламентация вопросов возмещения ущерба в нормах Особенной части УК РФ	105
Глава 3. Перспективные направления совершенствования института возмещения ущерба, причиненного преступлением.....	115
3.1. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как задача уголовного права.....	–
3.2. Проблемы систематизации предписаний, определяющих уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением.....	125
Заключение	156
Список литературы	170
Приложение	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Несмотря на то что возмещение причиненного преступлением ущерба не закреплено в настоящее время в качестве задачи УК РФ, в современных условиях оно уже приобрело такое значение. В действующей редакции ч. 2 ст. 2 УК РФ указывается, что «задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Указанные задачи следуют из соответствующих конституционно-правовых норм и коррелируют с ними. Вместе с тем Основным законом РФ, помимо прочего, гарантировано право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану законом. При этом установлено, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52).

С одной стороны, право на обеспечение государством компенсации причиненного преступлением ущерба в определенной степени взаимосвязано с такими задачами УК РФ, как охрана прав и свобод человека и гражданина, а также собственности. Однако, с другой стороны, в последние годы актуализируется необходимость выделения в качестве самостоятельной задачи уголовного права возмещения причиненного преступлением ущерба. Только в таком виде отечественный уголовный закон будет ориентирован, в том числе, на восстановление прав участников общественных отношений в форме компенсации ущерба, причиненного преступлением.

Стоит отметить, что возмещение причиненного преступлением ущерба в ряде случаев выступает в качестве оптимального средства восстановления нарушенных прав, и именно компенсация вреда в большей степени отвечает

интересам человека и гражданина, а также иных участников общественных отношений.

Возмещение ущерба является обстоятельством, смягчающим наказание, учитывается при освобождении от уголовной ответственности и наказания. В последние годы возмещение причиненного преступлением ущерба выступает в качестве условия применения ряда новых оснований освобождения от уголовной ответственности: освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ), освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Возмещение ущерба традиционно выступает в качестве обязательного условия при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также в связи с примирением с потерпевшим. Однако в современных условиях отчетливо проявляет себя тенденция по расширению уголовно-правового значения возмещения причиненного преступлением вреда. Поддерживая в целом данное направление уголовной политики, стоит отметить, что складывающийся вектор развития не лишен и отдельных недостатков.

В первую очередь обращает на себя внимание факт, что уголовно-правовые предписания о возмещении ущерба, причиненного преступлением, не согласованы между собой и не упорядочены. В связи с этим их достаточно объемное количество не позволяет констатировать наличие системы (в полном смысле) уголовно-правовых норм, регламентирующих вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлением. Разрозненный характер анализируемых положений российского уголовного законодательства затрудняет формирование единообразной правоприменительной практики по данному вопросу. В результате задача уголовного права по компенсации причиненного преступлением ущерба, вытекающая из фундаментальных конституционно-правовых основ, решается не всегда эффективно.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность и социальную значимость проведения специального комплексного исследования уголовно-правового значения возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика возмещения ущерба разрабатывалась в отечественной уголовно-правовой доктрине преимущественно в рамках исследования проблем освобождения от уголовной ответственности и наказания в трудах таких авторов, как А.Г. Антонов, А.М. Балафендиев, В.В. Власенко, Л.В. Головкин, Д.С. Дядькин, В.С. Егоров, А.В. Ендольцева, И.А. Ефремова, А.А. Магомедов, А.И. Рарог, С.Н. Сабанин, В.В. Сверчков, Н.Д. Сухарева, Л.В. Яковлева и др.

Среди работ последних лет, специально посвященных вопросам уголовно-правового значения возмещения ущерба, следует выделить публикации Н.В. Анисимковой, А.М. Каримова, Н.К. Сливко, А.В. Суслина. Однако в них не решен целый комплекс важнейших вопросов, связанных с определением юридической природы возмещения ущерба, характеристикой правовых механизмов компенсации вреда и т.д. Для восполнения этих пробелов необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с причинением ущерба в результате совершения преступления.

Предмет исследования – нормы УК РФ, определяющие юридическое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, основания и условия их применения; проблемы функционирования института возмещения ущерба в современном уголовном праве.

Целью диссертационного исследования является разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с определением уголовно-правового значения возмещения ущерба, установлением и применением

норм, предусматривающих возмещение ущерба, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по их квалификации и предложений по совершенствованию нормативной регламентации возмещения ущерба.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

определить понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями, и сформулировать юридические подходы к его возмещению;

установить и охарактеризовать конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением;

провести сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего возмещение ущерба, причиненного преступлением;

изучить влияние возмещения ущерба, причиненного преступлением, на признание совершенного деяния малозначительным, а также на констатацию добровольного отказа от преступления;

раскрыть юридическое значение факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении лица от уголовной ответственности;

уточнить значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания и освобождении от наказания;

исследовать проблемы правовой регламентации вопросов возмещения ущерба, причиненного преступлением, в нормах Особенной части УК РФ;

определить значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, в качестве задачи уголовного права;

рассмотреть проблемы систематизации предписаний, определяющих уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, и разработать направления их разрешения.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступают Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, действующее уголовное законодательство, положения гражданского, административного и уголовно-процессуального законодательства. Компаративные аспекты исследования потребовали обращения к зарубежному уголовному законодательству.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области теории права, истории государства и права, социологии, криминологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить труды Н.В. Анисимковой, А.Г. Антонова, А.М. Балафендиева, В.В. Власенко, И.Ш. Галстян, Л.В. Головкин, Д.С. Дядькина, В.С. Егорова, А.В. Ендольцевой, И.А. Ефремовой, А.В. Кайшева, А.М. Каримова, А.А. Магомедова, А.Г. Полуэктова, А.И. Рарога, С.Н. Сабанина, Р.А. Сабитова, В.В. Сверчкова, Н.К. Сливко, А.В. Суслина, Н.Д. Сухаревой, Л.В. Яковлевой.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили: судебная практика, относящаяся к теме исследования; материалы 164 уголовных дел о преступлениях, по которым ущерб был возмещен; данные проведенного в 2020 г. опроса 146 сотрудников правоохранительных органов (48 судей и их помощников, 38 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 60 следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации). При подготовке диссертации использовались результаты исследований, выполненных другими авторами.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания. Специфика объекта и предмета диссертации предопределила необходимость использования ряда

частнонаучных методов, характерных для юридических исследований (формально-юридический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой, анализ документов, экспертный опрос).

Научная новизна диссертации определяется выбором темы, которая до настоящего времени не получила необходимой теоретической разработки, а также содержанием основных положений и выводов исследования.

В диссертации обозначены теоретические основы института возмещения ущерба, причиненного преступлением; уточнены понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями; установлены конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, определена степень их реализации в российском уголовном законодательстве; выявлены особенности уголовно-правового регулирования возмещения ущерба в зарубежном уголовном праве; раскрыто влияние возмещения ущерба, причиненного преступлением, на признание совершенного деяния малозначительным, а также на констатацию добровольного отказа от преступления; установлены закономерности влияния факта возмещения ущерба на освобождение лица от уголовной ответственности; рассмотрены проблемы влияния возмещения ущерба на назначение наказания и освобождение от него, указаны просчеты в нормативной регламентации данных вопросов; проанализирована новейшая тенденция по расширению спектра норм, предусматривающих возмещение ущерба, в Особенной части УК РФ; аргументирована целесообразность законодательной регламентации возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права; сформулированы рекомендации по решению проблемы систематизации предписаний о возмещении ущерба.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уточнено понимание ущерба, причиненного преступлением, и его возмещения. Под ущербом, причиненным преступлением, следует понимать

реальное (фактическое) нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, качественные и количественные характеристики которого свидетельствуют о его общественной опасности. Обоснована синонимичность терминов «ущерб» и «вред». Выделены следующие основные виды вреда: физический, имущественный, экологический и моральный. Под возмещением вреда необходимо понимать деятельность, направленную на восполнение причиненного преступлением ущерба. Возмещение ущерба может иметь форму компенсации, когда причинены убытки в форме упущенной выгоды или причинен моральный вред.

2. Выявлена относительно низкая степень реализации в российском уголовном законодательстве международно-правовых норм о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Конституционная гарантия государственного обеспечения компенсации причиненного преступлением ущерба основывается на фундаментальных положениях международного права. Нормативные акты международного права устанавливают возмещение ущерба в качестве одной из приоритетных мер воздействия на виновное лицо. При этом допускается регламентация возмещения ущерба в качестве альтернативы наказанию или в дополнение к нему. Закрепленная в ст. 52 Конституции РФ гарантия возмещения ущерба, причиненного преступлением, имеет преимущественно декларативный характер. В уголовно-правовых нормах обязанность лица, совершившего преступление, возместить причиненный ущерб прямо не установлена. В УК РФ к возмещению вреда виновный лишь стимулируется посредством смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности. Приоритет возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном законе не установлен.

3. Доказано, что возмещение вреда, причиненного преступлением, непосредственным образом влияет на обоснованность непривлечения лица к уголовной ответственности ввиду малозначительности деяния

или вследствие добровольного отказа от преступления. Возмещение ущерба в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности деяния, должно выступать основанием для исключения уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ. Применение к лицу нормы о добровольном отказе от преступления также должно сопровождаться возмещением потерпевшему фактически причиненного ущерба. Аргументирована потребность возложения на лицо, не подлежащее уголовной ответственности ввиду добровольного отказа от преступления, до применения к нему соответствующего основания, исключающего уголовную ответственность, обязанности возместить причиненный преступлением вред.

4. Определена социально-юридическая сущность нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Данные положения о денежном возмещении могут быть оценены как зачатки нового уголовно-правового института, занимающего промежуточное положение между возмещением ущерба, причиненного преступлением, и уголовным наказанием. Очевидно, что указанное денежное возмещение имеет характер уголовно-правового воздействия. При этом анализируемое воздействие отличается, с одной стороны, добровольным его принятием виновным, а с другой – мощным стимулирующим влиянием, поскольку его правовым последствием является полное освобождение лица от уголовной ответственности. Такое соглашение обладает признаками сделки с правосудием, имеющей взаимовыгодный характер. Конечно же, такие положения вызывают нарекания, связанные с возможной финансовой недоступностью данной сделки для любых лиц, виновных в совершении преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Однако, принимая во внимание специфику этих преступлений, которые так или иначе связаны с коммерцией и выгодой, можно признать наличие социально-правовой обусловленности подобных сделок.

5. Обоснована необходимость признания возмещения ущерба задачей уголовного права. Диспозитивность вопросов возмещения ущерба в

уголовном праве не имеет под собой достаточных оснований. Наличие гражданско-правовой обязанности причинителя вреда осуществить его возмещение (ст. 1064 ГК РФ) никоим образом не может препятствовать существованию соответствующей уголовно-правовой обязанности. В действующем механизме уголовно-правового регулирования вопросов возмещения ущерба данный факт, по сути, фигурирует только в качестве основания для применения в отношении виновного лица определенных привилегий – освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания. Доказана потребность нормативного закрепления в ч. 1 ст. 2 УК РФ такой задачи уголовного права, как возмещение ущерба, причиненного преступлением. Данное решение позволит устранить излишние дискуссии относительно выполнения уголовным правом восстановительной функции, а главное – заложить основательный фундамент для построения уголовно-правового института возмещения причиненного преступлением ущерба.

6. Сформулированы частные правила применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

В ситуациях, при которых могут быть установлены одновременно признаки деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим, произвольное применение уголовного закона неприемлемо. Тщательный анализ указанных законодательных положений не позволяет установить критерии их разграничения в описанной ситуации. Единственный правильный вывод в этом случае – это одновременное применение ст. 75 и 76 УК РФ. При наличии оснований и необходимых условий деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим влекут одно и то же потенциальное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности. Таким образом, если при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности будут установлены признаки деятельного раскаяния

(ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), имеет место одновременное действие указанных норм уголовного закона.

Норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) имеет императивный характер и применяется по отношению к ст. 75, 76, 76² УК РФ в приоритетном порядке. В связи с этим исключается конкуренция ст. 76¹ УК РФ с перечисленными нормами.

В случаях, когда требования, установленные нормой о судебном штрафе, будут выполняться наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим, одновременное применение указанных норм является недопустимым, так как они влекут различные юридические последствия. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 или 76 УК РФ прекращает дальнейшие уголовно-правовые отношения без каких-либо дополнительных условий. В свою очередь, применение ст. 76² УК РФ подразумевает последующую оплату судебного штрафа, невыполнение данной обязанности может повлечь отмену судебного штрафа и возврат к привлечению к уголовной ответственности (ст. 104⁴ УК РФ). На основании изложенного можно сделать вывод о приоритетности применения в подобных ситуациях ст. 75 или 76 УК РФ, поскольку они создают более благоприятные условия для лица, совершившего преступление.

7. Аргументирована потребность усиления юридического значения возмещения ущерба при решении вопроса об условном осуждении.

Условное осуждение должно, наряду с другими обстоятельствами, находиться в прямой зависимости от факта возмещения виновным ущерба, причиненного преступлением. Существует потребность нормативного закрепления в качестве обстоятельства, влияющего на возможность применения условного осуждения, факта возмещения ущерба. В исключительных случаях условное осуждение могло бы применяться без

возмещения вреда, но с обязательным возложением на виновного обязанности его возмещения.

8. Разработано научное обоснование законодательного закрепления общей нормы о возмещении ущерба. В развитие предложения о нормативном закреплении возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права целесообразно установить прямое законодательное указание об обязанности возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом ввиду многочисленного упоминания в российском уголовном законодательстве факта возмещения ущерба представляется возможным формулирование общей нормы, предусматривающей возмещение ущерба. Полагаем, что такого рода нормативные положения должны быть размещены после нормы об основаниях уголовной ответственности (проект новой нормы изложен в тексте диссертации и автореферата).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления об ущербе, причиняемом преступлением, об уголовно-правовом значении его возмещения, определяют направления для дальнейших исследований проблем возмещения вреда и тем самым обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке возмещения ущерба, причиненного преступлением. Результаты исследования могут быть использованы: при совершенствовании уголовного законодательства Российской Федерации, в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации, при повышении

эффективности практики применения норм о возмещении ущерба, в учебном процессе высших образовательных организаций, в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались в ходе: III Национальной конференции «Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения» (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, 27–28 марта 2019 г.), VI Всероссийской научно-практической конференции «Развитие и применение международного права и международного частного права» (Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, 26 марта 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 11 сентября 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (Кубанский государственный университет, Краснодар, 2 апреля 2021 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Кубанский государственный университет, Краснодар, 28–29 мая 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях, из которых 6 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Положения диссертации используются в учебном процессе юридических факультетов Кубанского государственного университета и Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, внедрены в практическую деятельность Четвертого кассационного суда

общей юрисдикции, Краснодарского краевого суда и Главного управления МВД России по Краснодарскому краю.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием надлежащей методологической основы, адекватной поставленным задачам и обеспечивающей всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме исследования.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

1.1. Понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями, и вопросы его возмещения

Ущерб от преступления является одним из узловых аспектов теории и практики уголовного права. Данная отрасль права имеет своим основным предназначением недопущение причинения ущерба в результате противоправного поведения. Вместе с тем российское законодательство не содержит каких-либо общих предписаний, определяющих понятие и уголовно-правовое значение ущерба. Отсутствует и стройная система норм уголовного закона, предусматривающих влияние факта возмещения ущерба на дальнейшее развитие уголовных правоотношений.

Стоит заметить, что, несмотря на кажущуюся простоту проблемы правильного понимания ущерба, причиняемого преступлениями, она не находит однозначного решения не только на законодательном уровне, но и в рамках уголовно-правовой науки. В доктринальных источниках ведутся многочисленные дискуссии по вопросам определения ущерба, соотношения этого термина со смежными уголовно-правовыми категориями в виде вреда, последствий.

Представляется, что уголовно-правовые аспекты ущерба, причиняемого преступлением, непременно пересекаются с гражданско-правовым содержанием понятия убытков. Последние, как известно, складываются из двух компонентов – реального ущерба и упущенной выгоды. И если по реальному ущербу не возникает каких-нибудь сомнений в части его непосредственного уголовно-правового значения, то с упущенной выгодой ситуация обстоит сложнее. Так, А.М. Каримов приходит к выводу, что упущенная выгода не имеет уголовно-правового значения, поскольку для

данного типа правоотношений характерен только реальный ущерб¹. Однако, например, Г.С. Шкабин приходит к противоположному выводу. Данный автор считает, что упущенная выгода может иметь уголовно-правовое значение для отдельных преступлений в сфере экономической деятельности (незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг, разглашение коммерческой тайны и т.п.)².

Сторонники первого подхода вероятно мотивируются стремлением минимизации оценочных аспектов при уголовно-правовой квалификации содеянного. А также стараются избегать довольно сложных гражданско-правовых материй, связанных с подсчетом убытков в виде упущенной выгоды. Между тем подобная мотивация очевидно не основана на законе. Уголовное право призвано обеспечивать охрану, в том числе нормального состояния гражданско-правовых отношений, подразумевающего, в том числе экономическую, предпринимательскую деятельность. Поэтому исключение проблемы уголовно-правового обеспечения такой деятельности явно не может быть чем-либо оправдано.

На наш взгляд, в рассматриваемой плоскости положения гражданского законодательства формируют базу для определения оснований уголовной ответственности. Они подлежат непосредственному применению и в любом случае не могут быть проигнорированы.

Следует отметить, что изложенные теоретические измышления прямо подтверждаются и правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в постановлении от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения

---

¹ Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – С. 37-38. См. также: Клещина Е.Н., Кондрат И.Н., Шаров Д.В. Вред, причиненный потерпевшему преступлением: понятие и виды // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 141-147.

² Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // LexRussica (Русский закон). – 2016. – № 8 (117). – С. 62-80.

судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». В данном акте толкования права, в частности, указывается, что применительно к ст. 146 и ст. 147 УК РФ закон не содержит определений крупного ущерба, поэтому он должен устанавливаться с учетом конкретных обстоятельств дела. Вместе с тем в п. 24 обозначенного постановления имеется прямая отсылка к ст. 15 ГК РФ, предусматривающей понятие убытков. Кроме того, непосредственно предписывается учитывать при установлении крупного ущерба, наряду с реальным вредом, упущенную выгоду³.

Проведенное исследование материалов правоприменительной практики демонстрирует устойчивую тенденцию следования такой линии. Так, П. признан судом виновным в незаконном использовании объектов авторского права, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. П., являлся директором ООО «Роника», на которого возложены обязанности по руководству производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельностью, самостоятельного решения всех вопросов деятельности указанного общества, несение всей полноты ответственности за последствия принимаемых решений, сохранности и эффективного использования имущества общества, а также финансово-хозяйственных результатов его деятельности. Будучи обязанным знать о том, что программы для электронно-вычислительных машин являются результатами интеллектуальной деятельности и относятся к объектам авторского права, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции РФ и ст. 1228, 1229, 1231, 1233-1238, 1240 ГК РФ, а также о том, что использование результата интеллектуальной деятельности

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 7.

предоставляется правообладателем лицензиату на основании лицензионного договора, заключаемого в письменной форме, в установленных договором пределах. При этом заключение лицензионного договора о предоставлении права использования программы для электронно-вычислительных машин (ЭВМ) допускается путем заключения каждым пользователем с соответствующим правообладателем договора присоединения, условия которого изложены на приобретаемом экземпляре таких программ, из корыстных побуждений в своих интересах и интересах ООО «Роника» решил незаконно использовать объекты авторского права, принадлежащие ООО «1С».

В результате неправомерных действий П. ООО «1С» причинен имущественный вред в виде неполученной выгоды на сумму 545 400 рублей 00 копеек⁴.

По нашему мнению, такое расширенное понимание ущерба в подобных преступлениях, прежде всего, в сфере экономической деятельности, заслуживает безоговорочного одобрения и поддержки. Ведь сама суть экономической деятельности, противоправного нарушения авторских и смежных прав, прав на средства индивидуализации товаров и услуг, просто немыслимы без учета упущенной выгоды как следствия названных общественно опасных деяний.

В теории уголовного права при исследовании категории ущерба непременно затрагивают вопрос о ее соотношении с вредом и последствиями преступления. В первую очередь необходимо заметить, что в указанном понятийном ряду с точки зрения уголовно-правовой науки основополагающим термином являются последствия. Именно данное понятие охватывает собой все негативные результаты, наступившие

---

⁴ Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 24 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-108/2020 // Официальный сайт Шпаковского районного суда Ставропольского края / URL: <http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения 12.11.2020).

вследствие совершения преступления. В юридической литературе аргументирован тезис о том, что все преступления причиняют негативные последствия⁵. Имеются основания утверждать, что справедливость данного вывода не может быть поставлена под сомнение даже фактом наличия в отечественном уголовном законодательстве преступлений, для которых наступление общественно опасных последствий не обладает квалифицирующим значением. Дело в том, что отсутствие в ряде норм Особенной части УК РФ ссылок на общественно опасные последствия объясняется, главным образом, технико-юридическими аспектами, когда последствия непросто описать, измерить, либо, когда уровень общественной опасности самого деяния преобладает над потенциальными последствиями.

Понятием последствий преступления также охватывается нарушение состояния защищенности определенных общественных отношений, создание угрозы таковым. В подобных случаях может отсутствовать ущерб или вред. Как отмечается Н.В. Анисимковой, в российском уголовном законодательстве вредоносность преступления, то есть его способность причинять вред, охватывается формулировкой «общественная опасность»⁶. Последний термин традиционно понимается как способность деяния причинять вред охраняемым законом общественным отношениям или создавать угрозу их целостности. Общественная опасность деяния, таким образом, может быть констатирована даже при отсутствии фактически причиненного ущерба. При этом наличие ущерба влияет как на характер, так и на степень общественной опасности совершенного лицом деяния⁷.

---

⁵ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 95.

⁶ Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 56.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2. (ред. от 18.12.2018).

В свою очередь вопрос о соотношении ущерба и вреда решается не так однозначно. По мнению А.М. Каримова, «понятия «вред» и «ущерб» в уголовном праве соотносятся как общее и особенное»⁸.

Н.Э. Мартыненко утверждает, что в российской уголовно-правовой доктрине отсутствует однозначный ответ о соотношении понятий вред и ущерб. При этом автор предпринимает попытку обосновать более широкое содержание термина «вред» по отношению к «ущербу». И делает он это, ссылаясь, например, на то, что в нормах о невиновном причинении вреда упоминается вред, а не ущерб. А также на ст. 76¹ УК РФ, где говорится о возмещении ущерба по преступлениям, причиняющим исключительно имущественный ущерб⁹.

Стоит отметить, что точка зрения, согласно которой понятие вреда является более широким по отношению к понятию ущерба, является весьма распространенной в современной теории уголовного права¹⁰. В то же время многие авторы прямо признают, что в тексте отечественного уголовного закона термины «вред» и «ущерб» используются в синонимичном значении¹¹.

Вместе с тем предложенные в юридической литературе подходы к аргументации различного понимания вреда и ущерба выглядят не вполне убедительными. В своем большинстве авторы основываются на толковании тех положений уголовного закона, где понятие вреда может быть

---

⁸ Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – С. 39.

⁹ Мартыненко Н.Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 103-109.

¹⁰ Францифоров Ю.В., Калужская Н.В. Вопросы использования понятий «вред» и «ущерб» в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Публичное и частное право. – 2017. – № 1 (33). – 150-159; Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 52-63.

¹¹ Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 8 (117). – С. 62-80.

истолковано шире относительно ущерба. И такие обороты, как например «возмещение ущерба или иное заглаживание вреда» в тексте уголовного закона, действительно, преобладают. В то же время в УК РФ присутствуют и нормы, где основания для выводов о таком соотношении отсутствуют. В частности, ст. 104³ УК РФ именуется «Возмещение причиненного ущерба», а в ее тексте в ч. 1 говорится о возмещении вреда. Тем самым законодатель отождествляет понятия вреда и ущерба, используя их в качестве синонимов.

Следует отметить, что специалисты, обосновывающие более широкое смысловое содержание термина «вред» по отношению к «ущербу», почему-то не ставят во главу угла грамматическое толкование, как это практикуется в иных ситуациях уяснения лексического значения тех или иных слов. Так, по словарю С.И. Ожегова вред – это «ущерб, порча»¹². Ущерб – это «потеря, убыток, урон»¹³.

В этих условиях считаем, что достаточные основания для различного понимания терминов «вред» и «ущерб» отсутствуют. В тексте отечественного уголовного закона они используются в качестве синонимичных, равный смысл вкладывается в обозначенные понятия и в толковом словаре русского языка. Кроме того, сложно усмотреть и какой-либо практический смысл в попытках дифференциации понятий вреда и ущерба. Идентичность понимания указанных терминов подтвердило 64 % опрошенных нами экспертов.

Под вредом в уголовном праве предлагается «понимать такие изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного (социально допустимого) деяния, которые выражаются в прерывании (разрушении) или деформации

---

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – С. 72.

¹³ Там же. – С. 593.

общественных отношений, охраняемых уголовным законом»¹⁴. Заметим, что трактовки вреда, ущерба, включающие соответствующие негативные последствия, в том числе непреступных деяний, являются, на наш взгляд, вполне обоснованными. Ведь, вряд ли можно поставить под сомнение тот факт, что ущерб может быть причинен, например, в условиях действия обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако в рамках заявленной нами темы, рассмотрению подлежит исключительно ущерб преступный.

В этой связи ущерб необходимо расценивать как нарушение охраняемых уголовным законом общественных отношений. Вместе с тем такие отношения, как известно, могут быть нарушены не только в результате их фактического повреждения, но и вследствие создания угрозы причинения вреда. В разрезе изучения вопросов уголовно-правового значения возмещения ущерба угроза вреда вряд ли будет иметь юридическое значение. В отличие от фактически причиненного ущерба, его угроза не может быть возмещена. Она может быть устранена или прекращена, но это уже не имеет отношения к институту возмещения ущерба.

Созданная преступлением угроза причинения вреда безусловно является его общественно опасным последствием, но при этом она не является ущербом, причиненным преступлением. Для ущерба характерны фактически наступившие последствия, которые, как правило, подлежат измерению или оценке.

При этом ущерб имеет уголовно-правовое значение в случае, если его качественные и количественные характеристики свидетельствуют о его общественной опасности.

В уголовно-правовой литературе в зависимости от характера нарушенных общественных отношений обычно выделяются такие виды

---

¹⁴ Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 8 (117). – С. 62-80.

вреда как физический, имущественный, моральный¹⁵. Нередко в качестве самостоятельной разновидности преступного ущерба фигурирует экологический вред.

Под физическим вредом принято понимать ущерб здоровью человека в той или иной степени. Имущественный вред составляют материальный ущерб и упущенная выгода. Под моральным ущербом обычно понимают негативные психические переживания личности, вызванные противоправным поведением виновного. В этом ряду закономерно выделение в качестве самостоятельного вида ущерба экологического вреда, что объясняется его спецификой. Ущерб, причиненный природе, хоть и исчисляется в определенном материальном выражении, не может быть признан имущественным. Обозначенные виды вреда могут сочетаться в одном преступлении. Например, причиненный путем побоев ущерб здоровью человека нередко сопряжен с моральным вредом.

Конечно же, в первую очередь вопросы правильного определения вреда влияют на уголовно-правовую квалификацию. Однако не менее значимым для восстановления исходного правопорядка является возмещение причиненного преступлением ущерба. И здесь интерес представляет юридический механизм возмещения вреда. В теории уголовного права высказана позиция, согласно которой возмещение ущерба, причиненного преступлением, имеет материально-правовую природу, то есть должно регулироваться правом уголовным. Процессуальное законодательство призвано способствовать правильной реализации соответствующих материально-правовых оснований возмещения вреда¹⁶.

---

¹⁵ Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 76.

¹⁶ Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 40. См. также: Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 96.

Однако, например, Н.В. Анисимкова считает, что в основе правоотношений по возмещению вреда лежат гражданско-правовые нормы¹⁷. Вместе с тем далее автор признает комплексный характер института возмещения ущерба, причиненного преступлением¹⁸.

По нашему мнению, вопросы возмещения ущерба исходно основываются на гражданско-правовых нормах. Уголовное право в этом контексте играет роль обеспечивательную, поскольку призвано охранять, в том числе, тот правопорядок, который установлен положениями цивилистики.

Что же касается проблемы регулирования правоотношений по возмещению причиненного преступлением ущерба в рамках уголовного или уголовно-процессуального права, то здесь необходимо учитывать следующее. Основным предназначением процессуальной отрасли служит обеспечение реализации установок материального права. Поэтому попытки признать вопросы возмещения вреда находящимися в сфере уголовно-процессуального права являются не вполне оправданными. Основания, порядок и юридические последствия возмещения ущерба безусловно должны быть закреплены в уголовном законе, а прерогативой процессуального права выступает регламентация правил реализации соответствующих процедур.

Однако следует отметить, что современное российское уголовное право не предусматривает прямых требований о возмещении причиненного преступлением ущерба. Справедливости ради стоит обратить внимание на отсутствие таких требований и в уголовно-процессуальном законодательстве. Одновременно факт возмещения вреда может являться основанием как смягчения виновному лицу уголовного наказания, так и в некоторых случаях полного его освобождения от уголовной ответственности. Подробнее

---

¹⁷ Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 86.

¹⁸ Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 89.

уголовно-правовое значение возмещения ущерба будет раскрыто в последующих параграфах настоящей работы.

В условиях отсутствия в тексте уголовного закона понятия ущерба, причиненного преступлением, не предусматривается и определение его возмещения. А в теории уголовного права предпринимаются попытки формулирования дефиниций возмещения ущерба. Так, по утверждению А.М. Каримова, «возмещение ущерба, представляет собой имущественное вознаграждение потерпевшему, а заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, есть действия неимущественного характера, которые предполагают не полное устранение последствий преступления, а лишь их смягчение»¹⁹.

На наш взгляд, никакое возмещение вреда не способно в полной мере ликвидировать все последствия преступления. Даже, например, полностью возмещенный имущественный вред от хищения не может на сто процентов нивелировать общественно опасные последствия. Безопасность собственности была нарушена, потерпевшим мог быть причинен моральный вред и т.д. Однако это не исключает возможности исчерпывающей компенсации причиненного преступлением ущерба.

Кроме того, весьма сложно признать возмещение ущерба вознаграждением потерпевшему. Думается, это неуместно с точки зрения русского языка. Ведь, вознаграждение – это получение награды. Причем, награды, как правило, за какие-либо достижения, тогда как роль потерпевшего от преступления вряд ли может рассматриваться в этом

---

¹⁹ Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – С. 57. См. также: Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. – М., 1997. – С. 22.

качестве. Возмещение – это восполнение утраченного, замещение его чем-нибудь²⁰.

Таким образом, под ущербом, причиненным преступлением, следует понимать реальное (фактическое) нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, качественные и количественные характеристики которого свидетельствуют о его общественной опасности. При этом обоснована синонимичности терминов «ущерб» и «вред». Выделяются следующие основные виды вреда: физический, имущественный, экологический и моральный. Под возмещением вреда понимается деятельность, направленная на восполнение причиненного преступлением ущерба. Возмещение ущерба может иметь форму компенсации, когда причинены убытки в форме упущенной выгоды или причинен моральный вред²¹.

1.2. Конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением

Восстановление социальной справедливости, нарушенной в результате совершения преступления, во многих случаях предопределяется фактом возмещения причиненного преступлением ущерба²². При этом вопросы

---

²⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – С. 65.

²¹ См.: Шумаков С.А. Понятие, признаки и виды ущерба, причиняемого преступлениями // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 446-451.

²² См.: Бытко Ю.И. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 108-124.

компенсации вреда имеют под собой соответствующие материально-правовые основания. Так, в качестве задач уголовного права закреплена, в частности, охрана прав и свобод человека и гражданина, а также собственности. Важно отметить, что данная задача и корреспондирующие ей права человека гарантированы Основным законом РФ. Согласно ст. 52 Конституции РФ «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»²³. Изложенное конституционно-правовое правило носит декларативный характер. В обозначенной норме отсутствует привязка к механизму возмещения ущерба, его материально-правовой или процессуальной природе.

В контексте материально-правовых оснований возмещения ущерба указанное конституционно-правовое предписание является базовым. Реализация задачи охраны прав и свобод человека и гражданина, а также собственности возможна, в том числе, на основании предписаний Конституции РФ.

Следует отметить, что ст. 52 Конституции РФ не определяется, каким образом государством обеспечивается компенсация причиненного преступлением ущерба. И здесь возможны два основных варианта толкования. В первом варианте компенсация ущерба обеспечивается посредством осуществления государством выплат потерпевшим от преступления. Второй вариант состоит в создании государством условий для реализации процедуры взыскания ущерба с лица, виновного в совершении преступления.

Путем несложного анализа первый вариант толкования обозначенной нормы Основного закона РФ опровергается. В качестве аргументов для такого вывода служат положения п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которым, по

---

²³ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 306.

общему правилу, ущерб возмещается лицом, его причинившим. Поэтому юридические основания для возложения на государство данной обязанности отсутствуют.

Примечательно, что идея о наделении государства подобной обязанностью озвучивалась неоднократно на различных уровнях. А Следственным комитетом РФ даже разработан законопроект о правах потерпевшим, согласно которому в определенных случаях ущерб от преступления компенсируется государством из специального Федерального фонда помощи потерпевшим²⁴. Однако до настоящего времени подобные идеи не получили законодательного воплощения, поэтому актуальным остается лишь второй вариант толкования ст. 52 Конституции РФ, подразумевающий создание государством необходимых условий для возмещения причиненного преступлением вреда.

Государство гарантирует компенсацию причиненного ущерба. Вместе с тем нормативная основа возмещения ущерба, причиненного преступлением, не ограничивается Конституцией РФ, рассматриваемое положение Основного закона РФ во многом предопределено международными нормативными правовыми актами, также образующими юридическую базу возмещения вреда.

Главенствующим юридическим актом международного характера о возмещении причиненного преступлением ущерба является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. В данном документе предусмотрено, что потерпевшие от преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством. В тех случаях, когда это необходимо, следует создать и

---

²⁴ Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Официальный сайт Следственного комитета РФ / URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1130/ (дата обращения 14.09.2020).

укрепить судебные и административные механизмы с целью обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись справедливыми, недорогостоящими и доступными²⁵.

В этом международно-правовом акте провозглашены два основных направления возмещения ущерба: реституция и компенсация. Отметим, что под реституцией (от латинского *restitutio* – восстановление) в юриспруденции понимается «возврат сторонами, заключившими коммерческую сделку, всего полученного по условиям этой сделки в случае признания ее недействительной»²⁶. То есть в разрезе изучения международно-правовых оснований возмещения ущерба реституция означает восстановление исходного состояния, возврат всего незаконно полученного виновным в результате совершения преступления. В свою очередь компенсация подразумевает возмещение вреда в ситуациях, когда невозможна реституция.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. указывается, что при соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах.

Как видно, анализируемым международным нормативно-правовым документом реституция трактуется расширительно, поскольку включает в себя не только восстановление прав в виде возврата незаконно полученного

---

²⁵ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) / Справочная правовая система «Консультант плюс».

²⁶ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 672.

вследствие совершения преступления, но и возмещение расходов потерпевшего, связанных с преступлением. Представляется, что именно такой смысл вкладывается в формулировку «справедливая реституция».

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. правительствам предписывается рассмотреть возможность включения реституции в свою практику, положения и законы в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям²⁷.

Необходимо заметить, что современному российскому уголовному законодательству не известны виды наказания, связанные с возмещением потерпевшему причиненного преступлением ущерба. Имущественные взыскания в отношении осужденного в пользу потерпевшего не имеют характер наказания. Важно обратить внимание на то, что в отечественном уголовном законодательстве советского периода реституция регламентировалась в качестве вида наказания. Так, ст. 20 УК РСФСР 1926 г. в перечне мер социальной защиты судебно-исправительного характера (аналог уголовного наказания в современном уголовном праве) предусматривала, наряду с иными мерами, возложение обязанности загладить причиненный вред. Равным образом и ст. 21 УК РСФСР 1960 г. в качестве вида наказания содержала указание на возложение обязанности загладить причиненный вред.

В этих условиях представляется, что российское уголовное законодательство, в отличие от ранее действовавших уголовных кодексов, несколько уменьшило юридическое значение возмещения ущерба. Если ранее заглаживание причиненного вреда расценивалось в качестве одного из видов наказаний, то сегодня возмещение ущерба не имеет четкого правового

---

²⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) / Справочная правовая система «Консультант плюс».

статуса. Обязанность возмещения причиненного преступлением ущерба нормативно не закреплена. В этом ракурсе считаем, что отечественное уголовное законодательство не в полной мере соответствует международным нормативно-правовым актам в сфере возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Второй путь возмещения причиненного преступлением ущерба поименован в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. как компенсация. По сути, это направление возмещения выступает альтернативой первому пути. В документе оговаривается, что компенсация применяется тогда, когда невозможно получить возмещение в полном объеме от правонарушителя. В этих случаях государствам рекомендовано принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

а) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения, или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

б) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

В анализируемой Декларации говорится, что следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб²⁸.

---

²⁸ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) / Справочная правовая система «Консультант плюс».

Однако, как выше нами отмечалось, российское законодательство не предусматривает возможность выплаты компенсации причиненного преступлением ущерба государством ни при каких обстоятельствах²⁹.

Таким образом, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. призывает государства-участники закрепить возмещение ущерба в качестве вида наказания, наряду с иными предусмотренными санкциями. Возмещение ущерба подразумевает не только, например, возврат незаконно изъятого, то есть прямого ущерба, но и возмещение расходов, понесенных потерпевшим в связи с совершением в отношении него преступления (реституция). В случае невозможности полного возмещения ущерба самим правонарушителем или ответственными за него лицами, данная Декларация рекомендует осуществлять компенсацию со стороны государства или негосударственных образований в случаях причинения тяжкого вреда здоровью или смерти.

Подобные идеи получили развитие и в некоторых других международных нормативных правовых актах. Так, Рекомендациями Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» 1985 г. провозглашено: «законодательство должно предусматривать, что компенсация может быть или уголовным наказанием, или заменой его, или назначена в дополнение к нему»³⁰. По нашему мнению, такого рода положения непременно подчеркивают значимость возмещения ущерба в разрезе вопросов уголовной ответственности. Значение возмещения ущерба может возрастать до степени наказания, то есть, по сути, подменять собой уголовное наказание.

---

²⁹ Сливко Н.К. Уголовно-правовой механизм, обеспечивающий возмещение преступного вреда потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2021. – С. 14.

³⁰ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 114-116.

В данном международном документе также указывается на то, что «если компенсация является уголовным наказанием, то ее следует принимать так же, как и штрафы, и дать приоритет над любой другой финансовой санкцией, налагаемой на преступника. Во всех других случаях потерпевшему следует помогать как можно больше в получении денег»³¹.

Специфичное развитие в международном праве получают вопросы возмещения ущерба в случае причинения серьезного вреда здоровью или смерти. Данной сфере посвящена Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г. В этом юридическом акте также излагается рекомендация по возмещению ущерба жертвам преступлений. А тем из них, кому причинен тяжкий вред здоровью или иждивенцам лиц, лишенных жизни, при невозможности возмещения ущерба виновным, он должен быть компенсирован государством³².

Помимо собственно международно-правовых документов, важность и значимость возмещения ущерба, причиненного преступлением, регулярно подчеркивается в ходе Конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию³³.

Как отмечает Д.А. Ивановым, «международные правовые стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, исходят, прежде всего, из здравых канонов синхронно выстроенной цепи звеньев: «преступник» – «жертва» – «вред» – «компенсация» – «наказание». Суть данной модели заключается в том, что лицо, виновное в совершении уголовно наказуемого деяния, будет однозначно нести наказание, но суровость санкций зависит от

---

³¹ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 114-116.

³² Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 81-85.

³³ Варпаховская Е.М. Вопросы правового регулирования возмещения вреда жертвам преступлений в международно-правовых стандартах и законодательстве отдельных государств // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3 (58). – С. 91-95.

компенсационных элементов, предпринятых виновным в счет возмещения вреда потерпевшему. Очевидна зрелость, стабильность и эффективность именно такого судопроизводства, в котором взаимно дополняют друг друга как черты карательного, так и восстановительного правосудия»³⁴.

Поддерживая рассуждения подобного рода, следует обратить внимание на то значение, которое придается возмещению ущерба в международном праве. Оно не ограничивается процедурными, процессуальными вопросами, а напрямую затрагивает материально-правовые аспекты, в том числе и уголовное право. В международном праве указывается на первостепенное значение восстановления интересов потерпевшей стороны, включая возмещение ущерба. Более того, акты международного права допускают возможность установления зависимости назначаемого уголовного наказания от степени компенсации причиненного преступлением ущерба.

На основании изложенного представляется возможным утверждать, что конституционная гарантия о том, что государством обеспечивается компенсация причиненного преступлением ущерба, основывается на фундаментальных положениях международного права. Нормативные акты международного права устанавливают возмещение ущерба в качестве одной из приоритетных мер воздействия на виновное лицо. При этом допускается регламентация возмещения ущерба в качестве альтернативы наказанию или в дополнение к нему.

Степень реализации в российском уголовном законодательстве международно-правовых норм о возмещении ущерба, причиненного преступлением, следует признать относительно низкой. Закрепленная в ст. 52 Конституции РФ гарантия возмещения ущерба, причиненного преступлением, имеет преимущественно декларативный характер. В

---

³⁴ Иванов Д.А. Современный взгляд на международные правовые стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением и необходимость их имплементации в российское законодательство // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 22-25.

уголовно-правовых нормах обязанность лица, совершившего преступление, возместить причиненный ущерб прямо не установлена. В УК РФ к возмещению вреда виновный лишь стимулируется посредством смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности. Приоритет возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном законе не установлен³⁵.

1.3. Зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее возмещение ущерба, причиненного преступлением

Вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлением, в современном мире приобретают все большую актуальность и обретают значение одной из важнейших задач уголовного правосудия. Подобные принципы закреплены на уровне международно-правового регулирования и в определенной степени внедрены в национальные законодательства.

Каждое суверенное государство избирает собственный путь развития, в том числе и в плоскости законодательства. И на это влияет совокупность множества факторов, разный набор которых может существенно отличаться от страны к стране. В то же время законодательное воплощение национальных приоритетов нередко имеет весьма оригинальные формы и содержание, а их сравнительно-правовое исследование имеет не только познавательный интерес, но и обладает весомым прикладным значением.

---

³⁵ См.: Шумаков С.А. Конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11 сент. 2020 г.) / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев, П.В. Максимов, И.А. Паршина, А.З. Хун. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 464-468.

Во многом родственное российскому уголовное законодательство стран ближнего зарубежья нередко обладает уникальными особенностями в сравнительно-правовом контексте. Как показывает проведенное исследование, не в меньшей мере сказанное относится и к проблеме уголовно-правовой регламентации вопросов возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Так, в УК Республики Беларусь восстановление социальной справедливости провозглашено в качестве одной из целей уголовной ответственности. При этом осуждение лица, совершившего преступление, расценивается в качестве основания взыскания с него как материального, так и морального ущерба (ст. 44)³⁶.

Стоит подчеркнуть, что такого рода законодательные положения, на наш взгляд, весьма обоснованно ориентируют правоприменительные органы на важность вопроса возмещения причиненного преступлением вреда. При этом непосредственно указывается не только на материальный, но и на моральный ущерб, что существенно повышает ценность последнего. Вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда находится практически в одном ряду с такими целями уголовной ответственности как исправление осужденного и предупреждение преступлений.

В УК Республики Беларусь предусмотрена норма, имеющая схожие черты со ст. 76¹ УК РФ. В ней регламентирована возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Однако, в отличие от соответствующего российского аналога, такое освобождение может быть применено только к лицу, совершившему преступление, причинившее вред исключительно государственным интересам.

---

³⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2019 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.02.2021).

По УК Республики Беларусь наказание организатору (руководителю) организованной группы назначается в размере не менее $\frac{3}{4}$ от максимальной санкции соответствующей статьи. А в случае полного возмещения ущерба и иного заглаживания вреда данное правило назначения наказания может не применяться³⁷.

Возмещение причиненного преступлением ущерба, всяческое устранение вреда и иные действия по его заглаживанию является, как и в УК РФ, обстоятельством, смягчающим наказание, в преимущественном большинстве уголовных кодексов стран ближнего зарубежья. При этом и в данном ракурсе имеются особенности. Так, по УК Азербайджанской Республики в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, выделяется полное и добровольное возмещение вреда и отдельно – частичное возмещение вреда, причиненного преступлением (ст. 59.1.13 и 59.1.14)³⁸. Как представляется, практический смысл такого отдельного указания невелик.

В УК Республики Молдова возмещение ущерба лицом, совершившим преступление впервые, может выступать основанием для освобождения от уголовного наказания (ст. 89). При этом обязательным условием выступает выплата в государственный бюджет возмещения в размере причиненного преступлением ущерба. Кроме того, препятствием освобождения от наказания по данному основанию выступает факт применения насилия в ходе совершения преступления, а также совершение преступления в составе преступной группы или преступной организации³⁹.

---

³⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2019 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.02.2021).

³⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 6 октября 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.02.2021).

³⁹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 декабря 2020 г.) /

Как видно, возмещение ущерба одновременно подразумевает под собой и выплату денежного возмещения в доход государства. То есть присутствует санкционная составляющая.

Оригинальное основание для замены наказания в виде лишения свободы штрафом предусмотрено в УК Таджикской Республики. В силу п. 8 ст. 49, такая замена может быть произведена в случае полного возмещения осужденным за определенные преступления материального ущерба после вынесения судебного приговора. Подобные основания предусмотрены и для случаев замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания⁴⁰. При этом стоит подчеркнуть, что законодатель требует в этих ситуациях именно полного возмещения ущерба.

По нашему мнению, такого рода инструмент стимулирования к возмещению причиненного преступлением ущерба может быть весьма эффективным.

В УК Туркменистана возложение обязанности загладить причиненный вред фигурирует в качестве самостоятельного вида наказания. Согласно ч. (1) ст. 46 данного закона, «обязанность загладить причиненный вред состоит в непосредственном устранении причиненного вреда, возмещении материального и морального ущерба и принесении публичного извинения потерпевшему»⁴¹. Стоит подчеркнуть, что законодатель Туркменистана не ограничивается лишь прямой реституцией, а требует возмещения всяческого вреда, в том числе и морального.

Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.01.2021).

⁴⁰ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 декабря 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 11.02.2021).

⁴¹ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 августа 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 28.01.2021).

Добровольное возмещение или устранение материального и морального вреда, причиненного в результате преступления, учитывается по УК Азербайджанской Республики при определении уголовно-правовой меры в отношении юридического лица (ст. 99-5.4.5)⁴².

Необходимо отметить, что, например, в УК Республики Беларусь реализованы определенные меры в целях обеспечения баланса интересов причинителя вреда и лица, которому такой вред причинен. В частности, установлена уголовная ответственность за принуждение к возмещению причиненного ущерба «под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо распространения сведений, способных причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства»⁴³ (ст. 384).

Мотивация такого предписания ясна и понятна, а вот целесообразность, на наш взгляд, вызывает сомнения. В российском уголовном законодательстве подобные вопросы могут решаться в рамках уголовно-правового запрета самоуправства.

В УК Кыргызской Республики добровольное возмещение ущерба выступает в качестве основания освобождения от уголовной ответственности за присвоение и растрату, а также за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (примечание к ст. 205)⁴⁴. В некоторых случаях возмещение ущерба выступает основанием для

---

⁴² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 6 октября 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.02.2021).

⁴³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2019 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.02.2021).

⁴⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31 декабря 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.01.2021).

освобождения от уголовной ответственности в случае кратного возмещения вреда. Например, в случаях незаконной выдачи государственного целевого кредита (ст. 224 УК Кыргызской Республики)⁴⁵. Примечательно, что в данном случае также усматривается санкционная составляющая, поскольку кратное возмещение в буквальном смысле выходит за рамки именно возмещения, а является уже элементом наказания.

Возмещение ущерба (а в ряде случаев кратное), причиненного в результате совершения отдельных преступлений, может служить условием для назначения наказаний, не связанных с лишением и ограничением свободы, либо полного освобождения от наказания по УК Республики Узбекистан⁴⁶. На наш взгляд, подобный механизм выступает ощутимо более эффективным в сравнении с регламентацией факта возмещения ущерба в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Здесь четко понятно, что возмещение вреда может позволить избежать лишения и ограничения свободы. Смягчение наказания в каких-либо дробных пределах от максимально возможного таким влиянием не обладает.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан факт возмещения ущерба влияет даже на избрание судом типа исправительного учреждения для отбывания лишения свободы⁴⁷.

Таким образом, уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, представлено в уголовном законодательстве

---

⁴⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31 декабря 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.01.2021).

⁴⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 февраля 2021 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.02.2021).

⁴⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.03.2021).

стран ближнего зарубежья в довольно объемном виде. Целый ряд нормативных аспектов в этой части может быть проанализирован и изучен на предмет перспективы их использования в законотворческой деятельности в РФ.

Факт возмещения причиненного преступлением ущерба может выступать не только основанием для освобождения от уголовной ответственности, но и от наказания (УК Республики Молдова, УК Таджикской Республики). В некоторых государствах возмещение вреда рассматривается в качестве вида уголовного наказания (УК Туркменистана). В странах ближнего зарубежья возмещение ущерба зачастую включает в себя не только прямую реституцию, но и компенсацию морального вреда, а также санкционные выплаты в доход государства⁴⁸.

Еще большее значение придается возмещению ущерба, причиненного преступлением, в уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья. Так, в Законе об уголовном праве Израиля целый ряд норм посвящен вопросам возмещения вреда. Согласно ст. 77, «если лицо признано виновным, то суд вправе обязать его за каждое преступление, по которому он признан виновным, выплатить лицу, пострадавшему вследствие такого преступления, сумму в размере, не превышающем 258 000 шекелей, для компенсации причиненного ему материального или морального ущерба. Назначение компенсации, согласно настоящей статьи, будет производиться по размеру причиненного материального или морального ущерба на день

---

⁴⁸ См.: Шумаков С.А. Уголовное законодательство о возмещении ущерба в странах ближнего зарубежья // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конференции: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Ч. 2. – С. 202-207.

совершения преступления либо на день вынесения решения о компенсации, по наибольшей из двух сумм»⁴⁹.

Представляется, что такой подход подчеркивает значимость возмещения ущерба. Израильский законодатель в первую очередь говорит о возложении обязанности компенсации причиненного вреда в определенных размерах, а уже затем уточняет, что ее размер зависит от причиненного материального и морального ущерба.

Еще большее внимание на себя обращает ст. 88 Закона об уголовном праве Израиля, где установлено, что «оправдание по уголовному делу, а равно назначение наказания либо выплаты компенсации, предусмотренной статьей 77, не освобождает от гражданской ответственности за причиненный ущерб, предусмотренный всеми другими законодательными актами»⁵⁰.

Уголовное законодательство Израиля категорически не допускает возможность возмещения ущерба другими лицами, то есть не самим осужденным. Деяние в виде сбора денежных средств в целях возмещения ущерба, причиненного другим лицом, может влечь уголовную ответственность (ст. 252)⁵¹.

Следует отметить, что израильским уголовным правом предусматривается функционирование специального целевого фонда, из которого, в том числе возможна выплата возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В УК Голландии возмещение причиненного преступлением ущерба рассматривается в качестве меры наказания, которая может сочетаться с

---

⁴⁹ Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 75.

⁵⁰ Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 80.

⁵¹ Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 149-150.

иными видами уголовно-правового воздействия (ст. 36f)⁵². Аналогичный подход используется и в УК Республики Польша (ст. 39)⁵³.

В УК КНР возмещение ущерба фигурирует в качестве потенциальной меры воздействия на лиц, совершивших незначительные преступления. В силу ст. 37, «к лицам, совершившим незначительные преступления, за которые нет необходимости привлекать их к уголовной ответственности, уголовное наказание может не применяться; с учетом конкретных обстоятельств дела таким лицам может быть вынесено общественное порицание или их можно обязать облечь свое раскаяние в письменную форму, принести извинения, возместить ущерб, либо компетентным административным органом на них может быть наложено административное взыскание»⁵⁴.

Весьма подробно расписываются вопросы возмещения вреда применительно к условному приговору в УК Швеции. В соответствии со ст. 5 главы 27 данного закона, «если лицо, совершившее преступление, было обязано возместить ущерб, причиненный преступлением, то оно должно сделать все, что в его силах, для исполнения этого обязательства. Суд может предписать, что в течение пробационного периода оно должно выполнить свою обязанность по возмещению ущерба полностью или частично в сроки и способом, указанными в приговоре. Если преступление повлекло причинение ущерба собственности, и если считается, что это могло бы помочь приобщению лица, совершившего преступление, к обществу, то суд может предписать, чтобы лицо, совершившее преступление, в то время и тем

---

⁵² Уголовный кодекс Королевства Нидерландов / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 02.02.2021).

⁵³ Уголовный кодекс Республики Польша / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 22.03.2021).

⁵⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации // URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения 15.02.2021).

способом, которые указаны в судебном решении, оказало содействие потерпевшей стороне в такой работе, которая может восстановить или поправить ущерб, или которая, учитывая природу преступления и причиненный ущерб, может иным образом явиться подходящим. Такое условие может быть поставлено только с согласия потерпевшей стороны»⁵⁵.

На основании изложенного представляется необходимым сделать следующие основные выводы:

1) институт возмещения ущерба, причиненного преступлением, представлен в зарубежном уголовном законодательстве в довольно объемном виде. Целый ряд нормативных аспектов в этой части может быть проанализирован и изучен на предмет перспективы их использования в законотворческой деятельности в Российской Федерации;

2) значимость возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном праве многих зарубежных стран подчеркивается законодательными положениями о возможном возложении судом обязанности выплаты компенсаций по любому преступлению (Закон об уголовном праве Израиля);

3) факт возмещения причиненного преступлением ущерба может выступать основанием для освобождения не только от уголовной ответственности, но и от наказания (УК Республики Молдова, УК Таджикской Республики, УК КНР, УК Королевства Швеции);

4) в некоторых государствах возмещение вреда рассматривается в качестве вида уголовного наказания (УК Туркменистана, УК Республики Польша, УК Королевства Нидерландов);

---

⁵⁵ Уголовный кодекс Королевства Швеции / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.01.2021).

5) в зарубежном уголовном праве возмещение ущерба зачастую включает в себя не только прямую реституцию, но и компенсацию морального вреда, а также санкционные выплаты в доход государства.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

2.1. Влияние факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, на признание совершенного деяния малозначительным, а также на констатацию добровольного отказа от преступления

Действующее отечественное уголовное законодательство в условиях неструктурированности нормативной регламентации вопросов возмещения ущерба содержит ряд соответствующих положений. При этом они рассредоточены в разных частях и разделах уголовного закона. Для удобства исследования данных норм представляется целесообразным сгруппировать их в зависимости от местоположения в тексте УК РФ. В первую очередь следует рассмотреть юридическое значение возмещения ущерба при применении норм Общей части УК РФ о преступлении.

Одним из фундаментальных положений современного российского уголовного права является понятие преступления, регламентированное ч. 1 ст. 14 УК РФ. При этом вторая часть данной статьи содержит своего рода исключение из общего правила, когда деяние, формально обладающее признаками преступления, в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, преступлением не признается. Данное положение представляет собой, по сути, специальное основание, исключающее уголовную ответственность.

Несмотря на длительную историю существования предписания о малозначительности деяния, многие его правоприменительные аспекты имеют дискуссионный характер. В уголовно-правовой науке не выработана стройная система критериев применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, не отличается

однообразия в этой части и следственно-судебная практика. В частности, противоречивые решения нередко принимаются в связи с юридической оценкой возмещения вреда при признании деяния малозначительным.

В теории уголовного права отмечается, что незначительность причиненного преступлением ущерба может выступать основанием для признания конкретного деяния малозначительным⁵⁶. Как свидетельствуют результаты анализа материалов правоприменительной практики, именно отсутствие или незначительность причиненного преступлением ущерба в преобладающем большинстве случаев расценивается в качестве обстоятельства, предопределяющего констатацию малозначительности деяния. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, можно ли учитывать факт возмещения причиненного преступлением ущерба при признании деяния малозначительным. Ведь в итоге деяние, ущерб от которого возмещен, и деяние, не причинившее ущерб, сопоставимы в разрезе оценки их социальной вредности.

В юридической литературе традиционно указывается на недопустимость учета при констатации малозначительности деяния признаков личности. И возмещение причиненного преступлением ущерба обычно трактуется в качестве признака, характеризующего личность виновного. По мнению Д.Ю. Корсун, «правоприменительные органы, разрешая вопрос о возможности или невозможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, не должны учитывать поведение лица после фактического окончания деяния, которое проявилось в явке с повинной, признании своей вины, возмещении причиненного ущерба или ином заглаживании вреда. Эти обстоятельства с положительной стороны характеризуют личность деятеля,

---

⁵⁶ Дорохов Н.А., Безрук А.Н. Правовое явление «малозначительные деяния» // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (53). – С. 96.

но не совершенное им деяние, что исключает возможность их учета при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ»⁵⁷.

На наш взгляд, подобные утверждения в целом заслуживают поддержки. Признаки личности виновного оказывают весьма опосредованное влияние на уровень общественной опасности деяния, если и оказывают вовсе. Вместе с тем сомнения в рассматриваемой плоскости возникают в связи с отнесением к характеристикам личности виновного факта возмещения ущерба. Конечно же, в данном случае присутствует субъективный компонент, состоящий в стремлении лица минимизировать причиненный преступлением вред, то есть соответствующая позитивная мотивация. Например, признание вины и явка с повинной являются безусловными характеристиками личности виновного, что нельзя сказать о возмещении ущерба. При этом признание вины и явка с повинной уже никак не отражаются на совершенном лицом деянии. Объективно они могут способствовать только уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступления. В свою очередь возмещение ущерба, причиненного деянием, непосредственно влияет на свойства такого деяния. В результате компенсации вреда восстанавливаются ранее нарушенные интересы пострадавшей стороны.

При этом далеко не всегда вопросы возмещения ущерба рассматриваются именно в контексте личности⁵⁸. Как пишет Ч.М. Багиров, «при оценке деяния субъекта как малозначительного, т.е., по сути, при определении уголовной противоправности содеянного, личность лица учету подлежать не должна. При обосновании уголовной ответственности нас

---

⁵⁷ Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 73.

⁵⁸ Потетинов В.А. О понятии малозначительности деяния в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ и критерии оценки // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 336-337.

интересует, прежде всего, поведение (деяние)»⁵⁹. Однако возмещение ущерба является поведением, имеющим непосредственное отношение к совершенному деянию.

А некоторые авторы все же не ограничиваются исключительно объективным содержанием деяния. В частности, Д.Ю. Корсун пишет, что «вывод о малозначительности деяния обосновывается как его объективными свойствами (например, отсутствием ущерба, характером и размером причиненных последствий, обстановкой, способом совершения деяния и др.), так и субъективными признаками (позитивные мотивы и цели деяния, незначительная степень вины и др.), при условии, что последние проявились в совершенном деянии»⁶⁰. Также как и незавершенные мотивы и цели деяния, которые могут наличествовать и после его совершения, возмещение ущерба в определенной степени проявляется в совершенном деянии.

Косвенным подтверждением тому, что возмещение ущерба влияет на уровень общественной опасности совершенного лицом деяния, может служить мнение о том, что ч. 2 ст. 14 УК РФ отчасти воспроизводит предписания об освобождении от уголовной ответственности. Так, критикуя наличие в российском уголовном законе положений, предусмотренных ч. 2 ст. 14 УК РФ, А.П. Козлов проводит параллели малозначительности деяния с основаниями освобождения от уголовной ответственности, например, установленным ст. 76 УК РФ⁶¹. Тем самым автор в определенной степени допускает, что возмещение ущерба, выступающее обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, может влиять на признание деяния малозначительным.

---

⁵⁹ Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 78.

⁶⁰ Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 84.

⁶¹ Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 770.

Важно подчеркнуть, что практика применения нормы о малозначительности деяния зачастую учитывает факт возмещения причиненного преступлением ущерба. Например, Д.Ю. Корсун признает, со ссылкой на результаты собственных исследований, что в 19 % случаев суды при признании деяния малозначительным учитывают посткриминальное поведение субъекта⁶². Имеются основания утверждать, что данные показатели являются весьма высокими. Особенно, если учитывать, что не во всех случаях в результате деяний, формально обладающими признаками преступлений, причиняется конкретизированный вред, который потенциально может быть нивелирован (имущественный, материальный ущерб). Принимая во внимание этот аспект, получается, что суды при признании деяния малозначительным очень часто анализируют вопрос о возмещении ущерба в тех ситуациях, когда это возможно.

Обращение к материалам судебной практики показывает, что в современных условиях обозначенная доля судебных актов о признании деяния малозначительным может быть еще выше. Так, К., привлекаясь ранее к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, обвиняется в совершении мелкого хищения чужого имущества из магазина – мороженого в количестве двух штук общей стоимостью 413 рублей 78 копеек, что фактически существенного вреда общественным отношениям не причинило, о чем говорит также и содержание апелляционного представления, в котором анализируются сведения о доходах соответствующей торговой сети за 2019 год, превышающей триллион рублей. Более того, как установлено судом, ущерб К. полностью возместила в добровольном порядке.

Соглашаясь с выводами обжалуемого постановления, суд апелляционной инстанции, анализируя обстоятельства совершенного К.

---

⁶² Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 75.

деяния, считает, что это деяние действительно не причинило существенный вред общественным отношениям, хотя формально и подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, но в силу малозначительности не представляет достаточной общественной опасности, которая бы позволила признать его преступлением⁶³. Ссылки на возмещение причиненного преступлением ущерба являются весьма распространенной практикой⁶⁴.

Анализируя судебные решения подобного рода необходимо отметить, что факт возмещения ущерба, как правило, не выдается за базовое обстоятельство, послужившее цели признания деяния малозначительным. Однако упоминание о возмещении ущерба является весьма распространенной практикой. Можно предположить, что судебная практика условно «ограничивает» значение возмещения вреда под давлением доктрины уголовного права. Текст уголовного закона не предусматривает прямых ограничений на учет возмещения ущерба при признании деяния малозначительным.

Конституционным Судом РФ выражена следующая юридическая позиция относительно малозначительности деяния в уголовном праве: «приведенная норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности

---

⁶³ Апелляционное постановление Ульяновского областного суда № 22-673/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 22-673/2020 / Официальный сайт Ульяновского областного суда / URL: <http://uloblsud.ru/> (дата обращения 22.10.2020).

⁶⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 № 46-УД20-9 / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

виновного (часть первая статьи 6 УК Российской Федерации). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК Российской Федерации (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 20 "О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания"). Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства»⁶⁵.

Говоря о последствиях преступления, стоит отметить, что некоторые их типы могут развиваться фактически за рамками состава преступления. Например, в случаях причинения вреда здоровью окончательная оценка содеянного может быть дана спустя время. И в данном контексте потенциального вектора развития тяжести общественно опасных последствий совершенного лицом деяния, возмещение ущерба также должно обладать юридическим значением.

Представляется, что приводимые нами доводы могут быть проиллюстрированы примером, когда в одном деле деяние признается малозначительным и возмещается вред, а в другом (приблизительно

---

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

тождественном по своим признакам первому) – также квалифицируется с учетом ч. 2 ст. 14 УК РФ, но ущерб от деяния не возмещается. Казалось бы, оба случая полностью «укладываются» в доминирующую позицию относительно понимания малозначительности деяния в уголовном праве. Однако, на наш взгляд, оставление факта возмещения ущерба без правовой оценки в изложенных ситуациях абсолютно неприемлемо. Для того, чтобы в полной мере выполнить задачи уголовного права в виде охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности от преступных посягательств (ч. 1 ст. 2 УК РФ), несомненно, требуется обеспечить возмещение причиненного преступлением ущерба. И лицо, виновное в совершении такого деяния, пусть и с весьма несущественным вредом, должно знать и понимать, что возможность его непривлечения к уголовной ответственности зависит, в том числе и от факта произведенного им возмещения ущерба.

И думается, что теоретические изыскания, обосновывающие «выведение» факта возмещения ущерба при признании деяния малозначительным из поля факторов, влияющих на принятие такого решения, являются искусственными и ограничивающими конструктивные идеи об имеющемся юридическом значении факта возмещения ущерба, в том числе и в разрезе потенциальной возможности признания деяния малозначительным.

Следует отметить, что скрупулезный анализ ряда правовых позиций высших судебных инстанций позволяет обратить внимание на некоторые моменты, которые могут быть истолкованы не иначе как признание влияния факта возмещения ущерба на уровень общественной опасности совершенного лицом деяния.

Так, применительно к ст. 76² УК РФ Конституционным Судом РФ сформулированы следующие разъяснения: «законодатель вправе – имея в виду достижение задач уголовного закона – уполномочить суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые виновным действия

для того, чтобы расценить *уменьшение общественной опасности содеянного* [курсив – С.А. Шумаков] как позволяющее освободить его от уголовной ответственности. При этом вывод о возможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании; суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, *изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий* [курсив – С.А. Шумаков], личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность»⁶⁶.

Тем самым Конституционный Суд РФ указывает на то, что факт возмещения ущерба обладает способностью оказывать влияние на уровень общественной опасности совершенного лицом деяния. Как прямо отмечено, ряд обстоятельств, в числе которых и возмещение ущерба, уменьшают общественную опасность содеянного.

В подобной канве высказывается и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: «степень общественной опасности преступления

---

⁶⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"» / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). *Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ)* [курсив – С.А. Шумаков] и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления»⁶⁷.

Полагаем, что здесь тоже прямо указывается на то, что обстоятельства, в частности, смягчающие наказание, к которым относится и возмещение ущерба, влияют на уровень общественной опасности совершенного лицом деяния. Поэтому возмещение вреда, причиненного преступлением, непосредственным образом влияет на констатацию судом факта снижения степени общественной опасности деяния. Аналогичной точки зрения придерживаются 74 % опрошенных в ходе проведенного нами исследования респондентов. Возмещение ущерба в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности деяния, могут выступать основанием для вывода о неправомерности совершенного лицом деяния.

Одновременно стоит обратить внимание на то, что невозмещенный ущерб должен служить препятствием для признания деяния малозначительным, поскольку не исчерпан потенциал для минимизации степени общественной опасности последствий совершенного лицом деяния.

---

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

Таким образом, складываются предпосылки для потенциального пересмотра сложившихся теоретических представлений о порядке определения уровня общественной опасности совершенного лицом деяния.

На основании изложенного целесообразно сделать вывод, что факт возмещения ущерба, причиненного деянием, подлежит обязательному учету при принятии решения о применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Полное возмещение вреда минимизирует уровень общественной опасности последствий совершенного лицом деяния, а отсутствие такого возмещения при наличии конкретизированного ущерба исключает возможность признания деяния малозначительным⁶⁸.

В рамках учения о преступлении предусматривается еще один вариант, исключающий уголовную ответственность – добровольный отказ от доведения преступления до конца. В силу ч. 2 ст. 31 УК РФ, лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Согласно буквальному толкованию уголовного закона для применения обозначенного положения достаточно установить факт прекращения виновным преступной деятельности до момента ее завершения при наличии возможности доведения преступления до конца⁶⁹. При этом законодатель никак не определяет судьбу вреда, фактически причиненного к моменту добровольного отказа.

Например, в теории уголовного права бытует точка зрения о том, что налоговые преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ считаются оконченными с момента непредставления необходимых документов или их

---

⁶⁸ См.: Шумаков С.А. Влияние факта возмещения ущерба на признание деяния малозначительным // Общество и право. – 2020. – № 4. – С. 55-59.

⁶⁹ См.: Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 55-59.

представления с ложными сведениями⁷⁰. В то же время относительно возможности применения к этим преступлениям нормы о добровольном отказе Пленумом Верховного Суда РФ дано следующее разъяснение: «состав преступления, предусмотренного статьей 198 или статьей 199 УК РФ, отсутствует, если налогоплательщик, плательщик сборов или плательщик страховых взносов не представил налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным (статья 23 НК РФ), либо включил в налоговую декларацию (расчет) или в эти документы заведомо ложные сведения, в том числе в случаях подачи в налоговый орган заявления о дополнении и изменении налоговой декларации (расчета) после истечения срока ее (его) подачи, но затем до истечения срока уплаты налога, сбора, страхового взноса сумму обязательного взноса уплатил (пункты 4, 6, 7 статьи 81 НК РФ), добровольно и окончательно отказавшись от доведения преступления до конца (часть 2 статьи 31 УК РФ)»⁷¹.

Конечно же, изложенное противоречие может быть объяснено имеющимися дискуссиями относительно определения момента окончания налоговых преступлений. Тем не менее данная ситуация наглядно демонстрирует проблему возмещения ущерба в случаях добровольного отказа от доведения до конца преступления, которое уже причинило тот или иной вред. Не привлекая в подобной ситуации лицо к уголовной ответственности, вопрос о возмещении ущерба может оставаться актуальным в рамках гражданского процесса. Однако целесообразность подобного полного и безоговорочного освобождения лица от мер уголовно-правового

---

⁷⁰ Гейвандов Н.В., Улезько С.И. Проблемы правоприменения за уклонение от уплаты налогов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 8 (123). – С. 96-97.

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

воздействия в условиях причинения вреда ставится нами под большое сомнение.

На основании изложенного представляется необходимым сформулировать следующие основные выводы:

1) возмещение вреда, причиненного преступлением, непосредственным образом влияет на снижение степени общественной опасности последствий деяния. Возмещение ущерба в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности деяния, может выступать основанием для вывода об отсутствии общественной опасности или о ее крайне низкой степени. И в таком случае может быть применено положение ч. 2 ст. 14 УК РФ о непроступности совершенного лицом деяния;

2) невозмещенный ущерб должен служить препятствием для признания деяния малозначительным, поскольку не исчерпан потенциал для минимизации степени общественной опасности последствий совершенного лицом деяния;

3) складываются предпосылки для потенциального пересмотра сложившихся теоретических представлений о порядке определения уровня общественной опасности совершенного лицом деяния;

4) применение к лицу нормы о добровольном отказе от преступления должно сопровождаться возмещением потерпевшему фактически причиненного ущерба. Данное положение представляется обоснованным закрепить законодательно в ст. 31 УК РФ, обязав лицо, не подлежащее уголовной ответственности ввиду этой нормы уголовного закона, до применения к нему соответствующего основания, исключающего уголовную ответственность, возместить причиненный преступлением вред.

2.2. Юридическое значение факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении лица от уголовной ответственности

Уголовно-правовые аспекты обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, непременно затрагиваются в ходе анализа оснований освобождения от уголовной ответственности, связанных с позитивным постпреступным поведением виновного (глава 11 УК РФ).

Несмотря на уже длительную историю существования, применение традиционных для отечественного уголовного права оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим нередко сталкивается с рядом сложностей. Значительная доля правоприменительных ошибок связана с неправильной уголовно-правовой оценкой в рамках ст. 75 и 76 УК РФ возмещения вреда.

По утверждению В.С. Егорова, возмещение ущерба является основным условием применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием⁷². Столь высокая значимость возмещения вреда для деятельного раскаяния, вероятно, является некоторым преувеличением. Хотя нельзя отрицать и тот факт, что в современных условиях роль возмещения ущерба приобретает все больший вес.

В норме об общеуголовном освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) возмещение ущерба закреплено в качестве альтернативы заглаживания вреда иным образом.

---

⁷² Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – С. 122.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 75 УК РФ не позволяет сделать однозначный вывод об обязательности возмещения ущерба, поскольку через разделительный союз «или» указывается на иное заглаживание вреда. Не добавляют полной ясности и разъяснения, сформулированные в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», где указывается на необходимость выполнения всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить⁷³.

Между тем результаты проведенного нами исследования, подтверждаемые судебной практикой, позволяют утверждать, что применение ч. 1 ст. 75 УК РФ возможно исключительно при выполнении лицом всех условий, закрепленных в рассматриваемой уголовно-правовой норме, выполнение которых было объективно возможно. В этой связи освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием допускается, в том числе при условии возмещения всех видов вреда, причиненного конкретным преступлением.

А.М. Балафендиев сетует, что при решении вопросов об установлении признаков возмещения вреда зачастую незаслуженно остается без внимания факт принесения извинений виновного потерпевшему. Причем автор считает, что такой вариант возмещения ущерба является более предпочтительным в ситуациях причинения преступлением нематериального вреда⁷⁴. По нашему

---

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8 (ред. от 29.11.2016).

⁷⁴ Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – С. 134.

мнению, данное замечание является вполне справедливым в современных условиях. Практика возмещения причиненного преступлением морального вреда должна расширяться.

В юридической литературе поднимается вопрос о возможности применения положений ч.1 ст.75 УК РФ при неполном возмещении ущерба⁷⁵. По этому поводу, например, А.В. Кайшев указывает, что деятельное раскаяние может быть констатировано только в случае полного возмещения причиненного преступлением ущерба. Исключительно при соблюдении данного условия можно говорить о значительном шаге на пути к восстановлению социальной справедливости⁷⁶.

Как отмечает А.В. Ендольцева, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно только при полном возмещении ущерба. Неполное возмещение ущерба может выступать признаком деятельного раскаяния как обстоятельства, смягчающего наказание. Вместе с тем неполное возмещение ущерба, по мнению данного автора, в отдельных случаях может расцениваться в качестве признака примирения с потерпевшим⁷⁷.

В свою очередь, например, А.М. Балафендиев полагает, что при решении вопроса о наличии признаков возмещения ущерба в первую очередь необходимо учитывать позицию потерпевшего по данному вопросу⁷⁸. Однако, на наш взгляд, при оценке поведения виновного в качестве

---

⁷⁵ Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – С. 113.

⁷⁶ Кайшев А.В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2005. – С. 102.

⁷⁷ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 192.

⁷⁸ Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – С. 137-138.

деятельного раскаяния мнение потерпевшего следует все же учитывать во вторую очередь. Главное установить факт объективного возмещения причиненного преступлением ущерба, что и отличает деятельное раскаяние от примирения с потерпевшим. Поэтому объем возмещения ущерба в контексте ч. 1 ст. 75 УК РФ может быть исключительно полным. Такой вывод одобрен 65 % опрошенных нами практикующих юристов.

Помимо полноты возмещения ущерба, А.В. Ендольцева выделяет еще ряд признаков заглаживания вреда, причиненного преступлением. Так, данный специалист утверждает, что для применения положений ч. 1 ст. 75 УК РФ действия лица должны носить добровольный характер. При этом он не исключается, если ущерб был возмещен по предложению сотрудников правоохранительных органов.

Другим признаком заглаживания вреда указанный автор называет активность постпреступного поведения лица для квалификации его в качестве деятельного раскаяния. А.В. Ендольцева вкладывает в обозначенный признак следующий смысл: ущерб должен возмещаться по инициативе лица, совершившего преступление, или, как минимум, с его согласия. Например, если возмещение ущерба произошло в результате изъятия похищенного имущества в ходе обыска и последующего его возвращения потерпевшему, то признаки деятельного раскаяния будут отсутствовать.

Кроме того, А.В. Ендольцева выделяет в качестве признака возмещения ущерба законность способа его осуществления. В частности, ст. 75 УК РФ не может быть применена, если ущерб возмещался имуществом, добытым противоправным путем⁷⁹.

---

⁷⁹ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 190-192.

Примечательно, что последние два обстоятельства нашли отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

В уголовно-правовой науке закономерно поднимается вопрос об обязательности констатации факта возмещения ущерба для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ. В этом ракурсе в юридической литературе обычно ссылаются на желательность названного юридического акта, но требовать его наличия во всех без исключения случаях деятельного раскаяния не справедливо, поскольку преступлением, например, мог быть не причинен ущерб⁸⁰. В уголовно-правовой литературе в этом контексте приводятся примеры использования лицом заведомо поддельного документа. Исключение возможности применения ст. 75 УК РФ в подобных случаях только по причине невозмещения ущерба многим авторам представляется неоправданным⁸¹.

Имеются основания утверждать, что решение данного вопроса должно основываться на требовании о возмещении любого вреда, причиненного преступлением, для решения вопроса о возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Соответственно, если преступлением не было причинено никакого вреда, который может быть компенсирован, в отношении лица могут быть применены положения ч. 1 ст. 75 УК РФ и без установления факта возмещения вреда.

---

⁸⁰ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 196.

⁸¹ Терехов Е.В. Актуальные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в российском уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 38.

Вместе с тем, на наш взгляд, в судебной практике данный вопрос не всегда изучается должным образом. Так, П. обвинялся в покушении на кражу, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в иное хранилище, не доведенное до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. П. проходил мимо бетонного забора, огораживающего по полному периметру территорию охраняемого объекта и у него возник преступный умысел, направленный на тайное хищение изделий из черного металла, находящихся на указанной территории, с целью их дальнейшей продажи в пункт приема металла. В целях осуществления своих преступных намерений П. отрыл руками землю под бетонным забором, огораживающим территорию объекта, и через образовавшийся подкоп незаконно проник на охраняемую территорию. Осмотревшись и убедившись, что охранник данной территории находится в своем служебном помещении и его не видит, П. пошел по указанной территории и увидел возле испытательного стенда, расположенного рядом с железнодорожным полотном подъездного пути предприятия, наружные пружины с подвижного состава. Убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, тайно, противоправно, преследуя корыстные цели, стал переносить наружные пружины с подвижного состава к забору, огораживающего территорию объекта, находящегося примерно в 60 м от испытательного стенда. Переносил поочередно, по одной три наружные пружины с подвижного состава к забору, П. через выкопанный им ранее подкоп просунул под забор три похищенные наружные пружины с подвижного состава и затем вылез через него сам, покинув территорию охраняемого объекта. Однако свои преступные действия П. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, и не имел при этом реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, поскольку был задержан в этот момент

сотрудником охраны. Действия П. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В судебном заседании подсудимый П. в совершении инкриминируемого ему преступления виновным себя признал, подтвердил обстоятельства совершенного им преступного деяния, изложенные в обвинительном заключении, в содеянном раскаивается, обратился к суду с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Представитель потерпевшего возражала относительно заявленного ходатайства. Заслушав мнение участников процесса, исследовав письменные материалы, суд приходит к следующим выводам. Совершенное П. преступление отнесено к категории преступлений средней тяжести. Он ранее не судим, вину свою признал, в содеянном раскаялся, на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию согласен. Задержание П. на месте совершения преступления объективно исключало возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако, как следует из материалов уголовного дела, в дальнейшем, П. активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, что выразилось в последовательной и подробной даче признательных показаний, подробном указании места, способа и обстоятельств совершения преступления. Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что подсудимый П. вследствие своего деятельного раскаяния перестал быть общественно опасным. В связи с вышеизложенным, суд приходит к выводу о возможности прекращения уголовного дела по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и освобождения его от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в связи с деятельным раскаянием на основании ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ⁸².

---

⁸² Постановление Рославльского городского суда Смоленской области № 1-275/2020 от 30 октября 2020 по делу № 1-275/2020 // Официальный сайт

Как видно, вопрос о полном возмещении причиненного преступлением ущерба судом надлежащим образом не рассмотрен. Виновный освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ в условиях возражений потерпевшей стороны.

Переходя к рассмотрению схожего в разрезе проводимого нами исследования основания освобождения от уголовной ответственности в виде примирения с потерпевшим, следует обратить внимание на иной законодательный подход к описанию условия о возмещении ущерба. В ст. 76 УК РФ указывается на заглаживание причиненного вреда без упоминания возмещения ущерба. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» содержится разъяснение о том, что под заглаживанием вреда понимается в первую очередь именно возмещение ущерба. Такая рекомендация представляется вполне логичной и закономерной. В то же время это означает, что разница в форме закрепления условия освобождения от ответственности в виде возмещения вреда в данном случае не имеет смысловой нагрузки.

По мнению А.В. Ендольцевой, законодательное требование возмещения ущерба, закрепленное ст. 76 УК РФ, является необоснованным применительно к уголовным делам частного обвинения⁸³. Н.Д. Сухарева и И.Ш. Галстян также считает необязательным возмещение ущерба для применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим⁸⁴. Как рассуждает Л.В. Головкин, частичное

Рославльского городского суда Смоленской области / URL: <http://rosavl.sml.sudrf.ru/> (дата обращения 14.02.2021).

⁸³ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 228-229.

⁸⁴ Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: монография. – М.: Илекса, 2005. – С. 168-169; Галстян И.Ш. Освобождение от уголовной ответственности в связи с

возмещение ущерба и даже полное отсутствие возмещения ущерба не могут служить препятствиями для применения ст. 76 УК РФ⁸⁵. В этих рассуждениях заслуживают поддержки позиция А.В. Ендольцевой относительно уголовных дел частного обвинения. Но и то с оговоркой о том, что в подобных ситуациях не применяется уголовно-правовое основание освобождения от уголовной ответственности, а действуют соответствующие уголовно-процессуальные правила.

Следует подчеркнуть, что какие-либо юридические основания для применения ст. 76 УК РФ в условиях наличия невозмещенного вреда, причиненного преступлением, отсутствуют. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим подразумевает не только субъективное волеизъявление потерпевшего о возможности освобождения виновного от уголовной ответственности, но и объективные проявления примирения, которые состоят в обязательном возмещении причиненного преступлением ущерба.

В.В. Сверчков обращает внимание на то, что правоприменитель при использовании ст. 76 УК РФ нередко учитывает только факт возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. А иные виды вреда (здоровью потерпевшего, моральный ущерб) остаются вне поля правовой оценки⁸⁶. Считаем такое замечание справедливым. Как и в случае с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, возмещению при освобождении лица в связи с примирением с потерпевшим подлежат все виды вреда, причиненного конкретным преступлением.

положительным постпреступным поведением виновного: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 131.

⁸⁵ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 472-473.

⁸⁶ Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – С. 225.

Таким образом, возможность освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75 и 76 УК РФ, связывается с возмещением любого вида ущерба, причиненного преступлением. При этом возмещение морального вреда может осуществлено, в том числе, с помощью принесения извинений потерпевшей стороне. Освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям допускается только при полном возмещении ущерба. Исключение составляют уголовные дела частного обвинения, в рамках которых, ввиду процессуальных оснований, возможно освобождение от уголовной ответственности и при несоблюдении указанных требований⁸⁷.

Система норм, устанавливающих основания освобождения от уголовной ответственности, имевшая довольно стройный и устоявшийся характер, подверглась на современном этапе значительным преобразованиям. И прежде всего необходимо выделить факт расширения списка оснований для освобождения от уголовной ответственности. В последние годы глава 11 УК РФ пополнилась такими основаниями освобождения от уголовной ответственности, как возмещение ущерба и назначение судебного штрафа.

Итак, начнем по порядку – с нормы уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Данная норма, изначально появившаяся как специальное основание освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, была трансформирована в более широкую по своему содержанию норму. Теперь она предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности не только за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, но и иных преступлений.

---

⁸⁷ См.: Шумаков С.А. Возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 46-49.

В отличие от деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим факт возмещения ущерба выступает в качестве императивного основания для освобождения лица от уголовной ответственности при соблюдении требуемых условий. Как справедливо подчеркивает Г.Б. Магомедов, норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба не ограничивается лишь указанием на преступления небольшой и средней тяжести. Статья 76¹ УК РФ применима, в том числе, к тяжким преступлениям⁸⁸.

На наш взгляд, объяснением тому служит иной подход законодателя. Если в нормах, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим, условием их применения является отнесение преступления в определенную категорию, то в ст. 76¹ УК РФ использован избирательный подход. В этой уголовно-правовой норме предусмотрен исчерпывающий перечень общественно опасных деяний, возмещение ущерба по которым в императивном порядке влечет освобождение от уголовной ответственности. В своем большинстве это нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности. Их дополняют нормы, запрещающие общественно опасные деяния, связанные с интеллектуальными правами (ст. 146 и 147 УК РФ), а также ряд преступлений против собственности. Как представляется, все перечисленные нормы объединяет определенная экономическая составляющая, они так или иначе связаны с предпринимательством, коммерческой деятельностью, со стремлением извлечения выгоды.

Универсальным признаком любого основания освобождения от уголовной ответственности, за исключением освобождения от уголовной

---

⁸⁸ Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 92.

ответственности в связи с истечением сроков давности, выступает факт совершения преступления впервые.

В юридической литературе высказывается немало критических замечаний в адрес ст. 76¹ УК РФ. Так, А.М. Балафендиев обращает внимание на технико-юридические погрешности системного плана. Автор отмечает, что данное уголовно-правовое предписание является специальной нормой по отношению к ст. 75 УК РФ и одновременно общей нормой по отношению к специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности, регламентированным примечаниями к статьям главы 22 УК РФ⁸⁹. Автор отвергает взаимосвязь этих законодательных положений с нормами об освобождении от уголовной ответственности по причине примирения с потерпевшим. Поэтому он даже предлагает перенести эту норму «ближе» к ст. 75 УК РФ⁹⁰.

Как представляется, вопрос о месте ст. 76¹ УК РФ в структуре уголовного закона и ее соотношении с другими предписаниями об освобождении от уголовной ответственности является немаловажным. Правильное определение этих моментов выступает предпосылкой для точного применения анализируемых законодательных положений.

Высказанная точка зрения о том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба является специальной нормой по отношению к ст. 75 УК РФ, является небезукоризненной. Анализируемое уголовно-правовое предписание не содержит каких-либо требований именно о деятельном раскаянии, и единственное, что их

---

⁸⁹ Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – С. 147-148.

⁹⁰ Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – С. 149.

объединяет – это факт возмещения ущерба. При этом, как известно, возмещение вреда выступает также в качестве условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В этих условиях мы не находим каких-либо оснований для вывода о специальном характере ст. 76¹ УК РФ по отношению к ст. 75 УК РФ. Причем это в равной степени распространяется и на соотношение изучаемого положения уголовного закона со ст. 76 УК РФ.

Имеются основания утверждать, что ст. 76¹ УК РФ обладает относительно самостоятельной правовой природой. В этом ракурсе интерес представляет разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому «в случаях выполнения лицом, совершившим преступление, не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований»⁹¹.

Тем самым указывается на возможность применения ст. 75 или 76 УК РФ взамен ст. 76¹ УК РФ. При этом, по нашему мнению, приоритет одной нормы над другой определяется конкретными обстоятельствами дела. Например, для ст. 76¹ УК РФ характерен строго очерченный круг преступлений, тогда как ст. 75 и 76 применимы к любым преступлениям небольшой и средней тяжести.

Решение вопроса о соотношении ст. 76¹ УК РФ с нормами, предусмотренными некоторыми примечаниями, регламентирующими специальные основания освобождения от уголовной ответственности,

---

⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. (ред. от 11.06.2020).

находится несколько в иной плоскости. Конечно же, речь ведется о примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, поименованным в ст. 76¹ УК РФ.

Так, А.М. Балафендиев указывает на несогласованность положений ст. 76¹ УК РФ с примечаниями ряда статей о преступлениях в сфере экономической деятельности, в частности преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов. Как известно, в ст. 76¹ УК РФ указывается на возмещение ущерба, в частности, в ч. 1 этой статьи – на возмещение ущерба от налоговых преступлений. В свою очередь примечания к соответствующим статьям Особенной части о налоговых преступлениях оперируют требованиями возмещения недоимки, пени и штрафов. Автор вступает в полемику по вопросу о включении в данном случае в понятие ущерба не только, собственно, реального ущерба, но и штрафов, пеней, предусмотренных налоговым законодательством⁹². По утверждению В.В. Власенко, даже с позиции налогового права штрафы и пени признаются возмещением сверх ущерба, то есть санкциями за совершенное правонарушение⁹³.

Однако в современных условиях понимание возмещения ущерба в смысле ст. 76¹ УК РФ закреплено на законодательном уровне в ст. 28¹ УПК РФ, где оно включает не только недоимку, но и пени, а также штрафы. В уголовно-правовой науке такой подход, при котором элементы материально-правового характера раскрываются в процессуальном

---

⁹² Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – С. 152; Гладких В.И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 17.

⁹³ Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 118.

законодательстве, конечно же, подвергается обоснованной критике⁹⁴. Тем не менее, такая законодательная регламентация призвана исключить возможные разночтения в понимании возмещения ущерба от налоговых преступлений. Кроме того, в настоящее время Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15.11.2016 № 48 прямо указывает на то, что взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и норм об ответственности за соответствующие налоговые преступления предписывают понимать под возмещением ущерба уплату, в том числе, пени и штрафов⁹⁵.

Вполне очевидно, что в изложенных условиях не исключается целесообразность закрепления обозначенного понимания непосредственно в уголовном законодательстве. Хотя, с другой стороны, наличие такого положения вносило бы определенное рассогласование в сложившееся теоретическое представление о возмещении ущерба. Дело в том, что вопрос о пених и штрафах при налоговых преступлениях очень тесно соприкасается с гражданско-правовыми последствиями неисполнения обязательств, в том числе, состоящими во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Такой вред традиционно не рассматривается в рамках уголовно-правовых отношений. Получается, что для налоговых преступлений сделано своего рода исключение, предполагающее необходимость большего возмещения, в сравнении с фактически неуплаченными налогами и сборами. На наш взгляд, какие-либо правовые обоснования для подобных исключений отсутствуют. Указанные изъятия из общих правил лишь подрывают формирование прочных устойчивых

---

⁹⁴ Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 115.

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. (ред. от 11.06.2020).

представлений об уголовно-правовой сущности преступного вреда и правилах его возмещения.

Причем указание в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ на возмещение ущерба от соответствующих налоговых преступлений, а в примечаниях к таким статьям Особенной части и в уголовно-процессуальном законодательстве на уплату недоимки, пени и штрафов, создает впечатление маскировки такого расширенного понимания возмещения ущерба.

Имеются основания полагать, что данное рассогласование следует устранить. Путями решения обозначенной проблемы может быть либо расширение понимания ущерба применительно к другим преступлениям, либо его ограничение относительно налоговых преступлений. Оценивая данные пути, без сомнений можно утверждать, что второй вариант в большей степени соответствует сложившимся уголовно-правовым представлениям о преступном вреде как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Рассматривая возмещение ущерба как основание для освобождения от уголовной ответственности, непременно возникает вопрос о субъекте такого возмещения. Ведь, в уголовно-правовой науке дискутируется проблема юридического значения факта возмещения вреда иными лицами за причинителя. С одной стороны, восстановление прав потерпевшего от преступления происходит независимо от источника возмещения причиненного ущерба. Но с другой стороны, неучастие в этом процессе причинителя как бы выводит его из соответствующих правоотношений, на виновного в таком случае, по сути, может не оказываться уголовно-правовое воздействие.

Высшей судебной инстанцией дано разъяснение о том, что возмещение ущерба по налоговым преступлениям может быть произведено не только виновным, но и другими лицами по его просьбе либо с его согласия⁹⁶.

---

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего

Думается, что таким образом предпринята попытка принятия взвешенного и, так сказать, усредненного решения. Пленум Верховного Суда РФ не отрицает возможности компенсации ущерба сторонними лицами, но подчеркивает значимость соответствующего волеизъявления причинителя вреда – он должен просить об этом или, как минимум, быть согласным на возмещение преступного ущерба другими лицами. На наш взгляд, такое правоприменительное решение является оптимальным и в наибольшей степени учитывающим интересы сторон уголовных правоотношений.

В то же время данный предпринятый законодателем шаг в сторону потенциального расширения понимания возмещения вреда небеспочвенен. Дело в том, что другие основания освобождения от уголовной ответственности (исключение – ст. 78 УК РФ) требуют, помимо возмещения вреда, дополнительной полезной постпреступной активности в виде деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим. Основание, установленное ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, вероятно, выступает в виде наиболее лояльного и поэтому исключительного снисхождения государства по отношению к лицу, совершившему преступление. Часть 2 ст. 76¹ УК РФ предусматривает уже более строгие условия для освобождения от уголовной ответственности. Здесь, наряду с собственно возмещением ущерба (как это фигурирует в наименовании статьи), уже требуются дополнительные выплаты – денежное возмещение. Причем это возмещение составляет двукратную сумму от ущерба, дохода, убытков или размера деяния, фигурировавших в конкретном преступлении.

По мнению А.М. Балафендиева, кратное возмещение ущерба, предусмотренное ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, имеет неясную юридическую природу.

особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. (ред. от 11.06.2020); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

Автор отмечает, что такое денежное возмещение не является уголовным, административным штрафом и даже мерой гражданско-правового воздействия (например, в смысле ст. 395 ГК РФ)⁹⁷. Как пишет А.В. Кузнецов, денежное возмещение в данном случае можно рассматривать в качестве своего рода сделки, мирового соглашения или штрафа⁹⁸. Ю.В. Голик называет анализируемое основание освобождения от уголовной ответственности «откупом от правосудия»⁹⁹.

Имеются основания утверждать, что данные нормы уголовного закона вполне возможно являются зачатками нового уголовно-правового института, занимающего промежуточное положение между возмещением ущерба, причиненного преступлением, и уголовным наказанием. Очевидно, что указанное денежное возмещение имеет характер уголовно-правового воздействия. Причем это воздействие отличается, с одной стороны, добровольным его принятием виновным, а с другой – мощным стимулирующим влиянием, поскольку его «плодом» является полное освобождение лица от уголовной ответственности. По нашему мнению, такое соглашение обладает признаками сделки с правосудием. И эта сделка, как представляется, имеет взаимовыгодный характер. Конечно же, такие положения вызывают нарекания, связанные с возможной финансовой недоступностью данной сделки для любых лиц, виновных в совершении преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Но принимая во

---

⁹⁷ Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 154; Соловьев О.Г., Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях: технико-юридические аспекты законодательной и правоприменительной практики. – Рязань: Концепция, 2014. – С. 121, 123.

⁹⁸ Кузнецов А.В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2017. – С. 67.

⁹⁹ Голик Ю.В. Нельзя откупаться от правосудия: (реплика) // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 12-13.

внимание специфику этих преступлений, которые так или иначе связаны с коммерцией и выгодой, можно признать подобные сделки основанными на принципах разумности.

В юридической литературе обсуждается проблема обоснованности наличия одних уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, а других – в части второй этой статьи¹⁰⁰. Но, кстати говоря, тот факт, что возмещение ущерба в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ подразумевает компенсацию не только непосредственно причиненного преступлением вреда, но и пени, и штрафов, в определенной степени уравнивает строгость соответствующих критериев освобождения от уголовной ответственности. В обоих случаях возмещения ущерба, причиненного преступлением, в чистом виде недостаточно для освобождения лица от уголовной ответственности. Полагаем, что данное обстоятельство во многом уравнивает основание освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба с основаниями, обусловленными деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим.

Закономерным является и вопрос о причинах включения конкретных преступлений в перечень, регламентированный ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Попытки анализировать данный перечень общественно опасных деяний и выявить какие-либо критерии их отбора приводят специалистов лишь к выводу об отсутствии закономерностей и полностью произвольном характере перечня преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 76¹ УК РФ¹⁰¹. Хотя такая произвольность все же является относительной, поскольку все эти деяния, как правило, связаны с извлечением прибыли или иной выгоды.

---

¹⁰⁰ Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 154-155.

¹⁰¹ Хачатрян А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 85.

В теории уголовного права задаются вопросом об итоговом уровне денежного возмещения в порядке ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, который может превышать размер наказания в виде штрафа. Разница в подобных случаях может усматриваться лишь в отсутствии правового последствия в виде судимости¹⁰². Считаем, что подобные погрешности со временем и при необходимости могут быть откорректированы. Как видно, изначальный пятикратный размер денежного возмещения был снижен до двухкратного размера. В этой связи не исключены и дальнейшие корректировки, обусловленные потребностью нахождения оптимального баланса разумности.

Норма, размещенная в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, очевидно, носит временный характер. Прослеживается лишь косвенная ее взаимосвязь с институтом возмещения ущерба, которая проявляется в освобождении отдельных категорий лиц от прямой обязанности возмещения причиненного преступлением вреда. Полагаем, что в данном случае возмещение вреда в определенной и очень опосредованной степени все же подразумевается. Объясняется это стимулированием легализации теневых активов, итогом которого может выступить инвестиционный экономический компонент.

Немаловажный аспект затрагивается Пленумом Верховного Суда РФ применительно к совершению преступления в соучастии. В частности, указывается, что в случаях совершения в соучастии преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, освобождение от уголовной ответственности допускается в ситуации полного погашения обязательств одним из соучастников преступления¹⁰³.

---

¹⁰² Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 113-122.

¹⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере

Сопоставляя данную правоприменительную рекомендацию с разъяснением о возможности возмещения вреда, причиненного преступлением, третьим лицом, считаем целесообразным отметить следующее. Ввиду того, что возмещение ущерба в контексте ст. 76¹ УК РФ подразумевает возможность осуществления соответствующей компенсации третьим лицом, но по просьбе или с согласия виновного, это указание, на наш взгляд, должно быть экстраполировано и на случаи совершения преступления в соучастии. Поэтому применение ст. 76¹ УК РФ к случаям совершения преступления в соучастии является допустимым при наличии полного возмещения ущерба, в том числе в результате произведения выплат одним лицом, но по просьбе или с согласия других соучастников преступления¹⁰⁴.

Современный отечественный уголовный закон предусматривает еще одно основание освобождения от уголовной ответственности вследствие возмещения ущерба и осуществления денежного возмещения – это судебный штраф. В отличие от денежного возмещения, упоминаемого в ст. 76¹ УК РФ, судебный штраф, предусмотренный ст. 76² УК РФ, имеет более четкое обличие. Как пишет А.Г. Полуэктов, данный вид освобождения от уголовной ответственности является достаточно проработанным. В нем сконцентрированы некоторые признаки уголовного наказания, поскольку принуждают виновного произвести уплату денежного штрафа в доход государства. Одновременно освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа вбирает в себя отдельные характеристики других оснований освобождения от уголовной ответственности –

предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. (ред. от 11.06.2020).

¹⁰⁴ См.: Шумаков С.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и денежным возмещением // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 1. – С. 90-96.

возмещение ущерба и иное заглаживание вреда¹⁰⁵. Подобные правовые последствия, по сути, наблюдаются и в ситуации освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Компенсационное значение для государства там определяется необходимостью уплаты пеней и штрафов по ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, а по ч. 2 данной статьи еще и денежного возмещения в федеральный бюджет.

Разница в двух указанных случаях освобождения от уголовной ответственности определяется ограничением возможности применения ст. 76² УК РФ только к преступлениям небольшой или средней тяжести, а также в ее диспозитивном характере. Кроме того, если в ст. 76¹ УК РФ денежное возмещение выглядит наподобие сопутствующего, второстепенного фактора, то в ст. 76² УК РФ оно выходит на первый план – это судебный штраф. При этом законодательно определено, что судебный штраф не является наказанием, а выступает в роли иной меры уголовно-правового характера.

В отличие от других оснований освобождения от уголовной ответственности, судебный штраф назначается только судом, а применяется данная мера уголовно-правового характера только по усмотрению суда. Стоит отметить обязательное применение, в том числе и данного основания освобождения от уголовной ответственности, при наличии оснований, регламентированных ст. 76² УК РФ, в отношении предпринимателей (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего

---

¹⁰⁵ Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 57.

особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»).

Сопоставляя «выгодность» для лица, совершившего преступление, двух рассмотренных оснований освобождения от уголовной ответственности, стоит обратить внимание на то, что размеры денежного возмещения в порядке ст. 76¹ УК РФ строго привязаны к сумме дохода, вреда и т.п., а в случае применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ еще и кратны ему. В свою очередь, судебный штраф имеет более гибкие рамки возможных размеров, при его назначении учитывается имущественное положение виновного лица и прямо ограничены только верхние пределы судебного штрафа.

Как показывает анализ материалов судебной практики, применение судебного штрафа, как правило, сопровождается выяснением мнения потерпевшего о полноте возмещения причиненного ему вреда, а также об ином его заглаживании¹⁰⁶. Представляется, что этот момент подлежит обязательному учету и при решении вопроса о применении ст. 76¹ УК РФ.

Важной особенностью освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является возможность его применения к преступлениям без материальных последствий, к неоконченным общественно опасным деяниям¹⁰⁷. В судебной практике распространены ситуации установления признаков возмещения ущерба, причиненного преступлением, когда отсутствуют потерпевший, прямой материальный или хотя бы моральный вред. Например, постановлением Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 28 июня 2017 г. прекращено уголовное дело в

---

¹⁰⁶ Павлов А.В. Основания, условия и порядок возбуждения перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (комментарий) // Законодательство и практика. – 2016. – № 2(37). – С. 5.

¹⁰⁷ Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 102.

отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей. Суд мотивировал свое решение тем, что К. загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность. Как видно, в данном случае судебный штраф назначен за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. По сути дела, здесь отсутствует непосредственный ущерб кому-либо. Это преступление нарушает общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением здоровья населения. Представляется, что ссылка на добровольное осуществление общественных работ (без указания количества дней или часов) в специальном реабилитационном центре и пожертвование в его адрес на сумму десять тысяч рублей вряд ли подтверждает возмещение ущерба. Однако сама идея, на наш взгляд, заслуживает поддержки при условии надлежащей ее реализации¹⁰⁸.

Следует отметить, что возмещение ущерба предусматривается также в качестве альтернативной принудительной меры воспитательного воздействия, применяемой в отношении несовершеннолетних (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Условиями применения такой меры выступают имущественное положение несовершеннолетнего и наличие у него соответствующих трудовых навыков.

На основании изложенного представляется целесообразным сделать следующие основные выводы:

---

¹⁰⁸ См.: Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении судебного штрафа // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: Сборник материалов III Национальной конференции (Краснодар, 27-28 марта 2019 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 198-199.

1) возможность освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75 и 76 УК РФ, связывается с возмещением любого вида ущерба, причиненного преступлением. При этом возмещение морального вреда может быть осуществлено, в том числе, с помощью принесения извинений потерпевшей стороне. Освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям допускается только при полном возмещении ущерба. Исключение составляют уголовные дела частного обвинения, в рамках которых, ввиду процессуальных оснований, возможно освобождение от уголовной ответственности и при несоблюдении указанных требований;

2) в последние годы наблюдается расширение значения возмещения ущерба в разрезе оснований освобождения лица от уголовной ответственности. Вместе с тем само по себе возмещение вреда не является самостоятельным основанием для потенциального освобождения лица от уголовной ответственности. Даже применение норм, установленных ст. 76¹ и 76² УК РФ, помимо возмещения ущерба, причиненного преступлением, требует сопутствующего денежного возмещения в пользу государства;

3) ст. 76¹ УК РФ обладает относительно самостоятельной правовой природой;

4) обоснована целесообразность видоизменения содержания ущерба в налоговых преступлениях (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ) посредством исключения из него штрафов и пени. Данные меры следует рассматривать в качестве санкционной составляющей, выходящей за рамки возмещения ущерба;

5) нормы уголовного закона, предусмотренные ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, о денежном возмещении могут быть оценены как зачатки нового уголовно-правового института, занимающего промежуточное положение между возмещением ущерба, причиненного преступлением, и уголовным наказанием. Очевидно, что указанное денежное возмещение имеет характер уголовно-правового воздействия. При этом данное воздействие отличается, с

одной стороны, добровольным его принятием виновным, а с другой – мощным стимулирующим влиянием, поскольку его плодом является полное освобождение лица от уголовной ответственности. По нашему мнению, такое соглашение обладает признаками сделки с правосудием. И эта сделка, как представляется, имеет взаимовыгодный характер. Конечно же, такие положения вызывают нарекания, связанные с возможной финансовой недоступностью данной сделки для любых лиц, виновных в совершении преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Но, принимая во внимание специфику этих преступлений, которые так или иначе связаны с коммерцией и выгодой, можно признать подобные сделки основанными на принципах разумности;

6) факт, что возмещение ущерба в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ подразумевает компенсацию не только непосредственно причиненного преступлением вреда, но и пени, и штрафов, в определенной степени уравнивает строгость соответствующих критериев освобождения от уголовной ответственности с аналогичными критериями в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. В обоих случаях возмещения ущерба, причиненного преступлением, в чистом виде недостаточно для освобождения лица от уголовной ответственности. Полагаем, что данное обстоятельство во многом уравнивает основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба с основаниями, обусловленными деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим;

7) норма, размещенная в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, очевидно, носит временный характер. Прослеживается лишь косвенная ее взаимосвязь с институтом возмещения ущерба, которая проявляется в освобождении отдельных категорий лиц от прямой обязанности возмещения причиненного преступлением вреда. Полагаем, что в данном случае возмещение вреда в определенной и очень опосредованной степени все же подразумевается. Объясняется это стимулированием легализации теневых активов, итогом которого может выступить инвестиционный экономический компонент;

8) ввиду того что возмещение ущерба в контексте ст. 76¹ УК РФ подразумевает возможность осуществления соответствующей компенсации третьим лицом, но по просьбе или с согласия виновного, это указание должно быть экстраполировано и на случаи совершения преступления в соучастии. В связи с изложенным применение ст. 76¹ УК РФ к случаям совершения преступления в соучастии является допустимым при наличии полного возмещения ущерба, в том числе в результате произведения выплат одним лицом, но по просьбе или с согласия других соучастников преступления;

9) разница ст. 76¹ и 76² УК РФ определяется ограничением возможности применения ст. 76² УК РФ только к преступлениям небольшой или средней тяжести, а также ее диспозитивным характером. Кроме того, если в ст. 76¹ УК РФ денежное возмещение выглядит наподобие сопутствующего, второстепенного фактора, то в ст. 76² УК РФ оно выходит на первый план – это судебный штраф. При этом законодательно определено, что судебный штраф не является наказанием, а выступает в роли иной меры уголовно-правового характера;

10) сопоставляя «выгодность» для лица, совершившего преступление, ст. 76¹ и 76² УК РФ, стоит обратить внимание на то, что размеры денежного возмещения в порядке ст. 76¹ УК РФ строго привязаны к сумме дохода, вреда и т.п., а в случае применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ еще и кратны ему. В свою очередь, судебный штраф имеет более гибкие рамки возможных размеров, при его назначении учитывается имущественное положение виновного лица и прямо ограничены только верхние пределы судебного штрафа.

2.3. Учет возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания и при освобождении от наказания

В случаях совершения преступлений, причиняющих ущерб потерпевшим, полное восстановление социальной справедливости немислимо без возмещения нанесенного вреда¹⁰⁹. Не вызывает сомнения утверждение, что урегулирование вопросов компенсации материального ущерба может осуществляться и в рамках гражданско-правовых отношений. Ввиду важности данного аспекта и его прямой взаимосвязи с целями наказания, в российском уголовном законодательстве предусмотрены механизмы стимулирования лиц, виновных в совершении преступления и причинения ущерба, к полному возмещению вреда. Так, на назначение наказания, наряду с иными обстоятельствами, оказывает влияние факт возмещения причиненного преступлением ущерба¹¹⁰. Согласно отечественному уголовному закону, указанное постпреступное поведение в ряде случаев выступает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В уголовном праве под возмещением ущерба (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) понимается «возмещение стоимости похищенного; оказание материальной помощи потерпевшему для лечения (если преступлением был причинен вред здоровью); компенсация расходов на погребение (в случае смерти потерпевшего) и т.д.»¹¹¹. В свою очередь, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением, трактуются как «действия виновного, направленные на устранение причиненного им вреда

---

¹⁰⁹ См.: Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 2 (123). – С. 125-139.

¹¹⁰ См.: Верина Г.В. Образ назначения наказания в «зеркале» системности, пробельности и техники построения уголовно-правовых норм // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С.48-55.

¹¹¹ Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 224.

своими силами, за свой счет, например ремонт поврежденной вещи или восстановление ее прежнего состояния»¹¹².

Необходимо отметить, что ни закон, ни теория уголовного права не устанавливают исчерпывающего перечня форм и видов компенсации причиненного преступлением ущерба. Это положение вещей весьма гармонично согласуется с нормативным указанием о том, что перечень обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренный ч. 1 ст. 61 УК РФ, не является закрытым. Правоприменителю важно установить факт возмещения (компенсации) причиненного преступлением ущерба, независимо от способов такого положительного постпреступного поведения.

Как пишет Р.А. Ниценко, позитивное постпреступное поведение в виде деятельного раскаяния «лица, совершившего преступление, способно уменьшить степень общественной опасности преступления, отразить раскаяние лица и повлиять на наказание, назначаемое за данное преступление. Рассматриваемое правило обязательного смягчения наказания предоставляет виновному лицу возможность возместить причиненный потерпевшему вред, минимизировать преступные последствия и, как следствие, получить льготу в виде смягчения наказания»¹¹³.

Факт возмещения причиненного преступлением ущерба является безоговорочно позитивным проявлением поведения виновного, и это положительное поведение должно поощряться, в том числе правовыми средствами. В связи с этим в российском уголовном законодательстве предусмотрены специальные правила назначения наказания для случаев возмещения нанесенного преступлением вреда. В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ максимальный размер назначаемого наказания не может превышать

---

¹¹² Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 224.

¹¹³ Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 91–92.

двух третей от максимального размера, установленного санкцией конкретной статьи Особенной части УК РФ.

В уголовно-правовой науке высказываются и иные точки зрения. Отдельные авторы считают, что законодательное ограничение максимального наказания (ч. 1 ст. 62 УК РФ) действует исключительно при наличии совокупности признаков, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Так, Д.С. Дядькин придерживается позиции, согласно которой применение правила, регламентированного ч. 1 ст. 62 УК РФ, возможно лишь в случае наличия смягчающих обстоятельств, закрепленных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ¹¹⁴. По мнению данного автора, только «в этом случае мы можем с достаточной уверенностью говорить о существенном снижении общественной опасности преступного поведения в целом (здесь налицо снижение как общественной опасности преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), так и общественной опасности личности виновного (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ))»¹¹⁵.

Вместе с тем изложенная позиция не является единственной. Например, по утверждению Р.А. Ниценко, «обязательное смягчение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 62 УК РФ) возможно даже при одном только смягчающем обстоятельстве, предусмотренном или п. «и» или п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ»¹¹⁶.

На наш взгляд, данный подход в большей мере соответствует букве уголовного закона. Объяснением изложенного служит наличие в ч. 1 ст. 62 УК РФ разделительного союза «или» между ссылками на п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

---

¹¹⁴ Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 267.

¹¹⁵ Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 267.

¹¹⁶ Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 101.

В теории уголовного права нередко поднимается вопрос об обязательности применения обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. По мнению Д.С. Дядькина, обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие уголовное наказание, при их наличии подлежат обязательному применению. При этом их учет допускается только в случае, если они влияли на уровень общественной опасности совершенного преступления или виновного лица¹¹⁷.

Что касается утверждения об обязательности применения анализируемых обстоятельств, то, как представляется, их применение носит императивный характер, о чем свидетельствует законодательная формулировка ч. 3 ст. 60 УК РФ: «при назначении наказания учитываются... в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...». Тем самым однозначно исключается возможность применения данных обстоятельств на усмотрение суда.

Высказывание о том, что обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, подлежат применению только при их влиянии на общественную опасность деяния или лица, его совершившего, не основано на буквальном толковании уголовного закона. Д.С. Дядькин приводит в качестве примера ситуацию с совершением преступления в условиях чрезвычайного положения, которое виновным никак не использовалось для совершения преступления. На наш взгляд, в подобных случаях соответствующее обстоятельство, отягчающее наказание, подлежит обязательному применению. Для применения п. «л» ч. 1 ст. 61 УК РФ не требуется, чтобы виновное лицо использовало чрезвычайное положение или стихийное бедствие для совершения преступления. Для установления наличия обозначенного обстоятельства достаточно выявления факта совершения преступления во время действия указанных режимов.

---

¹¹⁷ Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 181–182.

Д.С. Дядькин считает, что констатация обстоятельства, смягчающего наказание, в виде возмещения вреда возможна лишь в случаях полного возмещения причиненного преступлением вреда¹¹⁸. Как представляется, данный вопрос является весьма непростым. С одной стороны, неполное возмещение вреда не позволяет говорить о его компенсации, так как она осуществлена не в достаточной мере, с другой – возмещение может быть произведено в большей степени (практически полное). Опровержение наличия в этой ситуации рассматриваемого обстоятельства, смягчающего наказание, выглядит как чрезмерно строгий подход и, вряд ли, обоснованный. Полагаем, что в подобных случаях невозможно сделать однозначный вывод о правильности той или иной точки зрения. Вместе с тем стоит сохранить в определенных случаях и взвешенную позицию относительно решения анализируемых проблемных ситуаций. Так, если возмещение ущерба осуществлялось виновным исключительно в целях создания видимости компенсации вреда (например, в крайне незначительных объемах от размера общего вреда), то суду не следует применять п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Однако в новейшей судебной практике возможность применения п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в подобных ситуациях опровергается. В силу разъяснений, сформулированных в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 2020 г., «по смыслу п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 62 УК РФ применение льготных правил назначения наказания может иметь место в случае, если имущественный ущерб и моральный вред возмещены потерпевшему в полном объеме. Частичное возмещение имущественного ущерба и морального вреда может быть признано судом обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 61 УК РФ. При этом действия,

---

¹¹⁸ Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 203–204.

направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (оплата лечения, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение извинений и др.), как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления»¹¹⁹.

В юридической литературе указывается, что возмещение вреда как обстоятельство, смягчающее наказание, имеет место, и при компенсации вреда не самим виновным лицом, но по его инициативе и просьбе¹²⁰. В этом контексте закономерно возникает вопрос о необходимости и обязательности установления признаков раскаяния виновного лица. В теории уголовного права, как правило, отождествляют факт возмещения ущерба с деятельным раскаянием виновного лица¹²¹.

Следует отметить, что действующая редакция п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ не определяет лицо, которое должно осуществить компенсацию, или за счет которого она должна быть произведена. Законодатель указывает лишь на факт такого возмещения в пользу потерпевшего. В связи с этим представляется возможным утверждать, что не имеет уголовно-правового значения, как осуществлялось возмещение ущерба: непосредственно виновным или иными лицами. Более того, в тексте уголовного закона отсутствует какая-либо привязка к тому, чтобы инициатива компенсации вреда исходила от виновного, как это трактуют отдельные авторы. В то же время в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывается на добровольность возмещения ущерба, но добровольность, как известно, подразумевает лишь отсутствие

---

¹¹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 131-П20ПР / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 2020 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁰ Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб., 1999. – С. 234.

¹²¹ Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. – М.: РОХОС, 2005. – С. 84.

принуждения к компенсации вреда. В этих условиях анализируемое обстоятельство, смягчающее наказание, может быть констатировано даже в случае неосведомленности об этом виновного лица. Например, осуществить возмещение ущерба могут родственники виновного. В случае отсутствия какого-либо принуждения к компенсации вреда любые действия подобного рода могут быть квалифицированы в качестве обстоятельства, регламентированного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В уголовно-правовых источниках отмечается, что несогласие потерпевшего от преступления с компенсацией причиненного преступлением вреда не исключает наличие обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ¹²².

На наш взгляд, данный вывод заслуживает одобрения и поддержки, так как уголовный закон, описывая рассматриваемое обстоятельство, смягчающее наказание, не содержит указания на принятие возмещения. Этот вывод нашел поддержку 77 % опрошенных практикующих юристов. В п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ упоминается, по сути, только возмещение как передача компенсации. В анализируемых уголовно-правовых нормах, в отличие, например, от некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, не требуется ни примирения виновного с потерпевшим, ни деятельного раскаяния лица, совершившего преступление.

Необходимо обратить внимание на то, что возмещение ущерба, причиненного преступлением, может учитываться и при решении вопроса о применении нормы о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Многие авторы полагают, что применение ст. 64 УК РФ может быть основано как на отдельных обстоятельствах, смягчающих наказание, так и на их совокупности. При этом законодатель не ограничивает в этой части

---

¹²² Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 204–205.

правоприменителя какими-либо строгими рамками¹²³. На основании изложенного теоретически любое из обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, может быть использовано в качестве основания применения ст. 64 УК РФ.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» не исключает возможности применения ст. 64 УК РФ при установлении признаков, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ¹²⁴. Ранее действовавшее постановление по данным вопросам не позволяло делать столь однозначных выводов.

Формальные препятствия для использования п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ как основания применения ст. 64 УК РФ отсутствуют. Возмещение ущерба может расцениваться в качестве исключительного обстоятельства, связанного с поведением виновного после совершения им преступления. Стоит подчеркнуть, что в уголовно-правовой науке обращается внимание на известные практике случаи применения ст. 64 УК РФ в ситуациях полного возмещения причиненного преступлением материального ущерба¹²⁵.

Как известно, основания применения ст. 64 УК РФ имеют оценочный характер – уголовный закон и правоприменительная практика не выработали четких формальных критериев применения ст. 64 УК РФ. Решение данного вопроса относится на усмотрение суда и зависит от обстоятельств конкретного дела, в том числе характеристик виновного и его поведения после совершения преступления. Одним из ведущих критериев для

---

¹²³ См.: Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. – Л., 1955. – С. 170; Брагин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С. 202.

¹²⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2 (ред. от 18.12.2018).

¹²⁵ Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 110.

возможности применения ст. 64 УК РФ является установление исключительности определенных обстоятельств. Думается, что использование только факта возмещения вреда в качестве основания применения ст. 64 УК РФ возможно в крайне редких случаях. Безусловно, в число таковых не должны подпадать ситуации, например, простого возмещения похищенного имущества.

Важно отметить, что установление судом возмещения ущерба в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, не влечет само по себе формализованных правовых последствий. Речь ведется о том, что правило о двух третях от максимального срока или размера наказания не действует, если судом одновременно установлено наличие обстоятельств, отягчающих наказание. Однако правило о смягчении наказания, закрепленное ст. 64 УК РФ, не содержит таких исключений и применяется даже при наличии отягчающих наказание обстоятельств. В связи с этим С.И. Курганов отмечает, что в случае наличия смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и обстоятельств, отягчающих наказание, суд может применить ст. 64 УК РФ¹²⁶. Подчеркнем, что это возможно только при условии признания исключительного характера анализируемого обстоятельства, смягчающего наказание¹²⁷.

Юридические положения о возмещении ущерба, причиненного преступлением, пронизывают многие институты современного российского уголовного права. Особое место среди таковых занимают предписания об

---

¹²⁶ Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 48.

¹²⁷ См.: Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 58-62.

освобождении от наказания, где возмещение причиненного вреда имеет весьма существенное значение¹²⁸.

Законодатель прямо указывает на возмещение ущерба, причиненного преступлением, как на имеющий правовое значение фактор, учитываемый при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что положения о возмещении ущерба неодинаково отражены в ст. 79 и 80 УК РФ. В первой из названных указывается на полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. А во второй из них ссылка на определение размера ущерба судом не делается. Складывается впечатление, что эта разница объясняется лишь законодательной оплошностью. Ведь очевидно, что определение размера причиненного преступлением ущерба находится в исключительной компетенции суда.

Важно отметить, что анализируемые основания освобождения от отбывания наказания в ч. 1 ст. 79 и ч. 1 ст. 80 УК РФ указывают как на полное, так и на частичное возмещение вреда. При этом не приводится каких-либо формальных границ для производимой компенсации ущерба¹²⁹. Если руководствоваться буквальным толкованием уголовного закона, то для применения рассматриваемых положений об освобождении от отбывания наказания достаточно создать видимость возмещения ущерба путем минимальной частичной компенсации. Однако при невозмещении вреда не достигаются цели наказания, не восстанавливается социальная

---

¹²⁸ Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 210-213.

¹²⁹ Уголовное право Росси. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – С. 259.

справедливость¹³⁰. Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», применительно к ч. 1 ст. 79 и ч. 1 ст. 80 УК РФ «возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании»¹³¹.

Как видно, Пленум Верховного Суда РФ предпринимает попытку ограничения потенциально возможного произвольного толкования анализируемых положений о возмещении вреда и подчеркивает, что незначительная компенсация вреда может быть признана достаточной в разрезе ст. 79 и 80 УК РФ исключительно в силу объективных причин. То есть имеется в виду объективное отсутствие возможностей у осужденного для большего объема возмещения ущерба.

Вместе с тем такое проявление гуманизма, на наш взгляд, должно соседствовать с разъяснением о том, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, также как и замена неотбытой части наказания более

---

¹³⁰ Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. – М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юстиция, 2013. – С. 106.

¹³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 7. (ред. от 17.11.2015).

мягким видом наказания, допустимы исключительно при максимально возможном в силу объективных причин возмещении вреда, причиненного преступлением. Только так можно стимулировать лиц, совершивших преступления, к наиболее полному возмещению причиненного ими ущерба.

Следует отметить, что ст. 79 и 80 УК РФ не только называют возмещение вреда в качестве одного из оснований для освобождения лица от отбывания наказания, но и прописывают условия применения такого основания. В ч. 4¹ ст. 79 и ч. 4 ст. 80 УК РФ закреплено, что данные виды освобождения от наказания могут применяться при условии не только полного или частичного возмещения причиненного ущерба, но и при заглаживании такого вреда иным образом. Возникает вопрос о том, является ли в данном случае иное заглаживание причиненного преступлением вреда альтернативой возмещения ущерба или же речь ведется о преступлениях, которыми, например, не причиняется определенный материальный ущерб. По нашему мнению, иное заглаживание причиненного преступлением вреда в анализируемых случаях подразумевает меры по нивелированию главным образом нематериального вреда. Это могут быть извинения, компенсация морального вреда и т.п.

Применение ст. 79 или ст. 80 УК РФ должно основываться на том, что следует ориентироваться на максимальное возмещение как материального, так и нематериального ущерба. То есть в случаях установления обоих видов ущерба требуется выяснять степень компенсации каждого из них и наличие объективных причин, воспрепятствовавших полному возмещению причиненного преступлением вреда. Только в этих ситуациях возможно положительное решение вопроса об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания или о замене наказания соответствующим более мягким видом уголовно-правового воздействия.

Примечательно, что наличие в ст. 79 и 80 УК РФ указаний о возможном полном или частичном возмещении вреда приводит некоторых

авторов к следующим взглядам. Так, по утверждению Э.В. Жидкова применительно к ст. 79 УК РФ, «отсутствие указания на подобную возможность в других рассматриваемых нормах уголовного права (кроме статьи о замене неотбытой части наказания более мягким видом уголовного наказания) позволяет считать, что во всех остальных случаях возмещение вреда должно осуществляться в полном объеме»¹³². На наш взгляд, такое суждение согласовано с принципами системного толкования уголовного закона.

В юридическом описании такого основания освобождения от наказания как изменение обстановки отсутствуют ссылки на возмещение причиненного лицом ущерба. В то же время имеются основания полагать, что такое поведение лица, виновного в совершении преступления, может обладать определенным правовым значением при решении вопроса об освобождении от наказания. Дело в том, что изменение обстановки подразумевает утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, или его деяния. Уголовный закон не содержит каких-нибудь разъяснений относительно понимания названных правовых явлений. Однако общественная опасность преступления связывается, в том числе с характером и размером наступивших последствий, а также с обстоятельствами, смягчающими наказание¹³³. В этих условиях считаем допустимым утверждение о том, что полное возмещение вреда, причиненного преступлением, может учитываться наряду с другими обстоятельствами при решении вопроса об освобождении лица от наказания в связи с изменением обстановки.

Факт возмещения ущерба, причиненного преступлением, будет юридически безразличным при решении вопроса об освобождении от

---

¹³² Жидков Э.В. Влияние возмещения вреда, причиненного совершением преступления, на освобождение от уголовной ответственности или наказания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 70-76.

¹³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2. (ред. от 18.12.2018).

наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ)¹³⁴. В данном случае сама правовая природа этого основания освобождения от наказания исключает уголовно-правовую обязанность возмещения вреда. Однако сказанное в полной мере применимо к ситуациям заболевания психическим расстройством, но с другими случаями освобождения от наказания в связи с болезнью не все так однозначно. Психическое расстройство лица, не позволяющее ему понимать происходящее, препятствует возложению на него обязанности возмещения вреда. А вот если речь ведется о заболевании другой тяжелой болезнью, то здесь объяснением служат гуманистические соображения.

Несколько сложнее обстоят дела с ситуацией освобождения от наказания военнослужащего, отбывающего арест либо содержание в дисциплинарной воинской части. Такое лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. При этом неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81 УК РФ). В условиях того, что применительно к указанным военнослужащим, по сути, применяется не освобождение от наказания, а его замена, обязанность возмещения ущерба не отпадает. Следовательно, фактически произведенное возмещение вреда также не отразится на применении ст. 81 УК РФ.

Не требуется законодателем возмещения ущерба и в случаях отсрочки отбывания наказания, применяемой в отношении лиц, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет. Вероятно, увязывание такого вида освобождения от наказания с возмещением вреда может вступать вразрез с идеями гуманизма. В то же время в ч. 4 ст. 82 УК РФ установлена возможность освобождения лица от наказания, если ранее оно было

---

¹³⁴ Алфимова О.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005.

отсрочено по основаниям ст. 82 УК РФ, и истек срок, равный сроку наказания. В этой норме указывается на соблюдение условий отсрочки наказания и исправление осужденного. Представляется, что в ряде подобных случаев было бы уместным увязывать освобождение от наказания, в том числе с фактом возмещения ущерба, причиненного преступлением. Определенным образом сказанное относится и к положениям ч. 3 ст. 82 УК РФ, где предусматривается возможность освобождения лица от наказания по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Определенные сомнения имеются и относительно отсутствия требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, применительно к ситуациям освобождения от наказания лиц, больных наркоманией (ст. 82¹ УК РФ). Ведь, проходя, например, социальную реабилитацию такие осужденные могли бы трудиться и предпринимать меры для возмещения ущерба, причиненного их преступлением. Безусловно, при наличии такового. Ведь, требование о возмещении вреда по образцу ст. 79 и 80 УК РФ в подобных случаях оказывало бы весьма существенное воздействие на осужденных.

На наш взгляд, законодательное указание на учет при решении названных вопросов, в том числе факта возмещения причиненного преступлением вреда, выступало бы серьезным стимулом для своевременного и полного восстановления прав потерпевшего от преступления в части возмещения причиненного ему ущерба.

Основание освобождения от наказания в виде истечения сроков давности обвинительного приговора суда, как представляется, практически никак не коррелирует с проблемой возмещения вреда, причиненного преступлением. Истечение значительных сроков после факта причинения ущерба преступлением зачастую ставит под сомнение обоснованность соответствующих имущественных требований. В этом контексте уместно

упомянуть, что общий срок исковой давности в отечественном гражданском законодательстве – три года.

Таким образом, факт возмещения ущерба, причиненного преступлением, обладает неодинаковым юридическим значением в различных видах освобождения от наказания. В случаях условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием возмещение вреда выступает в качестве обязательного требования для применения соответственно ст. 79 и 80 УК РФ. Возмещение ущерба может быть учтено в качестве обстоятельства, учитываемого при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. Юридически нейтральным является факт возмещения вреда в случае освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. В иных случаях освобождения от наказания (ст. 81, 82, 82¹ УК РФ) законодательство не регламентирует учет возмещения ущерба при их применении. Вместе с тем во многих из названных ситуаций возмещение вреда потенциально могло бы обладать правовым значением¹³⁵.

Подводя итог исследованию проблем юридического значения возмещения ущерба, причиненного преступлением, при назначении наказания и при освобождении от него, необходимо сделать следующие основные выводы:

1) законодательное ограничение максимального наказания (ч. 1 ст. 62 УК РФ) возможно даже при одном смягчающем обстоятельстве, предусмотренном п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Объяснением изложенного служит наличие в ч. 1 ст. 62 УК РФ разделительного союза «или» между ссылками на п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ;

---

¹³⁵ См.: Шумаков С.А. Юридическое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением, при освобождении от наказания // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1. – С. 69-72.

2) применение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ носит императивный характер, о чем свидетельствует законодательная формулировка ч. 3 ст. 60 УК РФ: «при назначении наказания учитываются... в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...». Таким образом однозначно исключается возможность применения данных обстоятельств на усмотрение суда;

3) согласно новейшей судебной практике применение п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ возможно исключительно при полном возмещении ущерба. Неполное возмещение ущерба может быть учтено в рамках ч. 2 ст. 61 УК РФ;

4) действующая редакция п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ не определяет лицо, которое должно осуществить компенсацию или за счет которого она должна быть произведена. Законодатель указывает лишь на факт такого возмещения в пользу потерпевшего. В связи с этим представляется возможным утверждать, что не имеет уголовно-правового значения, как осуществлялось возмещение ущерба: непосредственно виновным или иными лицами. Более того, в тексте уголовного закона отсутствует какая-либо привязка к тому, чтобы инициатива компенсации вреда исходила от виновного, как это трактуют отдельные авторы. В то же время в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывается на добровольность возмещения ущерба, но добровольность, как известно, подразумевает лишь отсутствие принуждения к компенсации вреда. В этих условиях анализируемое обстоятельство, смягчающее наказание, может быть констатировано даже в случае неосведомленности об этом виновного лица. Например, осуществить возмещение ущерба могут родственники виновного. В случае отсутствия какого-либо принуждения к компенсации вреда любые действия подобного рода могут быть квалифицированы в качестве обстоятельства, регламентированного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ;

5) несогласие потерпевшего от преступления с компенсацией причиненного ему преступлением вреда не исключает применение

обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ;

6) отсутствуют формальные препятствия для признания возмещения ущерба основанием применения ст. 64 УК РФ, однако, на наш взгляд, это допустимо лишь в исключительных случаях;

7) применение ст. 79 или 80 УК РФ должно основываться на том, что следует ориентироваться на максимальное возмещение как материального, так и нематериального ущерба. То есть в случаях установления обоих видов ущерба требуется выяснять степень компенсации каждого из них и наличие объективных причин, воспрепятствовавших полному возмещению причиненного преступлением вреда. Только в этих ситуациях возможно положительное решение вопроса об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания или о замене наказания соответствующим более мягким видом уголовно-правового воздействия;

8) полное возмещение вреда, причиненного преступлением, может учитываться наряду с другими обстоятельствами при решении вопроса об освобождении лица от наказания в связи с изменением обстановки;

9) в ч. 4 ст. 82 УК РФ установлена возможность освобождения лица от наказания, если ранее оно было отсрочено по основаниям ст. 82 УК РФ, и истек срок, равный сроку наказания. В этой норме указывается на соблюдение условий отсрочки наказания и исправление осужденного. Представляется, что в ряде подобных случаев было бы уместным увязывать освобождение от наказания, в том числе, с фактом возмещения ущерба, причиненного преступлением. В некотором смысле изложенное относится и к положениям ч. 3 ст. 82 УК РФ, где предусматривается возможность освобождения лица от наказания по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста;

10) определенные сомнения имеются и относительно отсутствия требования о возмещении вреда, причиненного преступлением,

применительно к ситуациям освобождения от наказания лиц, больных наркоманией (ст. 82¹ УК РФ). Проходя, например, социальную реабилитацию, такие осужденные могли бы трудиться и предпринимать меры для возмещения ущерба, причиненного их преступлением (безусловно, при наличии такового). Требование о возмещении вреда по образцу ст. 79 и 80 УК РФ в подобных случаях оказывало бы весьма существенное воздействие на осужденных. Законодательное указание на учет при решении обозначенных вопросов, в том числе, факта возмещения причиненного преступлением вреда выступало бы серьезным стимулом для своевременного и полного восстановления прав потерпевшего от преступления в части возмещения причиненного ему ущерба.

2.4. Правовая регламентация вопросов возмещения ущерба в нормах Особенной части УК РФ

Превалирующая часть норм, предусматривающих возмещение ущерба, сконцентрирована в Общей части УК РФ. Однако имеется ряд предписаний о возмещении вреда и в Особенной части УК РФ. К числу таковых относятся: примечание 2 к ст. 145¹, примечание к ст. 178, примечание 3 к ст. 198, примечание 2 к ст. 199, примечание 2 к ст. 199¹, примечание 2 к ст. 199³, примечание 2 к ст. 199⁴ УК РФ.

Необходимо отметить, что указанные законодательные положения появились в отечественном уголовном праве лишь в последние годы. При этом отчетливо прослеживается тенденция увеличения количества подобных предписаний. Рассмотрим их подробнее.

Итак, в статье о невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат примечанием 2 установлено специальное основание

освобождения от уголовной ответственности, состоящее в возмещении причиненного преступлением ущерба. Оно распространяет свое действие только в отношении такого преступления, не повлекшего тяжкие последствия (ч. 3 ст. 145¹ УК РФ). Виновному отводится срок для возмещения вреда, позволяющий избежать уголовную ответственность, – два месяца со дня возбуждения уголовного дела. При этом возмещению подлежит не только невыплаченная заработная плата, пособия и т.п., но и соответствующие проценты или денежная компенсация, причитающиеся потерпевшему. Впрочем, на наш взгляд, данные суммы охватываются понятием причиненного преступлением ущерба.

Рассматриваемое предписание носит императивный характер, поэтому не подлежит произвольному применению. Так, по постановлению мирового судьи М. освобожден от уголовной ответственности в связи с подозрением в полной невыплате свыше двух месяцев заработной платы работнику, совершенной из корыстной и иной личной заинтересованности, с назначением судебного штрафа. В кассационном представлении прокурор выражает несогласие с постановлением мирового судьи в отношении подозреваемого М., просит об его отмене с передачей дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование представления указывает, что судом допущены существенные нарушения закона, поскольку предусмотренные примечанием 2 к ст. 145¹ УК РФ положения подлежат обязательному применению. Проверив уголовное дело № 01-0008/28/2019 в отношении М., и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, президиум приходит к следующему выводу. Предусмотренное примечанием 2 к ст. 145¹ УК РФ основание освобождения от уголовной ответственности представляет собой императивную норму, его применение является обязательным и не зависит от усмотрения суда. Из представленного уголовного дела усматривается, что М. в течение двух месяцев погасил задолженность по заработной плате работнику, преступление совершил впервые, иного состава

преступления в его действиях не содержится, то есть в отношении М. должны быть применены положения примечания 2 к ст. 145¹ УК РФ¹³⁶.

Применение иных последствий возмещения ущерба возможно только в случае, если отсутствуют основания для действия примечания 2 к ст. 145¹ УК РФ. При этом основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 11 УК РФ, отличаются от данного более жесткими условиями. Так, применение судебного штрафа возможно только при условии совершения преступления впервые, тогда как в исследуемом примечании говорится о впервые совершенном преступлении, закрепленном ч. 1 или 2 ст. 145¹ УК РФ. Кроме того, судебный штраф подразумевает помимо возмещения ущерба иное заглаживание вреда, что может подразумевать, например, возмещение морального ущерба. Другие подходящие основания освобождения от уголовной ответственности требуют, наряду с возмещением ущерба, установления факта деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим.

И если состав невыплаты заработной платы априори сопряжен с причинением потерпевшему ущерба, то преступление в виде ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ) может иметь место и в отсутствие установленного вреда, поскольку в числе конструктивных признаков последнего альтернативно ущербу фигурирует доход в крупном размере. Вместе с тем специальное основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное примечанием к ст. 178 УК РФ, содержит указание на возмещение ущерба, наряду с фактом добровольного сообщения об этом преступлении первым из числа соучастников преступления и активным способствованием его раскрытию и (или) расследованию. В этих условиях в Методических рекомендациях «Об организации взаимодействия

---

¹³⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 16.10.2019 по делу № 4У-782/2019, 44У-157/2019 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым / URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения 13.03.2021).

ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)» отмечается следующее: «учитывая, что деяние может быть квалифицировано по ст.178 при наступлении общественно-опасных последствий в виде ограничения конкуренции и извлечения дохода (или дохода в особо крупном размере) возникает вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности без возмещения ущерба. Указанное примечание должно применяться и в отношении лиц, совершивших ограничение конкуренции, при неустановленном размере ущерба от такого преступления. В таком случае, лицо должно добровольно сообщить о совершении преступления, а также активно способствовать его раскрытию и расследованию»¹³⁷.

По нашему мнению, изложенный вариант толкования является произвольным и не основывается на букве закона. Возмещение ущерба или иное заглаживание вреда в данном случае являются обязательными условиями для применения примечания 3 к ст. 178 УК РФ.

Следует отметить, что в ст. 145¹ УК РФ достаточным основанием является возмещение ущерба при соблюдении необходимых условий, а в ст. 178 УК РФ такого основания уже недостаточно и требуется установление наличия комплекса действий, представляющих собой деятельное раскаяние.

Возмещение ущерба, предусмотренное в качестве специального основания освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, не требует каких-либо дополнительных обстоятельств, а

---

¹³⁷ Приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями «Об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)») // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

является самостоятельным основанием. В то же время в данном случае применяется расширенное толкование ущерба, поскольку в него включается не только недоимка, но и пени, и штрафы, предусмотренные налоговым законодательством.

Очень близким по сути с возмещением ущерба является положение, предусмотренное примечанием 2 к ст. 200³ УК РФ (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости). В нем предписано, что от уголовной ответственности освобождается лицо, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию. Здесь, вероятно, не совсем корректно говорить об ущербе, поскольку вреда вследствие совершения данного преступления может и не быть. В этом случае сумма привлеченных денежных средств скорее расценивается в качестве потенциального ущерба, который может быть причинен по причине недобросовестности застройщика. Тем не менее в немногочисленной на настоящее время судебной практике по подобным делам соответствующие суммы все же фигурируют преимущественно в качестве ущерба.

Так, постановлением Ялтинского городского суда Республики Крым Т., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 200³ УК РФ, освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 200³ УК РФ, уголовное дело в отношении него прекращено в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Не согласившись с решением суда, заместитель прокурора г. Ялты Республики Крым подал апелляционное представление, в котором просит постановление суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в Ялтинский городской суд Республики Крым в ином составе, ссылаясь на незаконность и

необоснованность решения суда в связи с неправильным применением уголовного закона. В обосновании своих требований указывает, что Т. привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 200³ УК РФ за незаконное привлечение денежных средств граждан в особо крупном размере для строительства многоквартирного дома – всего на общую сумму 21 949 374 руб., при этом возместил денежные средства лишь потерпевшей Н. в размере 7 194 249 руб. Однако, принимая решение о прекращении уголовного дела, суд не учел тот факт, что оставшаяся сумма незаконно привлеченных для строительства многоквартирного дома денежных средств граждан в размере 14 755 125 руб. возвращена не была, в связи с чем основания освобождения его от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 200³ УК РФ в силу примечания 2 к данной статье отсутствовали.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции были допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения, как акта правосудия, которые являются неустранимыми в суде апелляционной инстанции, и признает апелляционное представление обоснованным, подлежащим удовлетворению, а постановление – незаконным и необоснованным, подлежащим отмене¹³⁸.

Таким образом, в примечаниях к ст. 145¹ и 200³ УК РФ предусмотрены максимально лояльные основания освобождения от уголовной ответственности, связанные с возмещением ущерба. Полностью лишено санкционной составляющей специальное основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, регламентированного ст. 200³ УК РФ. Только в этом случае для

---

¹³⁸ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 1-125/2020 22-2043/2020 от 20.08.2020 по делу № 1-125/2020 / Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым / URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения 14.01.2021).

освобождения от уголовной ответственности может быть достаточно возмещения причиненного ущерба. В иных установленных примечаниями к статьям Особенной части специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности требуется дополнительно возмещение процентов, пеней, штрафов.

Рассмотрение вопросов регламентации возмещения ущерба в нормах Особенной части обуславливает целесообразность обращения к проблеме потенциального влияния факта возмещения и на применение иных норм данной части российского уголовного закона. Дело в том, что в ряде случаев ущерб, причиняемый преступлением, имеет относительно отдаленный характер, когда он не причиняется в момент выполнения деяния. Например, при совершении преступления против здоровья человека вред может проявляться спустя продолжительные промежутки времени. Некоторым экономическим преступлениям также присущ ущерб, констатация которого осуществляется спустя определенное время. Часто встречаются подобные ситуации при совершении экологических преступлений.

И если возмещение вреда здоровью человека всегда носит компенсационный характер, поскольку исходное состояние здоровья человеку уже не может быть возвращено, то с имущественным ущербом ситуация обстоит иначе. Так, в случае невыплаты заработной платы своевременное возмещение вреда служит основанием, препятствующим наступлению уголовной ответственности. Однако при совершении иных преступлений, статьи о которых не предусматривают соответствующего специального основания освобождения от уголовной ответственности, возмещение ущерба уже не влечет таких правовых последствий. Например, при совершении хищения последующее возмещение ущерба по общему правилу квалифицирующим значением не обладает. В то же время если смоделировать ситуацию, при которой факт хищения оставался никем не обнаруженным до момента полного возмещения ущерба, то существует

вероятность отсутствия какой-либо реакции на содеянное. Между тем, очевидно, что возможное отсутствие уголовно-правового воздействия в данном случае объясняется не юридическими обстоятельствами.

В этом контексте возникает и вопрос о влиянии возмещения ущерба на длящиеся и продолжаемые преступления. Ведь, не исключены ситуации, при которых причиненный преступлением ущерб будет возмещен до момента пресечения преступного поведения виновного. В продолжаемых преступлениях возмещение ущерба до момента выполнения всех актов преступного поведения, охватываемых единым умыслом, будет свидетельствовать о добровольном отказе от доведения преступления до конца. И в таком случае оно не подлежит уголовной ответственности за «целое» преступление, но уголовная ответственность наступает, в силу ч. 3 ст. 31 УК РФ, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Если, к примеру, речь ведется о продолжаемом хищении, то должна наступать уголовная ответственность за фактически совершенные акты хищения. Однако к этому моменту по фактически выполненным эпизодам уже полностью возмещен вред.

Представляется, что в подобном случае лицо не должно подлежать уголовной ответственности, поскольку к моменту уголовно-правовой оценки фактически выполненного деяния, оно, так же, как и единое продолжаемое преступление утратило свою криминальность. Полагаем, что изложенные рассуждения применимы и к схожим ситуациям при совершении длящихся преступлений. Вместе с тем подчеркнем, что в описанных случаях преступления являются не завершенными.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что по действующему отечественному уголовному законодательству возмещение ущерба после окончания преступления квалифицирующим значением не обладает. Так же считают 82 % опрошенных нами респондентов. Примечания к статьям Особенной части УК РФ, содержащие специальные основания

освобождения от уголовной ответственности, связанные с возмещением ущерба, носят императивный характер. Возмещение ущерба, причиненного другим преступлением, выступает также императивным основанием для применения ст. 76¹ УК РФ при соблюдении необходимых условий. В ситуациях, не подпадающих под вышеизложенные, возмещение ущерба может иметь значение основания для применения ст. 75, 76 или 76² УК РФ. И если лицо, возместившее причиненный преступлением ущерб, не было освобождено от уголовной ответственности, то данный факт будет квалифицирован в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

На основании изложенного необходимо сделать следующие основные выводы:

1) в примечаниях к ст. 145¹ и 200³ УК РФ предусмотрены максимально лояльные основания освобождения от уголовной ответственности, связанные с возмещением ущерба. Полностью лишено санкционной составляющей специальное основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, регламентированного ст. 200³ УК РФ. Только в этом случае для освобождения от уголовной ответственности может быть достаточно возмещения причиненного ущерба. В иных установленных примечаниями к статьям Особенной части специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности требуется дополнительно возмещение процентов, пеней, штрафов;

2) в ситуациях, при которых причиненный преступлением ущерб возмещен до момента пресечения преступного поведения виновного, имеющего характер длящегося или продолжаемого преступления, имеет место добровольный отказ от доведения преступления до конца. В подобном случае лицо не должно подлежать уголовной ответственности, поскольку к моменту уголовно-правовой оценки фактически выполненного деяния, оно, так же, как и единое продолжаемое (длящееся) преступление утратило свою

криминальность. Вместе с тем подчеркнем, что в описанных случаях преступления являются незавершенными;

3) проведенное исследование позволяет утверждать, что по действующему отечественному уголовному законодательству возмещение ущерба после окончания преступления квалифицирующим значением не обладает.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

3.1. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как задача уголовного права

Современное отечественное уголовное право не предусматривает стройную систему материально-правовых оснований для возмещения причиненного преступлением ущерба. Упоминания о возмещении вреда носят разрозненный характер и рассредоточены не только по различным частям, но и разделам, главам УК РФ. При этом именно в последние годы отчетливо проявляется линия по расширению нормативных указаний о возмещении ущерба. В теории уголовного права высказываются различные точки зрения относительно понимания таких процессов.

Так, Н. Артименко и Н. Шимбарева усматривают в тенденции расширения оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, связанных с возмещением ущерба, проявление гуманизации современной уголовной политики. При этом авторы отмечают, что в условиях российской специфики идеи гуманизма сопряжены со стремлением снижения административной нагрузки на хозяйствующих субъектов¹³⁹. Другие авторы обозначают данную тенденцию проявлением либерализации отечественного уголовного законодательства¹⁴⁰.

---

¹³⁹ Артименко Н., Шимбарева Н. Практика освобождения от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 4-12.

¹⁴⁰ Галдин М.В., Контдраткова Н.В. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего налоговое преступление: теория и практика // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1(10). – С. 84-89.

Однако, на наш взгляд, указанные авторы смотрят на изучаемую проблему довольно однобоко. Ведь, гуманизацию, либерализацию уголовного законодательства можно усмотреть в факте расширения перечня оснований для освобождения от уголовной ответственности. Но, с другой стороны, развиваются механизмы возмещения ущерба, причиненного преступлением, которые, вряд ли, могут оцениваться с позиции гуманизма и либерализма.

Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко называют уголовно-правовые нормы о возмещении ущерба компенсационными. Данные авторы определяют компенсационную норму в уголовном праве как «государственное предписание, регулирующее специфические уголовно-правовые отношения, связанные с возмещением вреда или ущерба, наступивших в результате совершения преступления, путем предоставления лицу, его совершившему, возможности возместить вред (ущерб), причиненный в результате совершения преступления»¹⁴¹.

Стоит заметить, что некоторыми авторами ставится под сомнение факт наличия компенсационного характера у норм, предусматривающих возмещение ущерба. Например, Н.А. Егорова считает, что судебный штраф компенсационной функции не имеет¹⁴². Однако мы полагаем, что с такими утверждениями согласиться сложно, поскольку необходимым условием применения ст. 76² УК РФ является возмещение ущерба или иное заглаживание вреда. И даже если конкретной нормой Особенной части УК РФ не установлены общественно опасные последствия в качестве признака преступления, любое деяние, запрещенное уголовным законом, влечет определенный вред, который подлежит заглаживанию. При этом

---

¹⁴¹ Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 78-88.

¹⁴² Егорова Н.А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3. – С. 158-166.

отсутствие компенсационной составляющей в постпреступном поведении виновного следует расценивать в качестве препятствия для применения к лицу судебного штрафа.

По нашему мнению, именно вопросы возмещения ущерба, компенсации вреда лежат в основе анализируемых предписаний. Представляется, что изучаемые положения образуют фундамент развивающегося механизма уголовно-правового обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением. И именно на этом должен строиться акцент при характеристике норм о возмещении вреда, а не на проявлениях гуманизма или либерализма.

В то же время на вопрос масштабирования положений российского уголовного законодательства о возмещении ущерба имеются и альтернативные взгляды. Как пишет Т.Р. Сабитов, тенденция расширения количества норм, предусматривающих определенные юридические последствия возмещения ущерба, представляет собой зарождение принципа возмещения имущественного ущерба¹⁴³. Пожалуй, данный тезис не может быть поставлен под сомнение, поскольку указывает на начальную стадию развития уголовно-правовых норм о возмещении ущерба.

В то же время этот автор вкладывает в свои рассуждения негативные, неодобрительные оттенки. Т.Р. Сабитов делает вывод, что «относясь к сфере депенализации, он означает, что возмещение имущественного ущерба как лицом, совершившим преступление, так и за него другими лицами нейтрализует все вредные последствия этого преступления, причиненные потерпевшему. Публичный интерес, включающий учет общественной опасности лица и содеянного им, находится за рамками данного принципа. Принцип возмещения имущественного ущерба противоречит идее личной

---

¹⁴³ Сабитов Т.Р. Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – Выпуск 1 (55). – С. 17-22.

ответственности, поскольку именно личная уголовная ответственность призвана нивелировать источник угрозы для общества, воздействуя именно на того, кто совершил преступление»¹⁴⁴. Т.Р. Сабитов категорически возражает против наметившейся тенденции, как он выражается, «монетизации» уголовной ответственности, ее излишней имущественно-восстановительной трансформации¹⁴⁵.

На наш взгляд, подобные измышления являются определенным преувеличением. И даже складывается ощущение, что автор не принимает во внимание тот факт, что возмещение ущерба в советском уголовном законодательстве фигурировало в качестве вида наказания. А после принятия УК РФ 1996 г. юридическое значение возмещения ущерба было существенно и совершенно необоснованно занижено. Конечно же, важность вопросов личной виновной ответственности нельзя поставить под сомнение, но они должны эффективно сочетаться с гарантированным Конституцией РФ правом на возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Таким образом, складывающаяся тенденция по расширению уголовно-правовых механизмов возмещения ущерба, причиненного преступлением, в полной мере отвечает положениям Конституции РФ и интересам граждан и юридических лиц, пострадавших от преступлений. Компенсационный характер соответствующих уголовно-правовых предписаний должен гармонично сочетаться с принципом личной виновной ответственности.

Анализируя социально-правовую сущность положений отечественного уголовного права о возмещении ущерба, Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко подчеркивают, что имеющиеся в настоящее время компенсационные нормы носят исключительно добровольный характер. Если

---

¹⁴⁴ Сабитов Т.Р. Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – Выпуск 1 (55). – С. 17-22.

¹⁴⁵ Сабитов Т.Р. Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – Выпуск 1 (55). – С. 17-22.

лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не изъявляет желания возместить причиненный преступлением вред, то рассматриваемые нормы неприменимы¹⁴⁶.

В уголовно-правовой доктрине диспозитивность отношений (их развитие зависит от выбора субъекта отношений) обычно рассматривается в контексте примирения потерпевшего с виновным, а также согласия потерпевшего на причинение ему вреда. Диспозитивными следует также признать уголовные правоотношения, складывающиеся по поводу возмещения ущерба¹⁴⁷. Современное российское законодательство не предусматривает прямо или косвенно обязанности по возмещению ущерба, причиненного преступлением. Данные отношения характеризуются диспозитивностью с позиции наделения виновного правом выбора поведения. При этом в случае избрания виновным варианта поведения, выражающегося в возмещении причиненного ущерба, дальнейшие правоотношения тоже будут диспозитивными с позиции государства, то есть правоприменительные органы вправе предоставить определенные привилегии такому лицу или не предоставлять их. Исключение составляют случаи возмещения ущерба в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, а также в силу ст. 76¹ УК РФ, действие которых имеет императивный характер.

Следовательно, расширение количества уголовно-правовых норм, предусматривающих возмещение ущерба одновременно увеличивает объем диспозитивных начал российского уголовного права.

В то же время оценка указанной диспозитивности не может быть однозначной. Традиционным свойством уголовных правоотношений

---

¹⁴⁶ Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 78-88.

¹⁴⁷ Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 28-29.

выступает распорядительный характер взаимоотношений лица, виновного в совершении преступления, и соответствующих государственных органов. У первого в связи с совершением преступления, то есть нарушения предусмотренного законом уголовно-правового запрета, возникает обязанность несения уголовной ответственности. Наличие в этих условиях диспозитивности в части предоставления выбора лицу, виновному в совершении преступления, возмещать причиненный вред или воздержаться от такого возмещения выглядит не вполне обоснованно. В противовес этому диспозитивность, например, установленная в части наделения потерпевшего правом примириться с виновным, является проявлением гуманизма, либерализма уголовного законодательства и в целом может быть объяснена весьма убедительно. Чего нельзя сказать о правомочии виновного возмещать вред.

Диспозитивность вопросов возмещения ущерба в уголовном праве не имеет под собой достаточных оснований. Попытки оправдания такой ситуации какими-либо процессуальными вопросами являются, на наш взгляд, беспочвенными. Процессуальные аспекты возмещения причиненного преступлением ущерба могут оставаться неразрешенными в уголовном деле, но это отнюдь не означает исключение или освобождение ответственного лица от обязанности возмещения вреда. Наличие гражданско-правовой обязанности причинителя вреда осуществить его возмещение (ст. 1064 ГК РФ) никоим образом не может препятствовать существованию соответствующей уголовно-правовой обязанности.

В существующем механизме уголовно-правового регулирования вопросов возмещения ущерба данный факт, по сути, фигурирует лишь в качестве основания для применения в отношении виновного лица определенных привилегий – освобождения от уголовной ответственности, смягчение наказания. В итоге, лицо, совершившее преступление, в рамках уголовно-правовых отношений лишь стимулируется к возмещению ущерба.

Однако какие-либо убедительные причины для такого юридического статуса возмещения вреда отсутствуют.

В этой связи актуализируется идея об установлении уголовно-правовой обязанности лица, совершившего преступление, возместить причиненный его деянием ущерб. Существование такой обязанности, наряду с обязанностью несения уголовной ответственности, представляется вполне логичным. В то же время возложение на виновное лицо данной обязанности непременно повысит уровень эффективности реализации конституционных гарантий обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением.

По утверждению Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко отечественные компенсационные уголовно-правовые нормы отличаются низкой эффективностью, поскольку с помощью их применения возмещается не более 30 % от размеров сумм причиненного преступлением ущерба. В качестве мер повышения результативности действия компенсационных норм в уголовном праве данные авторы предлагают сделать обязательным условием освобождения лица от уголовной ответственности или от наказания, применения в отношении лица амнистии или помилования полное возмещение ущерба. Кроме того, Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко считают, что нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны применяться императивно при полном возмещении ущерба и соблюдении всех иных предусмотренных ими условий, как это в настоящее время установлено в рамках ст. 76¹ УК РФ.

Как видно, данные авторы увязывают обязанность возмещения ущерба с различными уголовно-правовыми основаниями применения к лицу мер поощрения. Одновременно они предлагают усилить значение возмещения вреда, так как императивный характер соответствующих норм сделает неизбежным поощрение виновного, полностью возместившего причиненный преступлением ущерб.

По нашему мнению, в содержательном плане такие предложения заслуживают одобрения, поскольку представляют собой именно вариант закрепления уголовно-правовой обязанности возмещения ущерба.

Вместе с тем выстраивание стройного и последовательного механизма уголовно-правового обеспечения возмещения ущерба возможно исключительно при его согласованности в первую очередь с базовыми положениями российского уголовного законодательства – задачами и принципами уголовного права.

Начнем с принципов уголовного права и согласованности с ними предписаний о возмещении ущерба. Анализ данных положений позволяет утверждать, что обязанность возмещения причиненного преступлением вреда в полной мере отвечает регламентированным в УК РФ принципам. Уголовно-правовые последствия совершенного лицом деяния, к коим считаем целесообразным относить и обязанность возмещения ущерба, должны определяться только настоящим Кодексом (принцип законности – ч. 1 ст. 3 УК РФ).

Возложение на лицо обязанности возмещения ущерба, причиненного преступлением, возможно исключительно при установлении его вины в таком причинении (принцип вины – ч. 1 ст. 5 УК РФ). Применяемые в отношении виновного меры уголовно-правового характера в виде обязанности возмещения вреда должны соответствовать обстоятельствам совершения преступления (принцип справедливости – ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Что касается задач уголовного права, то обязанность возмещения ущерба в общих чертах согласуется или, по крайней мере не противоречит, такой задаче как охрана собственности. Посредством данной задачи реализуется восстановительная функция уголовного права. По этому поводу интерес представляют следующие рассуждения И.Э. Звечаровского: «включая в свое содержание [в содержание уголовного права] целый комплекс мер, направленных на восстановление нарушенного преступлением

общественного отношения (таких, например, как примирение с потерпевшим, заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, наказаний в виде штрафа, конфискации имущества), оно тем самым вполне реально выполняет восстановительную функцию. Выделение данной функции в качестве функции уголовного права нередко ставится под сомнение либо под тем предлогом, что восстановление причиненного преступлением вреда осуществляется в процессе исполнения наказания, а потому эта функция – атрибут уголовно-исполнительного права, либо потому, что реализация мер уголовно-правового характера далеко не всегда способна повлечь за собой восстановление нарушенного преступлением общественного отношения, как, например, имеет место при лишении жизни другого человека – это действительно невозможная, невозможная утрата. Не отрицая последнего обстоятельства, следует, однако, заметить, что, в частности, и предупредительная функция уголовного права далеко не всегда имеет своим результатом полноценный эффект. Что же касается отраслевой принадлежности данной функции, то, во-первых, большая часть названных нами мер реализуется в рамках именно уголовного права, а, во-вторых, определение оснований, условий и размеров «восстановительных» наказаний – это прерогатива уголовного права»¹⁴⁸.

Нами всецело разделяются данные тезисы И.Э. Звечаровского. А в их развитие считаем необходимым предложить нормативное закрепление в ч. 1 ст. 2 УК РФ такой задачи уголовного права как возмещение ущерба, причиненного преступлением. Тем самым будут устранены излишние дискуссии относительно выполнения уголовным правом восстановительной

---

¹⁴⁸ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 27-28. См. также: Блинов А.Г., Насиров Н.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров. – Саратов: ИЦ «Наука», 2018.

функции, а главное – будет заложен основательный фундамент для построения уголовно-правового института возмещения причиненного преступлением ущерба.

На основании изложенного необходимо сделать следующие основные выводы:

1) складывающаяся тенденция по расширению уголовно-правовых механизмов возмещения ущерба, причиненного преступлением, в полной мере отвечает положениям Конституции РФ и интересам граждан и юридических лиц, пострадавших от преступлений. Компенсационный характер соответствующих уголовно-правовых предписаний должен гармонично сочетаться с принципом личной виновной ответственности;

2) диспозитивность вопросов возмещения ущерба в уголовном праве не имеет под собой достаточных оснований. Попытки оправдания такой ситуации какими-либо процессуальными вопросами являются, на наш взгляд, беспочвенными. Процессуальные аспекты возмещения причиненного преступлением ущерба могут оставаться неразрешенными в уголовном деле, но это отнюдь не означает исключение обязанности возмещения вреда или освобождение ответственного лица от нее. Наличие гражданско-правовой обязанности причинителя вреда осуществить его возмещение (ст. 1064 ГК РФ) никоим образом не может препятствовать существованию соответствующей уголовно-правовой обязанности. В действующем механизме уголовно-правового регулирования вопросов возмещения ущерба, данный факт, по сути, фигурирует только в качестве основания для применения в отношении виновного лица определенных привилегий – освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания. В итоге лицо, совершившее преступление, в рамках уголовно-правовых отношений лишь стимулируется к возмещению ущерба, однако какие-либо убедительные причины для такого юридического статуса возмещения вреда отсутствуют;

3) доказана потребность нормативного закрепления в ч. 1 ст. 2 УК РФ такой задачи уголовного права, как возмещение ущерба, причиненного преступлением. Данное решение позволит устранить излишние дискуссии относительно выполнения уголовным правом восстановительной функции, а главное – заложить основательный фундамент для построения уголовно-правового института возмещения причиненного преступлением ущерба.

3.2. Проблемы систематизации предписаний, определяющих уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением

Результаты исследования комплекса предусмотренных уголовным законом норм о возмещении причиненного преступлением ущерба однозначно свидетельствуют об отсутствии какой-либо системы в их построении. Это очевидно негативно сказывается на правоприменительной деятельности, поскольку не способствует формированию единообразной судебной практики. Более того, отсутствие внятных законодательных указаний о порядке применения соответствующих норм приводит не только к противоречивому правоприменению, но и к многочисленным судебным ошибкам.

В существующем виде все уголовно-правовые нормы о возмещении вреда условно могут быть подразделены на две категории в зависимости от характера действия соответствующей нормы. В первую входят те из них, которые обязательны к применению (императивные), а во вторую – диспозитивные предписания. В этих условиях правоприменителю необходимо выяснять вопрос о наличии императивных норм о возмещении ущерба, распространяющих свое действие на конкретный случай. При наличии таковых они подлежат приоритетному применению, вопрос о

распространении своего действия других норм о возмещении ущерба в этой ситуации не рассматривается.

В то же время в изложенном правиле обнаруживается исключение, которое связано с уголовно-правовыми запретами налоговых преступлений. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 198-199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, одновременно применяются примечания к названным статьям, а также императивная норма, установленная ст. 76¹ УК РФ. Текстуальное содержание данных норм неодинаково в части указания на возмещение ущерба. В ст. 198-199¹, 199³, 199⁴ УК РФ указывается на полную уплату суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ. В свою очередь в ст. 76¹ УК РФ в качестве основания освобождения от уголовной ответственности названо возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе РФ в результате преступления.

Как видно, несмотря на текстуальные различия, смысловое содержание обозначенных положений уголовного закона идентично. По этому поводу в уголовно-правовой науке высказываются критические замечания, основывающиеся на том, что в рассматриваемом ракурсе имеет место беспричинное дублирование норм. В результате проведенного нами исследования также не обнаружены какие-либо доводы, оправдывающие подобное дублирование.

В судебной практике указанные нормы применяются одновременно и в комплексе. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 76¹, п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 примечаний к ст. 199, п. 2 примечаний к ст. 199¹, п. 2 примечаний к ст. 199³, п. 2 примечаний к ст. 199⁴ УК РФ и ч. 1, 2 ст. 28¹ УПК РФ под возмещением

ущерба, причиненного бюджетной системе РФ в результате преступления, предусмотренного статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов¹⁴⁹.

В этих условиях следует принять решение об исключении из ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ примечаний, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Такое предложение одобрено 69 % опрошенных практикующих юристов.

При отсутствии императивных предписаний об освобождении от уголовной ответственности, к лицу, совершившему преступление, возможно применение иных правовых оснований освобождения от уголовной ответственности. И здесь уместно обратить внимание на их диспозитивный характер, то есть оставление на усмотрение правоприменителя решение данного вопроса. Возникает закономерный вопрос о пределах такого усмотрения.

Ответ на заявленную проблему необходимо формулировать с учетом того факта, что она становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Данным органом судебной власти даны следующие разъяснения по вопросу о применении оснований освобождения от уголовной

---

¹⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. (ред. от 11.06.2020).

ответственности: «указание в статье 25 УПК Российской Федерации на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. Рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного приговора, т.е. обоснованного и справедливого решения по делу. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого деяния.

Таким образом, по буквальному смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства, решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка которых является прерогативой судов общей юрисдикции»¹⁵⁰.

---

¹⁵⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального

Следовательно, конституционно-правовой смысл рассматриваемых положений подразумевает некоторое ограничение произвольности усмотрения суда при решении вопроса о применении диспозитивных оснований освобождения от уголовной ответственности, связанных с возмещением ущерба. И это ограничение должно предопределяться конкретными обстоятельствами дела. Например, если рассматривается вопрос о возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, то здесь необходимо поступление от потерпевшей стороны соответствующего заявления. Однако какие-либо формальные границы судебного усмотрения в данном случае не предусматриваются.

Исследование материалов правоприменительной практики демонстрирует зачастую весьма вольный характер выбора того или иного основания освобождения от уголовной ответственности, связанный с возмещением ущерба. Данный тезис может быть проиллюстрирован материалами следующего уголовного дела. Ш. обвинялся в краже – тайном хищении чужого имущества с незаконным проникновением в хранилище, совершенном при следующих обстоятельствах. Ш., находясь у гаража, решил тайно похитить чужое имущество, с незаконным проникновением в хранилище, из корысти, чтобы после использовать похищенное для собственных нужд. Реализуя свой преступный умысел, осознавая общественную опасность, противоправность своих действий, предвидя неизбежность причинения материального ущерба собственнику и желая наступления этих последствий, Ш. подошел к указанному гаражу, через незакрытую входную дверь незаконно проник в указанное хранилище, где отыскал и тайно похитил электрический наждак (точильно-шлифовальный станок) стоимостью 1 300 рублей, с установленным на нем кругом (диск

абразивный) шлифовально-точильным, стоимостью 200 рублей, после чего с похищенным скрылся с места преступления, чем причинил ущерб на общую сумму 1 500 рублей. В судебном заседании Ш. и защитник просили о прекращении уголовного дела в связи деятельным раскаянием. Государственный обвинитель не согласился с ходатайством стороны защиты. Суд счел возможным ходатайство подсудимого удовлетворить. Учитывая характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства совершения преступления, то, что Ш. не судим, характеризуется удовлетворительно, обвиняется в совершении преступления средней тяжести, явился с повинной, добровольно выдал похищенное, активно способствовал раскрытию преступления и проведенному по делу расследованию дав подробные показания об обстоятельствах преступления, виновным себя признал полностью, заявил о раскаянии в содеянном, загладил, что подтвердила мать умершего потерпевшего вред, причиненный в результате преступления, суд находит, что вследствие деятельного раскаяния Ш. перестал быть общественно опасным, в связи с чем суд считает возможным, в соответствии со ст. 75 УК РФ, настоящее уголовное дело дальнейшим производством прекратить, в связи с деятельным раскаянием подсудимого¹⁵¹.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что суд не указывает, в чем именно состояло возмещение ущерба, не анализируется вопрос о полноте заглаживания вреда. Во-вторых, изложенный пример не дает даже представления о соотношении данного основания освобождения от уголовной ответственности с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Как видно, суд при выборе основания освобождения от уголовной ответственности руководствовался тем, что виновный и его защитник

---

¹⁵¹ Постановление Можайского городского суда Московской области № 1-340/2020 от 20 октября 2020 г. по делу № 1-340/2020 // Официальный сайт Можайского городского суда Московской области / URL: <http://mojaisk.mo.sudrf.ru> (дата обращения 02.02.2021).

ходатайствовали о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

В то же время необходимо учитывать, что основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75 и 76 УК РФ, все же имеют довольно отчетливые различия. Объединяющим их обстоятельством служит возмещение ущерба. При этом ст. 75 УК РФ предусматривает более широкий круг условий применения данного основания освобождения от уголовной ответственности, в сравнении со ст. 76 УК РФ. Причем обращает на себя внимание не только расширенный перечень условий, но и их качественная характеристика. Так, для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо установить признаки утраты лицом общественной опасности вследствие соответствующего позитивного постпреступного поведения. Примирение с потерпевшим выявление этого обстоятельства не подразумевает.

Примирение с потерпевшим, выступающее основанием для освобождения от уголовной ответственности, как правило, фигурирует в преступлениях, причиняющих вред личным интересам одной стороны. Такие деяния по своей сути выглядят как двусторонний конфликт. Например, Х. был освобожден судом от уголовной ответственности за совершение преступления при следующих обстоятельствах. Органами предварительного следствия Х. обвинялся в совершении нарушения лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Водитель Х. управлял технически исправным транспортным средством – автомобилем в условиях светлого времени суток, неограниченной видимости, состоянии проезжей части – сухой асфальт, двигался со скоростью около 50 км/ч. Двигаясь в районе дома № 153 по ул. Каховская г. Бийска Алтайского края, водитель Х. проявил преступную небрежность, не предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой

внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, при приближении к нерегулируемому пешеходному переходу не выбрал скорость движения управляемого им автомобиля, обеспечивающую ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, своевременных мер к ее снижению не принял, не остановился, не уступил дорогу пешеходу В.М., тем самым, создал опасность для движения, в результате чего совершил наезд передней частью управляемого им автомобиля на пешехода В.М., которая переходила проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу справа налево по ходу движения автомобиля. Потерпевшая В.М. в судебном заседании заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Хохлова В.И., так как она примирилась с подсудимым, и тот загладил причиненный ей вред.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного Х. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, которое уголовным законом отнесено к категории преступлений небольшой тяжести, а по форме вины к преступлениям по неосторожности, конкретных обстоятельств его совершения, с учетом сведений о личности подсудимого Х., который судимостей не имеет, положительно характеризуется с места работы, заглаживания подсудимым причиненного вреда потерпевшей в размере 30 000 рублей и принесении им извинений потерпевшей, свободно выраженного волеизъявления потерпевшей, которая в установленном законом порядке была признана потерпевшей по делу, и в порядке реализации своих процессуальных прав в судебном заседании в присутствии всех участников судебного заседания заявила ходатайство о прекращении дела в отношении Х. в связи с примирением, подтвердив это письменным заявлением, указав, что она не имеет к нему никаких претензий, что свидетельствует о состоявшемся между сторонами примирении, суд

приходит к выводу о том, что ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон следует удовлетворить¹⁵².

Необходимо заметить, что не исключены ситуации, при которых могут быть установлены одновременно признаки деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим. Произвольное применение уголовного закона в подобных случаях, на наш взгляд, неприемлемо. В этой связи перед правоприменителем встает задача выбора одной из двух норм. Однако даже тщательный анализ указанных законодательных положений не позволяет установить критерии их разграничения в описанной ситуации.

Единственный правильный вывод в этом случае – это одновременное применение ст. 75 и 76 УК РФ. При наличии оснований и необходимых условий деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим влекут одно и то же потенциальное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности.

Таким образом, если при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности будут установлены признаки деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) имеет место одновременное действие указанных норм уголовного закона. Данное решение признано оптимальным 61 % респондентов, опрошенных в ходе проведенного нами исследования.

В уголовно-правовой литературе выражена позиция, согласно которой ст. 76¹ УК РФ не конкурирует со ст. 75 УК РФ, поскольку предусматривают разные правовые основания освобождения от уголовной ответственности¹⁵³. Аналогичный вывод делается и относительно соотношения ст. 76¹ УК РФ со ст. 76 УК РФ. И в этой связи многие специалисты задаются вопросом об

---

¹⁵² Постановление Бийского городского суда Алтайского края № 1-947/2020 от 28 октября 2020 г. по делу № 1-947/2020 // Официальный сайт Бийского городского суда Алтайского края / URL: <http://biyskygor.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 13.03.2021).

¹⁵³ Власенко В.В. Тонкости освобождения от уголовной ответственности по «предпринимательским» делам // Уголовный процесс. – 2015. – № 12. – С. 40-47.

обоснованности места этого нового предписания уголовного закона. М.В. Галдин и Н.В. Контдраткова по вопросу о соотношении оснований освобождения от уголовной ответственности пишут следующее: «следует обратить внимание на выявленные недостатки в размещении норм главы 11 УК РФ. Вслед за ст. 76 УК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, размещена ст. 76¹ УК РФ об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и ст. 76² УК РФ, определяющая основания для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что общей нормой является ст. 76 УК РФ, а остальные – специальными, причем ст. 76² УК РФ является самой специальной из них. Между тем, как было отмечено, последняя из приведенных норм является специальной по отношению к ст. 75 УК РФ»¹⁵⁴.

Однако, на наш взгляд, изложенные рассуждения в корне неверны. И хотя законодатель зачастую действительно размещает новые специальные нормы с нумерацией индексом следом за соответствующей общей нормой, это правило не всегда актуально. Нередко законодатель закрепляет новые нормы, размещая их в последовательном ряду, который не обязательно отвечает требованиям соотношения общей и специальной нормы.

Как отмечено выше, норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) имеет императивный характер и применяется по отношению к ст. 75, 76, 76² УК РФ в приоритетном порядке. Именно поэтому исключается конкуренция исследуемых уголовно-правовых предписаний.

---

¹⁵⁴ Галдин М.В., Контдраткова Н.В. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего налоговое преступление: теория и практика // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1(10). – С. 84-89.

Так, апелляционным постановлением Московского областного суда от 9 марта 2017 г. было отменено постановление Домодедовского городского суда от 5 декабря 2016 г., которым удовлетворено ходатайство дознавателя о прекращении уголовного дела в отношении К. и других, подозреваемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации), в порядке ст. 25¹ УПК РФ с назначением судебного штрафа, так как в соответствии с ч. 5 ст. 446² УПК РФ уголовное дело подлежало прекращению по иным основаниям, в частности предусмотренным ч. 2 ст. 76¹ УК РФ (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности). Суд возвратил ходатайство дознавателя и материалы уголовного дела прокурору¹⁵⁵.

По общему правилу, преимуществом над ст. 76¹ УК РФ может обладать только соответствующее примечание к статье Особенной части УК РФ. При этом проведенное нами исследование демонстрирует наличие проблемного вопроса соотношения ч. 2 ст. 76¹ и примечания 3 к ст. 178 УК РФ. Дело в том, что указанные нормы уголовного закона могут вступать в конкуренцию между собой.

Согласно ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 178 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода,

---

¹⁵⁵ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 12.

полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Вместе с тем примечание 3 к ст. 178 УК РФ также императивно предписывает освобождать от уголовной ответственности лицо, совершившее данное преступление, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Соответственно, в случае, когда лицо произведет «трехкратное возмещение», как это предусматривает ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, и при этом будет первым из числа соучастников, добровольно сообщившим о преступлении, активно способствующим его раскрытию и расследованию, возможно применение как ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, так и примечания 3 к ст. 178 УК РФ. И думается, что подобные ситуации не являются чисто гипотетическими, поскольку в последней из названных норм фигурирует оценочное понятие – активное содействие.

Обозначенные уголовно-правовые нормы находятся в так называемой перекрестной конкуренции: в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ предъявляется больше требований к объему возмещения, а в примечании 3 к ст. 178 УК РФ – к позитивному постпреступному поведению. В примечании 3 к ст. 178 УК РФ,

кроме того, не содержится требования о совершении преступления впервые, тогда как это является обязательным для применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

Анализ данной ситуации приводит к заключению о том, что здесь также невозможно определить приоритетную норму, поскольку в отдельных ситуациях они могут быть применимыми в равной степени. Отсюда следует вывод, что при наличии возмещения ущерба и иных условий, выдвигаемых ч. 2 ст. 76¹ и примечанием 3 к ст. 178 УК РФ, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании одновременного действия данных двух предписаний.

Еще больше упреков с позиции отсутствия системного подхода вызывает уголовно-правовая норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В отличие от ст. 76¹ УК РФ, положение о судебном штрафе не является императивным, что лишает его эксклюзивного разграничительного признака с иными основаниями освобождения от уголовной ответственности, связанными с возмещением ущерба.

В первую очередь на себя обращает внимание максимальная лаконичность оснований и условий применения ст. 76² УК РФ. Это даже позволило некоторым авторам сделать вывод о фактическом отсутствии оснований применения ст. 76² УК РФ¹⁵⁶. Имеются основания полагать, что к подобным выводам могла подтолкнуть широко распространенная судебная практика освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа за совершение преступлений, нормы о которых не содержат указания о каком-либо вреде.

Как отмечается Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ, без участия в уголовном деле потерпевшего

---

¹⁵⁶ Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98–111.

или при отсутствии наступившего вреда, возможно при условии, если после совершения преступления обвиняемый принял активные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 26 октября 2017 года № 2257-О высказал позицию о том, что различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, и поэтому предусмотренные ст. 76² УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

Как следует из материалов уголовного дела, органами предварительного расследования О. обвинялся в том, что, являясь инспектором филиала по Гагаринскому району г. Севастополя ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, то есть должностным лицом, действуя умышленно, с целью облегчения своей работы и улучшения показателей по службе, в период с 1 ноября 2017 года по 11 января 2018 года внес в официальные документы (справки, подписки, расписки, приказ о привлечении работника к обязательным работам на предприятии, графики выхода на работу, табеля рабочего времени, рапорта), находящиеся в личном деле осужденного Д., злостно уклоняющегося от отбывания назначенного ему наказания и местонахождение которого О. установлено не было, заведомо ложные сведения об отбывании и отбытии последним назначенного ему по приговору суда наказания в виде 180 часов обязательных работ, в связи с чем Д. был незаконно снят с учета, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела по существу предъявленного О. обвинения суд, учитывая конкретные обстоятельства дела и положения

ст. 25¹ УПК РФ и ст. 76² УК РФ, пришел к выводу о возможности освобождения О. от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку последний совершил впервые преступление небольшой тяжести, свою вину признал полностью, причиненный преступлением вред загладил путем принесения официальных извинений, в настоящее время уволен с государственной службы.

Президиум Севастопольского городского суда, рассматривая дело по кассационному представлению первого заместителя прокурора г. Севастополя и отменяя решение суда первой инстанции, указал, что объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, в совершении которого О. было предъявлено обвинение, является нормальная деятельность публичного аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами, а также охраняемые законом интересы граждан, организаций и государства, при этом в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о возмещении О. ущерба либо иным образом заглаживании вреда, причиненного данным преступлением, а принесение последним официальных извинений, признание своей вины, увольнение с занимаемой должности не являются основаниями для вывода о заглаживании им вреда, причиненного преступлением, и, соответственно, о возможности применения к нему положений ст. 76² УК РФ.

Между тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в ч. 1 ст. 75 и в ст. 76² УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или

поврежденного имущества, расходов на лечение). Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Судом первой инстанции установлено, что О. впервые совершивший преступление небольшой тяжести, свою вину полностью признал и раскаялся в содеянном, принес официальные извинения руководству УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, уволился из органов внутренних дел по собственному желанию. Кроме того, из материалов уголовного дела также усматривается, что О. фактически передал правоохранительным органам 21 января 2018 года гражданина Д. который разыскивался в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что О. приняты меры, направленные на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате совершения им преступления законных интересов государства, в связи с чем суд первой инстанции, учитывая, что по делу установлены все условия для применения в отношении О. положений ст. 76² УК РФ, пришел к выводу о возможности освобождения последнего от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

При этом вывод суда кассационной инстанции о том, что сведения о заглаживании О. вреда, причиненного преступлением, в материалах дела отсутствуют, а принесение им официальных извинений, признание вины и увольнение со службы об этом не свидетельствуют, входят в противоречие с приведенной выше позицией Конституционного Суда РФ и разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда РФ считает необходимым постановление суда кассационной инстанции в отношении О. отменить и оставить без изменения решения суда первой инстанции¹⁵⁷.

Таким образом, Судебной коллегией Верховного Суда РФ выражена недвусмысленная позиция, согласно которой ст. 76² УК РФ может быть применена к лицам, совершившим преступления, которые предусматриваются нормами без указания на конкретный вред. В то же время такое толкование не предоставляет возможность произвольного использования нормы об освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

Утверждения об отсутствии в ст. 76² УК РФ оснований для применения данной нормы видятся несколько преувеличенными. Ведь, все-таки судебный штраф возможен только при полном возмещении причиненного преступлением ущерба. Конституционным Судом РФ неоднократно указывалось, что в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил полное возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением. Такое правовое регулирование направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и в конечном счете – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, поскольку различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, постольку предусмотренные ст. 76² УК РФ действия, направленные на заглаживание

---

¹⁵⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.2019 № 117-УД19-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

В то же время из Конституции РФ не вытекает обязанность федерального законодателя закреплять в уголовном законе одинаковые критерии освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, без учета обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления. Законодатель вправе – имея в виду достижение задач уголовного закона – уполномочить суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности. Вывод о возможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность¹⁵⁸.

---

¹⁵⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1

Результаты анализа материалов правоприменительной практики свидетельствуют, что в некоторых случаях требования, установленные нормой о судебном штрафе, будут выполняться наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим. По нашему мнению, одновременное применение указанных норм в данном случае является недопустимым, так как они влекут различные юридические последствия. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 или 76 УК РФ прекращает дальнейшие уголовно-правовые отношения без каких-либо дополнительных условий. В свою очередь применение ст. 76² УК РФ подразумевает последующую оплату судебного штрафа и невыполнение данной обязанности может повлечь отмену судебного штрафа и возврат к привлечению к уголовной ответственности (ст. 104⁴ УК РФ).

В этих условиях можно сделать вывод о приоритетности применения в подобных ситуациях ст. 75 или 76 УК РФ, поскольку они создают более благоприятные условия для лица, совершившего преступление. Аналогичную позицию выразили 80 % практикующих юристов, опрошенных нами в ходе проведенного исследования¹⁵⁹.

Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"; Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3399-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мешаяна Дмитрия Карленовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 650-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вилисова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹⁵⁹ См.: Шумаков С.А. Проблемы соотношения норм об освобождении от уголовной ответственности, связанных с возмещением ущерба // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 65-68.

Отсутствует системность и в нормативном регулировании вопросов возмещения ущерба при назначении наказания и освобождении от него. Если при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности факт возмещения им причиненного преступлением ущерба является базовым обстоятельством (за исключением ст. 78 УК РФ), то при назначении наказания этот факт уже не обладает столь весомым значением.

Так, при установлении факта возмещения ущерба, это обстоятельство может расцениваться в качестве смягчающего наказание и его максимальный эффект при условии отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание, – это предел в две трети размера наиболее строгого наказания. Как видно, в сравнении со значением возмещения ущерба в виде основания освобождения от уголовной ответственности, эти меры кажутся несоизмеримо мелкими.

Особенно обращает на себя внимание отсутствие упоминаний о возмещении ущерба в норме, устанавливающей возможность условного осуждения. В ст. 73 УК РФ указывается, что при применении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного лицом деяния, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Конечно же, возмещение ущерба фигурирует в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, но это не препятствует условному осуждению в условиях не произведенного возмещения вреда. В таком случае было бы логично возложить на осужденного обязанность возмещения ущерба, но и это прямо не предписывается в уголовном законе.

Справедливости ради, следует отметить, неисполнение условно осужденным обязанности возмещения ущерба закреплено в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве основания для принятия в отношении такого лица мер воздействия в виде предупреждения о возможности отмены условного осуждения (ч. 1 ст. 190 УИК РФ). В то же время очевидно, что данное положение слабо коррелирует с соответствующими предписаниями уголовного закона и вряд ли может быть

признано эффективным инструментом обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Результаты исследования материалов судебной практики также свидетельствуют, что вопрос о возмещении ущерба, как правило, изучается при применении условного осуждения. Так, И. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан приговор в отношении И. изменен: исключено указание о применении в отношении И. ст. 73 УК РФ; смягчено назначенное по ч. 4 ст. 159 УК РФ наказание до 2 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приходит к следующему. При назначении И. наказания суд первой инстанции в качестве обстоятельств, смягчающих его наказание, учел наличие на иждивении малолетнего ребенка, государственную награду, состояние его здоровья, и счел возможным назначить по ч. 4 ст. 159 УК РФ наказание, не связанное с лишением свободы, с применением ст. 73 УК РФ. При этом отягчающих наказание И. обстоятельств судом не установлено. Суд апелляционной инстанции, признав в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного И., беременность его жены, и смягчив наказание, назначенное по ч. 4 ст. 159 УК РФ, до 2 лет 10 месяцев лишения свободы, в то же время исключил из приговора указание о применении в отношении И. ст. 73 УК РФ, не приведя убедительных мотивов в обоснование принятого решения, сославшись лишь на непризнание им вины, невозмещение причиненного ущерба. Однако суд апелляционной инстанции не учел, что, не признавая вину, И. по существу реализовал свое право на защиту,

предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, – право любого гражданина не свидетельствовать против себя самого.

Таким образом, ссылка суда апелляционной инстанции на указанное обстоятельство, как на обстоятельство, влияющее на наказание, не основана на законе. Кроме того, ссылаясь на невозмещение причиненного ущерба, суд апелляционной инстанции не дал оценку тому обстоятельству, что потерпевшим не был заявлен гражданский иск. Каких-либо законных и обоснованных оснований об отмене условного осуждения И. в определении суда апелляционной инстанции не приведено, не находит их и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, и, соглашаясь с решением суда апелляционной инстанции о смягчении И. наказания до 2 лет 10 месяцев лишения свободы, полагает, что на основании ст. 73 УК РФ его надлежит считать условным¹⁶⁰.

С одной стороны, заслуживает безоговорочной поддержки тот факт, что возмещение ущерба влияет на решение вопроса о возможности применения условного осуждения. Но, с другой стороны, в обозначенной ситуации ссылка на гражданский иск потерпевшего представляется весьма дискуссионной. Исходя из смысла приговора, лицо признано виновным в совершении хищения имущества в форме мошенничества, неотъемлемым признаком которого, как известно, выступает имущественный ущерб. Следовательно, установление виновности лица в совершении этого преступления одновременно подразумевает и причинение им соответствующего ущерба. Если бы ущерб был возмещен, то это обстоятельство фигурировало бы в качестве смягчающего наказание. В противном случае отсутствие гражданского иска никак не влияет на уголовно-правовую оценку возмещения ущерба.

---

¹⁶⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2016 по делу № 1-УД16-15 // Официальный сайт Верховного Суда РФ / URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1454508 (дата обращения 25.02.2021).

Конечно же, в порядке рассуждений можно отметить, что применение в подобных ситуациях реального лишения свободы, наоборот, лишь затруднит последующее возмещение ущерба. Полагаем, что это возможно, но в таком случае необходимо возлагать на лицо обязанность возмещения ущерба, неисполнение которой повлечет отмену условного осуждения с последующим реальным отбытием наказания.

По нашему мнению, именно отсутствие системного регулирования вопросов возмещения ущерба в уголовном праве и создает предпосылки для произвольного толкования рассматриваемых положений.

Таким образом, имеются основания утверждать, что условное осуждение должно, наряду с другими обстоятельствами, находиться в прямой зависимости от факта возмещения виновным ущерба, причиненного преступлением. Существует потребность нормативного закрепления в качестве обстоятельства, влияющего на возможность применения условного осуждения, факта возмещения ущерба. С этим выводом согласилось 78 % опрошенных респондентов.

В исключительных случаях условное осуждение могло бы применяться без возмещения вреда, но с обязательным возложением на виновного обязанности его возмещения.

Еще одним фактором, свидетельствующим о необходимости указанных нормативных преобразований, является содержание нормативных предписаний ст. 74 УК РФ, предусматривающее отмену условного осуждения или продление испытательного срока. Согласно ч. 1 ст. 74 УК РФ, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости.

Такая ситуация, на наш взгляд, выглядит не вполне последовательно. Возмещение ущерба не предусматривается в качестве условия применения условного осуждения, а также уголовным законом не закрепляется такой обязанности в отношении условно осужденного, но досрочная отмена условного осуждения находится в зависимости от факта возмещения вреда.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ч. 1 ст. 74 УК РФ указывается на полное или частичное возмещение ущерба как требования для досрочной отмены условного осуждения. Вызывает возражение альтернативное указание на возможность частичного возмещения. Ведь, в таком случае может отсутствовать стимул для полного возмещения ущерба. Закономерно возникает вопрос о причинах законодательного дозволения неполного возмещения ущерба в рассматриваемой ситуации.

Другое дело, что суды зачастую правильно воспринимают диспозитивный характер ч. 1 ст. 74 УК РФ. Так, приговором Кировского районного суда г. Астрахани М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ, условно. Осужденный М. обратился в Дорогомиловский районный суд г. Москвы с ходатайством об отмене условного осуждения и о снятии судимости. Постановлением Дорогомиловского районного суда г. Москвы ходатайство М. оставлено без удовлетворения. В апелляционной жалобе осужденный М. считает незаконным и необоснованным, указывая следующее. Кировским районным судом г. Астрахани при рассмотрении уголовного дела гражданский иск не рассматривался, за потерпевшим признано право на удовлетворение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства, потерпевший данным правом не воспользовался, требований о возмещении ущерба не предъявлял. Размер вреда, причиненного преступлением, определяется соответствующим решением суда. Ввиду отсутствия такого решения суда, вред, причиненный в результате совершения преступления, им не

возмещался. Он, как физическое лицо, не может без соответствующего правового основания (судебного решения) перечислить денежные средства на счет организации. Московским городским судом указанное решение оставлено в силе. При принятии решения суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного М. тяжкого преступления с причинением потерпевшему имущественного ущерба, за которое он осужден к лишению свободы условно, данные о его личности и всю совокупность данных, характеризующих его поведение до и после совершения преступления, которые были предметом исследования суда, невозмещение им причиненного преступлением ущерба, изменение судом первой инстанции категории преступления с тяжкого на средней тяжести, а также другие обстоятельства по уголовному делу¹⁶¹.

Кроме того, надлежит учитывать, что, в силу ч. 2 и ч. 2¹ ст. 74 УК РФ, уклонение (полностью или частично) от возложенной судом обязанности по возмещению ущерба может служить основанием для продления испытательного срока, а уклонение уже в течение продленного срока – основанием для реального исполнения назначенного судом наказания.

Анализ слабо взаимосвязанных между собой положений отечественного уголовного законодательства о возмещении ущерба обуславливает необходимость обратить внимание на норму, предусмотренную ч. 1 ст. 104³ УК РФ. Примечательность данной нормы объясняется тем, что в ней говорится о приоритете возмещения ущерба по отношению к конфискации имущества в условиях отсутствия нормативных указаний об обязательности возмещения вреда, причиненного преступлением. Тем самым это положение следует признать очередным подтверждением необходимости систематизации предписаний

---

¹⁶¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.08.2019 по делу № 10-15517/2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

отечественного уголовного права о возмещении ущерба, а также в прямом закреплении соответствующей уголовно-правовой обязанности.

Еще одним фактором, свидетельствующем о системном характере положений отечественного уголовного законодательства о возмещении ущерба, являются указания, предусмотренные ч. 5 ст. 86 УК РФ. Ими регламентировано, что если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

В этой связи, несмотря на множество погрешностей в уголовно-правовом регулировании возмещения ущерба, причиненного преступлением, имеются основания утверждать, что соответствующие нормы имеют системный характер и образуют соответствующий уголовно-правовой институт. Вопросами возмещения ущерба пронизаны учение о преступлении, институты назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и от наказания, уголовной ответственности несовершеннолетних, судимости. Вместе с тем такой сквозной характер действия института возмещения ущерба в настоящее время не подчиняется каким-либо общим правилам и требованиям, хотя наличие и законодательная регламентация таковых вряд ли может быть поставлена под сомнение.

В развитие предложения о нормативном закреплении возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права представляется целесообразным установление прямого законодательного указания об обязанности возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом ввиду многочисленного упоминания в российском уголовном законодательстве факта возмещения ущерба, представляется возможным формулирование общей нормы, предусматривающей обязанность возмещения ущерба. Такое предложение поддержано 74 % опрошенных нами практикующих юристов.

Полагаем, что подобного рода нормативные положения должны быть размещены после нормы об основаниях уголовной ответственности. Текстуально данный нормативный материал предлагаем оформить в следующем виде:

«Статья 8¹. Возмещение ущерба

1. Лицо, совершившее преступление, обязано возместить причиненный преступлением ущерб.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности в силу малозначительности деяния или добровольного отказа от преступления при условии возмещения причиненного ущерба.

3. Освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или от наказания по основаниям, установленным настоящим Кодексом (за исключением статей 78, 81, 83 настоящего Кодекса), допускается при условии возмещения ущерба.

4. Применение к лицу условного осуждения допускается при условии возмещения ущерба. В исключительных случаях допускается условное осуждение лица с возложением на него обязанности возмещения ущерба.

5. Амнистия, помилование, а также досрочное снятие судимости могут быть применены только к лицу, возместившему причиненный преступлением ущерб».

На основании изложенного необходимо сделать следующие основные выводы:

1) обоснована целесообразность исключения из ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ примечаний, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба;

2) основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75 и 76 УК РФ, имеют довольно отчетливые различия. Объединяющим их обстоятельством служит возмещение ущерба. При этом ст. 75 УК РФ предусматривает более широкий круг условий применения

данного основания освобождения от уголовной ответственности в сравнении со ст. 76 УК РФ. Обращает на себя внимание не только расширенный перечень условий, но и их качественная характеристика. Так, для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо установить признаки утраты лицом общественной опасности вследствие соответствующего позитивного постпреступного поведения. Примирение с потерпевшим выявление этого обстоятельства не подразумевает;

3) не исключены ситуации, при которых могут быть установлены одновременно признаки деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим. Произвольное применение уголовного закона в подобных случаях, на наш взгляд, неприемлемо. В связи с этим перед правоприменителем встает задача выбора одной из двух норм. Однако даже тщательный анализ указанных законодательных положений не позволяет установить критерии их разграничения в описанной ситуации. Единственный правильный вывод в этом случае – это одновременное применение ст. 75 и 76 УК РФ. При наличии оснований и необходимых условий деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим влекут одно и то же потенциальное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности. Таким образом, если при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности будут установлены признаки деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), имеет место одновременное действие указанных норм уголовного закона;

4) норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) имеет императивный характер и применяется по отношению к ст. 75, 76, 76² УК РФ в приоритетном порядке. На основании изложенного исключается конкуренция исследуемых уголовно-правовых предписаний;

5) в случае, когда лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ, произведет «трехкратное возмещение», как это регламентирует ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, и при этом будет первым из числа соучастников, добровольно сообщившим о преступлении, активно способствующим его раскрытию и расследованию, возможно применение как ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, так и примечания 3 к ст. 178 УК РФ. Обозначенные уголовно-правовые нормы находятся в так называемой перекрестной конкуренции: в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ предъявляется больше требований к объему возмещения, а в примечании 3 к ст. 178 УК РФ – к позитивному постпреступному поведению. В примечании 3 к ст. 178 УК РФ, кроме того, не содержится требования о совершении преступления впервые, тогда как это является обязательным для применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Анализ данной ситуации приводит к заключению о том, что здесь также невозможно определить приоритетную норму, поскольку в отдельных случаях они могут быть применимыми в равной степени. Отсюда следует вывод, что при наличии возмещения ущерба и иных условий, выдвигаемых ч. 2 ст. 76¹ и примечанием 3 к ст. 178 УК РФ, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании одновременного действия двух данных предписаний;

6) статья 76² УК РФ может быть применена к лицам, совершившим преступления, которые предусматриваются нормами без указания на конкретный вред;

7) в некоторых случаях требования, установленные нормой о судебном штрафе, будут выполняться наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим. Одновременное применение указанных норм в данном случае является недопустимым, так как они влекут различные юридические последствия. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 или 76 УК РФ прекращает дальнейшие уголовно-правовые отношения

без каких-либо дополнительных условий. В свою очередь, применение ст. 76² УК РФ подразумевает последующую оплату судебного штрафа, невыполнение данной обязанности может повлечь отмену судебного штрафа и возврат к привлечению к уголовной ответственности (ст. 104⁴ УК РФ). Изложенное позволяет сделать вывод о приоритетности применения в подобных ситуациях ст. 75 или 76 УК РФ, поскольку они создают более благоприятные условия для лица, совершившего преступление;

8) условное осуждение должно, наряду с другими обстоятельствами, находиться в прямой зависимости от факта возмещения виновным ущерба, причиненного преступлением. Существует потребность нормативного закрепления в качестве обстоятельства, влияющего на возможность применения условного осуждения, факта возмещения ущерба. В исключительных случаях условное осуждение могло бы применяться без возмещения вреда, но с обязательным возложением на виновного обязанности его возмещения;

9) в развитие предложения о нормативном закреплении возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права представляется целесообразным установление прямого законодательного указания об обязанности возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом ввиду многочисленного упоминания в российском уголовном законодательстве факта возмещения ущерба, представляется возможным выведение общей нормы, предусматривающей возмещение ущерба.

Полагаем, что подобного рода нормативные положения должны быть размещены после нормы об основаниях уголовной ответственности. Текстуально данный нормативный материал предлагаем оформить в следующем виде:

«Статья 8¹. Возмещение ущерба

1. Лицо, совершившее преступление, обязано возместить причиненный преступлением ущерб.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности в силу малозначительности деяния или добровольного отказа от преступления при условии возмещения причиненного ущерба.

3. Освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или от наказания по основаниям, установленным настоящим Кодексом (за исключением статей 78, 81, 83 настоящего Кодекса), допускается при условии возмещения ущерба.

4. Применение к лицу условного осуждения допускается при условии возмещения ущерба. В исключительных случаях допускается условное осуждение лица с возложением на него обязанности возмещения ущерба.

5. Амнистия, помилование, а также досрочное снятие судимости могут быть применены только к лицу, возместившему причиненный преступлением ущерб».

В случае реализации данных предложений потребуется внести соответствующие изменения в нормы, предусматривающие возмещение ущерба.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования уголовно-правового значения возмещения ущерба, представляется целесообразным сделать следующие основные выводы:

1. Под ущербом, причиненным преступлением, следует понимать реальное (фактическое) нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, качественные и количественные характеристики которого свидетельствуют о его общественной опасности. При этом обоснована синонимичности терминов «ущерб» и «вред». Выделяются следующие основные виды вреда: физический, имущественный, экологический и моральный. Под возмещением вреда понимается деятельность, направленная на восполнение причиненного преступлением ущерба. Возмещение ущерба может иметь форму компенсации, когда причинены убытки в форме упущенной выгоды или причинен моральный вред.

2. Конституционная гарантия о том, что государством обеспечивается компенсация причиненного преступлением ущерба, основывается на фундаментальных положениях международного права. Нормативные акты международного права устанавливают возмещение ущерба в качестве одной из приоритетных мер воздействия на виновное лицо. При этом допускается регламентация возмещения ущерба в качестве альтернативы наказанию или в дополнение к нему.

Степень реализации в российском уголовном законодательстве международно-правовых норм о возмещении ущерба, причиненного преступлением, следует признать относительно низкой. Закрепленная в ст. 52 Конституции РФ гарантия возмещения ущерба, причиненного преступлением, имеет преимущественно декларативный характер. В уголовно-правовых нормах обязанность лица, совершившего преступление,

возместить причиненный ущерб прямо не установлена. В УК РФ к возмещению вреда виновный лишь стимулируется посредством смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности. Приоритет возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном законе не установлен.

3. Институт возмещения ущерба, причиненного преступлением, представлен в зарубежном уголовном законодательстве в довольно объемном виде. Целый ряд нормативных аспектов в этой части может быть проанализирован и изучен на предмет перспективы их использования в законотворческой деятельности в Российской Федерации.

Значимость возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном праве многих зарубежных стран подчеркивается законодательными положениями о возможном возложении судом обязанности выплаты компенсаций по любому преступлению (Закон об уголовном праве Израиля). Факт возмещения причиненного преступлением ущерба может выступать основанием для освобождения не только от уголовной ответственности, но и от наказания (УК Республики Молдова, УК Таджикской Республики, УК КНР, УК Королевства Швеции).

В некоторых государствах возмещение вреда рассматривается в качестве вида уголовного наказания (УК Туркменистана, УК Республики Польша, УК Королевства Нидерландов). В зарубежном уголовном праве возмещение ущерба зачастую включает в себя не только прямую реституцию, но и компенсацию морального вреда, а также санкционные выплаты в доход государства.

4. Возмещение вреда, причиненного преступлением, непосредственным образом влияет на снижение степени общественной опасности последствий деяния. Возмещение ущерба в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности деяния, может выступать основанием для вывода об отсутствии общественной опасности или о ее

крайне низкой степени. И в таком случае может быть применено положение ч. 2 ст. 14 УК РФ о непроступности совершенного лицом деяния. Невозмещенный ущерб должен служить препятствием для признания деяния малозначительным, поскольку не исчерпан потенциал для минимизации степени общественной опасности последствий совершенного лицом деяния.

Складываются предпосылки для потенциального пересмотра сложившихся теоретических представлений о порядке определения уровня общественной опасности совершенного лицом деяния.

5. Возможность освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75 и 76 УК РФ, связывается с возмещением любого вида ущерба, причиненного преступлением. При этом возмещение морального вреда может быть осуществлено, в том числе, с помощью принесения извинений потерпевшей стороне. Освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям допускается только при полном возмещении ущерба. Исключение составляют уголовные дела частного обвинения, в рамках которых, ввиду процессуальных оснований, возможно освобождение от уголовной ответственности и при несоблюдении указанных требований.

В последние годы наблюдается расширение значения возмещения ущерба в разрезе оснований освобождения лица от уголовной ответственности. Вместе с тем само по себе возмещение вреда не является самостоятельным основанием для потенциального освобождения лица от уголовной ответственности. Даже применение норм, установленных ст. 76¹ и 76² УК РФ, помимо возмещения ущерба, причиненного преступлением, требует сопутствующего денежного возмещения в пользу государства.

Статья 76¹ УК РФ обладает относительно самостоятельной правовой природой. Обоснована целесообразность видоизменения содержания ущерба в налоговых преступлениях (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ) посредством исключения из него штрафов и пени. Данные меры следует рассматривать в качестве

санкционной составляющей, выходящей за рамки возмещения ущерба. Нормы уголовного закона, предусмотренные ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, о денежном возмещении могут быть оценены как зачатки нового уголовно-правового института, занимающего промежуточное положение между возмещением ущерба, причиненного преступлением, и уголовным наказанием. Очевидно, что указанное денежное возмещение имеет характер уголовно-правового воздействия. При этом данное воздействие отличается, с одной стороны, добровольным его принятием виновным, а с другой – мощным стимулирующим влиянием, поскольку его плодом является полное освобождение лица от уголовной ответственности. По нашему мнению, такое соглашение обладает признаками сделки с правосудием. И эта сделка, как представляется, имеет взаимовыгодный характер. Конечно же, такие положения вызывают нарекания, связанные с возможной финансовой недоступностью данной сделки для любых лиц, виновных в совершении преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Но, принимая во внимание специфику этих преступлений, которые так или иначе связаны с коммерцией и выгодой, можно признать подобные сделки основанными на принципах разумности.

Факт, что возмещение ущерба в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ подразумевает компенсацию не только непосредственно причиненного преступлением вреда, но и пени, и штрафов, в определенной степени уравнивает строгость соответствующих критериев освобождения от уголовной ответственности с аналогичными критериями в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. В обоих случаях возмещения ущерба, причиненного преступлением, в чистом виде недостаточно для освобождения лица от уголовной ответственности. Полагаем, что данное обстоятельство во многом уравнивает основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба с основаниями, обусловленными деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим.

Норма, размещенная в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, очевидно, носит временный характер. Прослеживается лишь косвенная ее взаимосвязь с институтом возмещения ущерба, которая проявляется в освобождении отдельных категорий лиц от прямой обязанности возмещения причиненного преступлением вреда. Полагаем, что в данном случае возмещение вреда в определенной и очень опосредованной степени все же подразумевается. Объясняется это стимулированием легализации теневых активов, итогом которого может выступить инвестиционный экономический компонент.

Ввиду того что возмещение ущерба в контексте ст. 76¹ УК РФ подразумевает возможность осуществления соответствующей компенсации третьим лицом, но по просьбе или с согласия виновного, это указание должно быть экстраполировано и на случаи совершения преступления в соучастии. В связи с изложенным применение ст. 76¹ УК РФ к случаям совершения преступления в соучастии является допустимым при наличии полного возмещения ущерба, в том числе в результате произведения выплат одним лицом, но по просьбе или с согласия других соучастников преступления.

Разница ст. 76¹ и 76² УК РФ определяется ограничением возможности применения ст. 76² УК РФ только к преступлениям небольшой или средней тяжести, а также ее диспозитивным характером. Кроме того, если в ст. 76¹ УК РФ денежное возмещение выглядит наподобие сопутствующего, второстепенного фактора, то в ст. 76² УК РФ оно выходит на первый план – это судебный штраф. При этом законодательно определено, что судебный штраф не является наказанием, а выступает в роли иной меры уголовно-правового характера.

Сопоставляя «выгодность» для лица, совершившего преступление, ст. 76¹ и 76² УК РФ, стоит обратить внимание на то, что размеры денежного возмещения в порядке ст. 76¹ УК РФ строго привязаны к сумме дохода, вреда и т.п., а в случае применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ еще и кратны ему. В свою

очередь, судебный штраф имеет более гибкие рамки возможных размеров, при его назначении учитывается имущественное положение виновного лица и прямо ограничены только верхние пределы судебного штрафа.

6. Законодательное ограничение максимального наказания (ч. 1 ст. 62 УК РФ) возможно даже при одном смягчающем обстоятельстве, предусмотренном п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Объяснением изложенного служит наличие в ч. 1 ст. 62 УК РФ разделительного союза «или» между ссылками на п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Применение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ носит императивный характер, о чем свидетельствует законодательная формулировка ч. 3 ст. 60 УК РФ: «при назначении наказания учитываются... в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...». Таким образом, однозначно исключается возможность применения данных обстоятельств на усмотрение суда. Согласно новейшей судебной практике применение п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ возможно исключительно при полном возмещении ущерба. Неполное возмещение ущерба может быть учтено в рамках ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Действующая редакция п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ не определяет лицо, которое должно осуществить компенсацию или за счет которого она должна быть произведена. Законодатель указывает лишь на факт такого возмещения в пользу потерпевшего. В связи с этим представляется возможным утверждать, что не имеет уголовно-правового значения, как осуществлялось возмещение ущерба: непосредственно виновным или иными лицами. Более того, в тексте уголовного закона отсутствует какая-либо привязка к тому, чтобы инициатива компенсации вреда исходила от виновного, как это трактуют отдельные авторы. В то же время в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывается на добровольность возмещения ущерба, но добровольность, как известно, подразумевает лишь отсутствие принуждения к компенсации вреда. В этих условиях анализируемое обстоятельство, смягчающее наказание, может быть констатировано даже в случае неосведомленности об

этом виновного лица. Например, осуществить возмещение ущерба могут родственники виновного. В случае отсутствия какого-либо принуждения к компенсации вреда любые действия подобного рода могут быть квалифицированы в качестве обстоятельства, регламентированного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Несогласие потерпевшего от преступления с компенсацией причиненного ему преступлением вреда не исключает применение обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Отсутствуют формальные препятствия для признания возмещения ущерба основанием применения ст. 64 УК РФ, однако, на наш взгляд, это допустимо лишь в исключительных случаях.

Применение ст. 79 или 80 УК РФ должно основываться на том, что следует ориентироваться на максимальное возмещение как материального, так и нематериального ущерба. То есть в случаях установления обоих видов ущерба требуется выяснять степень компенсации каждого из них и наличие объективных причин, воспрепятствовавших полному возмещению причиненного преступлением вреда. Только в этих ситуациях возможно положительное решение вопроса об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания или о замене наказания соответствующим более мягким видом уголовно-правового воздействия.

Полное возмещение вреда, причиненного преступлением, может учитываться наряду с другими обстоятельствами при решении вопроса об освобождении лица от наказания в связи с изменением обстановки.

В ч. 4 ст. 82 УК РФ установлена возможность освобождения лица от наказания, если ранее оно было отсрочено по основаниям ст. 82 УК РФ, и истек срок, равный сроку наказания. В этой норме указывается на соблюдение условий отсрочки наказания и исправление осужденного. Представляется, что в ряде подобных случаев было бы уместным увязывать освобождение от наказания, в том числе, с фактом возмещения ущерба,

причиненного преступлением. В некотором смысле изложенное относится и к положениям ч. 3 ст. 82 УК РФ, где предусматривается возможность освобождения лица от наказания по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Определенные сомнения имеются и относительно отсутствия требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, применительно к ситуациям освобождения от наказания лиц, больных наркоманией (ст. 82¹ УК РФ). Проходя, например, социальную реабилитацию, такие осужденные могли бы трудиться и предпринимать меры для возмещения ущерба, причиненного их преступлением (безусловно, при наличии такового). Требование о возмещении вреда по образцу ст. 79 и 80 УК РФ в подобных случаях оказывало бы весьма существенное воздействие на осужденных. Законодательное указание на учет при решении обозначенных вопросов, в том числе, факта возмещения причиненного преступлением вреда выступало бы серьезным стимулом для своевременного и полного восстановления прав потерпевшего от преступления в части возмещения причиненного ему ущерба.

7. В примечаниях к ст. 145¹ и 200³ УК РФ предусмотрены максимально лояльные основания освобождения от уголовной ответственности, связанные с возмещением ущерба. Полностью лишено санкционной составляющей специальное основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, регламентированного ст. 200³ УК РФ. Только в этом случае для освобождения от уголовной ответственности может быть достаточно возмещения причиненного ущерба. В иных установленных примечаниями к статьям Особенной части специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности требуется дополнительно возмещение процентов, пеней, штрафов.

В ситуациях, при которых причиненный преступлением ущерб возмещен до момента пресечения преступного поведения виновного,

имеющего характер длящегося или продолжаемого преступления, имеет место добровольный отказ от доведения преступления до конца. В подобном случае лицо не должно подлежать уголовной ответственности, поскольку к моменту уголовно-правовой оценки фактически выполненного деяния, оно, так же, как и единое продолжаемое (длящееся) преступление утратило свою криминальность. Вместе с тем подчеркнем, что в описанных случаях преступления являются незавершенными.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что по действующему отечественному уголовному законодательству возмещение ущерба после окончания преступления квалифицирующим значением не обладает.

8. Складывающаяся тенденция по расширению уголовно-правовых механизмов возмещения ущерба, причиненного преступлением, в полной мере отвечает положениям Конституции РФ и интересам граждан и юридических лиц, пострадавших от преступлений. Компенсационный характер соответствующих уголовно-правовых предписаний должен гармонично сочетаться с принципом личной виновной ответственности.

Диспозитивность вопросов возмещения ущерба в уголовном праве не имеет под собой достаточных оснований. Попытки оправдания такой ситуации какими-либо процессуальными вопросами являются, на наш взгляд, беспочвенными. Процессуальные аспекты возмещения причиненного преступлением ущерба могут оставаться неразрешенными в уголовном деле, но это отнюдь не означает исключение обязанности возмещения вреда или освобождение ответственного лица от нее. Наличие гражданско-правовой обязанности причинителя вреда осуществить его возмещение (ст. 1064 ГК РФ) никоим образом не может препятствовать существованию соответствующей уголовно-правовой обязанности. В действующем механизме уголовно-правового регулирования вопросов возмещения ущерба, данный факт, по сути, фигурирует только в качестве основания для

применения в отношении виновного лица определенных привилегий – освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания. В итоге лицо, совершившее преступление, в рамках уголовно-правовых отношений лишь стимулируется к возмещению ущерба, однако какие-либо убедительные причины для такого юридического статуса возмещения вреда отсутствуют.

Доказана потребность нормативного закрепления в ч. 1 ст. 2 УК РФ такой задачи уголовного права, как возмещение ущерба, причиненного преступлением. Данное решение позволит устранить излишние дискуссии относительно выполнения уголовным правом восстановительной функции, а главное – заложить основательный фундамент для построения уголовно-правового института возмещения причиненного преступлением ущерба.

9. Обоснована целесообразность исключения из ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ примечаний, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75 и 76 УК РФ, имеют довольно отчетливые различия. Объединяющим их обстоятельством служит возмещение ущерба. При этом ст. 75 УК РФ предусматривает более широкий круг условий применения данного основания освобождения от уголовной ответственности в сравнении со ст. 76 УК РФ. Обращает на себя внимание не только расширенный перечень условий, но и их качественная характеристика. Так, для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо установить признаки утраты лицом общественной опасности вследствие соответствующего позитивного постпреступного поведения. Примирение с потерпевшим выявление этого обстоятельства не подразумевает.

Не исключены ситуации, при которых могут быть установлены одновременно признаки деятельного раскаяния и примирения с

потерпевшим. Произвольное применение уголовного закона в подобных случаях, на наш взгляд, неприемлемо. В связи с этим перед правоприменителем встает задача выбора одной из двух норм. Однако даже тщательный анализ указанных законодательных положений не позволяет установить критерии их разграничения в описанной ситуации. Единственный правильный вывод в этом случае – это одновременное применение ст. 75 и 76 УК РФ. При наличии оснований и необходимых условий деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим влекут одно и то же потенциальное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности. Таким образом, если при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности будут установлены признаки деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), имеет место одновременное действие указанных норм уголовного закона.

Норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) имеет императивный характер и применяется по отношению к ст. 75, 76, 76² УК РФ в приоритетном порядке. На основании изложенного исключается конкуренция исследуемых уголовно-правовых предписаний.

В случае, когда лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ, произведет «трехкратное возмещение», как это регламентирует ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, и при этом будет первым из числа соучастников, добровольно сообщившим о преступлении, активно способствующим его раскрытию и расследованию, возможно применение как ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, так и примечания 3 к ст. 178 УК РФ. Обозначенные уголовно-правовые нормы находятся в так называемой перекрестной конкуренции: в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ предъявляется больше требований к объему возмещения, а в примечании 3 к ст. 178 УК РФ – к позитивному постпреступному поведению. В примечании 3 к ст. 178 УК РФ, кроме того,

не содержится требования о совершении преступления впервые, тогда как это является обязательным для применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Анализ данной ситуации приводит к заключению о том, что здесь также невозможно определить приоритетную норму, поскольку в отдельных случаях они могут быть применимыми в равной степени. Отсюда следует вывод, что при наличии возмещения ущерба и иных условий, выдвигаемых ч. 2 ст. 76¹ и примечанием 3 к ст. 178 УК РФ, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании одновременного действия двух данных предписаний.

Статья 76² УК РФ может быть применена к лицам, совершившим преступления, которые предусматриваются нормами без указания на конкретный вред. В некоторых случаях требования, установленные нормой о судебном штрафе, будут выполняться наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим. Одновременное применение указанных норм в данном случае является недопустимым, так как они влекут различные юридические последствия. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 или 76 УК РФ прекращает дальнейшие уголовно-правовые отношения без каких-либо дополнительных условий. В свою очередь, применение ст. 76² УК РФ подразумевает последующую оплату судебного штрафа, невыполнение данной обязанности может повлечь отмену судебного штрафа и возврат к привлечению к уголовной ответственности (ст. 104⁴ УК РФ). Изложенное позволяет сделать вывод о приоритетности применения в подобных ситуациях ст. 75 или 76 УК РФ, поскольку они создают более благоприятные условия для лица, совершившего преступление.

Условное осуждение должно, наряду с другими обстоятельствами, находиться в прямой зависимости от факта возмещения виновным ущерба, причиненного преступлением. Существует потребность нормативного закрепления в качестве обстоятельства, влияющего на возможность

применения условного осуждения, факта возмещения ущерба. В исключительных случаях условное осуждение могло бы применяться без возмещения вреда, но с обязательным возложением на виновного обязанности его возмещения.

В развитие предложения о нормативном закреплении возмещения ущерба в качестве задачи уголовного права представляется целесообразным установление прямого законодательного указания об обязанности возмещения причиненного преступлением ущерба. При этом ввиду многочисленного упоминания в российском уголовном законодательстве факта возмещения ущерба, представляется возможным выведение общей нормы, предусматривающей возмещение ущерба.

Полагаем, что подобного рода нормативные положения должны быть размещены после нормы об основаниях уголовной ответственности. Текстуально данный нормативный материал предлагаем оформить в следующем виде:

«Статья 8¹. Возмещение ущерба

1. Лицо, совершившее преступление, обязано возместить причиненный преступлением ущерб.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности в силу малозначительности деяния или добровольного отказа от преступления при условии возмещения причиненного ущерба.

3. Освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или от наказания по основаниям, установленным настоящим Кодексом (за исключением статей 78, 81, 83 настоящего Кодекса), допускается при условии возмещения ущерба.

4. Применение к лицу условного осуждения допускается при условии возмещения ущерба. В исключительных случаях допускается условное осуждение лица с возложением на него обязанности возмещения ущерба.

5. Амнистия, помилование, а также досрочное снятие судимости могут быть применены только к лицу, возместившему причиненный преступлением ущерб».

В случае реализации данных предложений потребуется внести соответствующие изменения в нормы, предусматривающие возмещение ущерба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты

1. Конституция РФ. – М., 2022.
2. Уголовный кодекс РФ. – М., 2022.
3. Гражданский кодекс РФ. – М., 2022.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – М., 2022.
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях. – М., 2022.
6. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // Официальный сайт ООН / URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.187/4/Rev.3> (дата обращения 10.02.2019).
7. Декларация ООН о преступности и общественной безопасности 1996 г. // Официальный сайт ООН / URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/51/60> (дата обращения 10.02.2019).
8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) / Справочная правовая система «Консультант плюс».
9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2.
10. Приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями «Об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)») // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

II. Материалы судебной практики

11. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

12. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"» / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2. (ред. от 23.06.2015).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 7.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания

наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 7. (ред. от 17.11.2015).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 3. (ред. от 18.12.2018).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8 (ред. от 29.11.2016).

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2. (ред. от 18.12.2018).

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1. (ред. от 11.06.2020).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

24. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 12.

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 9.

26. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 № 46-УД20-9 / Справочная правовая система «Консультант Плюс».

27. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 131-П20ПР / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 2020 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

28. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 1-125/2020 22-2043/2020 от 20.08.2020 по делу № 1-125/2020 / Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым / URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения 14.01.2021).

29. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда № 22-673/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 22-673/2020 / Официальный сайт Ульяновского областного суда / URL: <http://uloblsud.ru/> (дата обращения 22.10.2020).

30. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 16.10.2019 по делу № 4У-782/2019, 44У-157/2019 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым / URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения 13.03.2021).

31. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 24 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-108/2020 // Официальный сайт

Шпаковского районного суда Ставропольского края / URL: <http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения 12.11.2020).

32. Постановление Рославльского городского суда Смоленской области № 1-275/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 1-275/2020 // Официальный сайт Рославльского городского суда Смоленской области / URL: <http://roslavl.sml.sudrf.ru/> (дата обращения 14.02.2021).

33. Постановление Можайского городского суда Московской области № 1-340/2020 от 20 октября 2020 г. по делу № 1-340/2020 // Официальный сайт Можайского городского суда Московской области / URL: <http://mojaisk.mo.sudrf.ru/> (дата обращения 02.02.2021).

34. Постановление Бийского городского суда Алтайского края № 1-947/2020 от 28 октября 2020 г. по делу № 1-947/2020 // Официальный сайт Бийского городского суда Алтайского края / URL: <http://biyskygor.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 13.03.2021).

III. Монографии, учебники и иная учебная литература

35. Андриенко В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е., Разумов П.В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / Под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина, с предисловием д.ю.н., проф., заслуж. деятеля науки РФ М.М. Бабаева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 384 с.

36. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

37. Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 288 с.

38. Благов Е.В. Преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности государства: лекции. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 200 с.

39. Благоев Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 505 с.
40. Блинов А.Г., Насиров Н.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров. – Саратов: ИЦ «Наука», 2018. – 221 с.
41. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. Изд. 2-е, перераб. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 303 с.
42. Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – 123 с.
43. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев, 1969. – 216 с.
44. Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 256 с.
45. Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 224 с.
46. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – 324 с.
47. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. – М.: РОХОС, 2005. – 214 с.
48. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 448 с.
49. Герцензон А.А. Уголовное право: Часть Общая. – М., 1948. – 496 с.
50. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Л., 1979. – 127 с.
51. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.

52. Грошиков К.К. Социально значимая информация и ее уголовно-правовая охрана: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 144 с.
53. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 1: А-З. – 2002. – 699 с.
54. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка; В 4 т. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 3: П. – 2002. – 555 с.
55. Егорова Н.А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: Лекция. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2000. – 69 с.
56. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 279 с.
57. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
58. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.
59. Жалинский А.Э. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2005. – 1088 с.
60. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 216 с.
61. Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 412 с.
62. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 86 с.

63. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 100 с.
64. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 100 с.
65. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. – М., 1975. – 168 с.
66. Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права: монография. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 96 с.
67. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие. – М.: Книжный мир, 2005. – 83 с.
68. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Учебное пособие. – М., 2003. – 101 с.
69. Квалификация преступлений: учебное пособие / Под ред. д.ю.н., доц. К.В. Ображиева, д.ю.н., проф. Н.И. Пикурова. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. – 87 с.
70. Ковалев М.И., Васьков П.Т. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1958. – 72 с.
71. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.
72. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 362 с.
73. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.
74. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 888 с.

75. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т., постатейный. – Том 2. – 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 704 с.

76. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Т. 4. Разделы X – XII / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 278 с.

77. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 176 с.

78. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 312 с.

79. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 300 с.

80. Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 1998. – 208 с.

81. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 939 с.

82. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2006. – 304 с.

83. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – 244 с.

84. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958. – 68 с.

85. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

86. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.
87. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: МГУ, 1976. – 182 с.
88. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001. – 569 с.
89. Курс уголовного права: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 3. – 470 с.
90. Курс уголовного права: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 5. – 512 с.
91. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 178 с.
92. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 339 с.
93. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 118 с.
94. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. – Омск, 2002. – 48 с.
95. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под редакцией А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 444 с.
96. Михлин А.С. Последствия преступления. – М.: Юридическая литература, 1969. – 104 с.

97. Мшевиерадзе П.Я. Институт давности в советском уголовном праве. – Тбилиси, 1970. – 291 с.

98. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973. – 176 с.

99. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – 560 с.

100. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 384 с.

101. Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

102. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 640 с.

103. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. – М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юстиция, 2013. – 416 с.

104. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: Сборник определений и постановлений / [сост. В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, А.С. Харламов]; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

105. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

106. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность: Монография. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 192 с.

107. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. – Воронеж, 2004. – 256 с.

108. Панько К.К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 312 с.

109. Пикуров Н.И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – 488 с.

110. Плохова В.И. Системное толкование норм Особенной части уголовного права: учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 320 с.

111. Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Официальный сайт Следственного комитета РФ / URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1130/ (дата обращения 14.09.2020).

112. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.

113. Пудовочкин Ю.Е. Вопросы квалификации соучастия в преступлении в судебной практике. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 238 с.

114. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.

115. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 224 с.

116. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Э.Ф. Побегайло. – М.: Илекса, 2008. – 752 с.

117. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: учебное пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ, 2005. – 158 с.

118. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 80 с.
119. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – 388 с.
120. Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 212 с.
121. Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 232 с.
122. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 326 с.
123. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А.В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. – 1040 с.
124. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
125. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях: технико-юридические аспекты законодательной и правоприменительной практики. – Рязань: Концепция, 2014. – 212 с.
126. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2019. – 508 с.
127. Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб., 1999. – 480 с.
128. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. С. В. Бородин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 1253 с.
129. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – 1168 с.

130. Сулейманов Т.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 288 с.

131. Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: монография. – М.: Илекса, 2005. – 264 с.

132. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Общая часть, вып. II, 1888. – 974 с.

133. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. – М., 1994. – Т. 1. – 380 с.

134. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. – Тула, 2001. – Т. 1. – 800 с.

135. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1974. – 208 с.

136. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: «ЮРКНИГА», 2003. – 478 с.

137. Трайнин А.Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья докт. юрид. наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с.

138. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 6 октября 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.02.2021).

139. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации // URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения 15.02.2021).

140. Уголовный кодекс Королевства Нидерландов / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 02.02.2021).

141. Уголовный кодекс Королевства Швеции / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.01.2021).

142. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31 декабря 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.01.2021).

143. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2019 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.02.2021).

144. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.03.2021).

145. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 декабря 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.01.2021).

146. Уголовный кодекс Республики Польша / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 22.03.2021).

147. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 декабря 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 11.02.2021).

148. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 февраля

2021 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.02.2021).

149. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 августа 2020 г.) / Информационная система «Параграф» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 28.01.2021).

150. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2008. – 651 с.

151. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2008. – 1232 с.

152. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 728 с.

153. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 624 с.

154. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / Под ред. В.В. Лунеева. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 779 с.

155. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2012. – 512 с.

156. Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юристъ, 1998. – 512 с.

157. Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. – Л., 1955. – 256 с.

158. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 434 с.

159. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 416 с.

160. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. – М., 1997. – 110 с.

161. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Ител-синтез»», 1997. – 208 с.

162. Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования: монография. – М.: Моск. юрид. ин-т, 1996. – 226 с.

IV. Статьи

163. Артименко Н., Шимбарева Н. Практика освобождения от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 4-12.

164. Бытко Ю.И. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 108-124.

165. Варпаховская Е.М. Вопросы правового регулирования возмещения вреда жертвам преступлений в международно-правовых стандартах и законодательстве отдельных государств // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3 (58). – С. 91-95.

166. Верина Г.В. Образ назначения наказания в «зеркале» системности, пробельности и техники построения уголовно-правовых норм // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 48-55.

167. Власенко В.В. Тонкости освобождения от уголовной ответственности по «предпринимательским» делам // Уголовный процесс. – 2015. – № 12. – С. 40-47.

168. Галдин М.В., Контдраткова Н.В. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего налоговое преступление: теория и практика // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1(10). – С. 84-89.

169. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 40-43.

170. Гейвандов Н.В., Улезько С.И. Проблемы правоприменения за уклонение от уплаты налогов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 8 (123). – С. 96-97.

171. Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 17.

172. Голик Ю.В. Нельзя откупаться от правосудия: (реплика) // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 12-13.

173. Дорохов Н.А., Безрук А.Н. Правовое явление «малозначительные деяния» // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (53). – С. 96.

174. Егорова Н.А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3. – С. 158-166.

175. Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 210-213.

176. Жидков Э.В. Влияние возмещения вреда, причиненного совершением преступления, на освобождение от уголовной ответственности или наказания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 70-76.

177. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-111.

178. Зыков В. Исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности за деяния преступления // Советская юстиция. – 1968. – № 10. – С. 5-6.

179. Иванов Д.А. Современный взгляд на международные правовые стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением и необходимость их имплементации в российское законодательство // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 22-25.

180. Клещина Е.Н., Кондрат И.Н., Шаров Д.В. Вред, причиненный потерпевшему преступлением: понятие и виды // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 141-147.

181. Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 113-122.

182. Мартыненко Н.Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 103-109.

183. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 78-88.

184. Непранов Р.Г., Петрашева Н.В. Назад в будущее или Уголовный кодекс Российской Федерации 20 лет спустя // Юрист-правовед. – 2017. – № 1. – С. 41-46.

185. Ображиев К.В., Шуйский А.С. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 116-122.

186. Павлов А.В. Основания, условия и порядок возбуждения перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (комментарий) // Законодательство и практика. – 2016. – № 2(37). – С. 5.

187. Потетин В.А. О понятии малозначительности деяния в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ и критерии оценки // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 336-337.

188. Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. № 3. – С. 584-590.

189. Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 2 (123). – С. 125-139.

190. Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5, вып. 2. – С. 52-63.

191. Сабитов Т., Морозов М. Вывод по аналогии при квалификации преступлений // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 63-68.

192. Сабитов Т.Р. Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – Выпуск 1 (55). – С. 17-22.

193. Терехов Е.В. Актуальные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в российском уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 38.

194. Францифоров Ю.В., Калужская Н.В. Вопросы использования понятий «вред» и «ущерб» в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Публичное и частное право. – 2017. – № 1 (33). – С. 150-159;

195. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 8 (117). – С. 62-80.

196. Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 40.

V. Диссертации, авторефераты диссертаций

197. Алфимова О.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – 218 с.

198. Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – 188 с.

199. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 171 с.

200. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – 255 с.

201. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. – Владивосток, 2005. – 404 с.

202. Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1995. – 237 с.

203. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 238 с.

204. Галстян И.Ш. Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2006. – 173 с.

205. Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2000. – 348 с.

206. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 549 с.

207. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 399 с.

208. Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2018. – 504 с.

209. Кайшев А.В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2005. – 185 с.

210. Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – 242 с.

211. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 231 с.

212. Кузнецов А.В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2017. – 202 с.

213. Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 172 с.

214. Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 211 с.

215. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 210 с.

216. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 616 с.

217. Сливко Н.К. Уголовно-правовой механизм, обеспечивающий возмещение преступного вреда потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2021. – 29 с.

218. Сливко Н.К. Уголовно-правовой механизм, обеспечивающий возмещение преступного вреда потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2021. – 251 с.

219. Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – 225 с.

220. Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 221 с.

221. Хачатрян А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 168 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов и судей по проблемам уголовно-правового значения возмещения ущерба

№	Вопрос	Варианты ответов	Распределение ответов
1.	Как Вами оценивается соотношение понятий «вред» и «ущерб»?	а) они идентичны б) понятие вреда является более широким в) понятие ущерба является более широким г) затрудняюсь ответить	64 % 20 % 6 % 10 %
2.	Влияет ли возмещение вреда на снижение общественной опасности совершенного лицом деяния?	а) нет, не влияет б) да, влияет в) затрудняюсь ответить	20 % 74 % 6 %
3.	Применение ч. 1 ст. 75 УК РФ возможно ...	а) при возмещении ущерба в любом объеме б) при полном возмещении ущерба в) затрудняюсь ответить	23 % 65 % 12 %
4.	Несогласие потерпевшего от преступления с компенсацией причиненного преступлением вреда ...	а) не исключает наличие обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ б) исключает наличие обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в) затрудняюсь ответить	77 % 22 % 1 %
5.	Влияет ли возмещение ущерба после окончания преступления на квалификацию содеянного?	а) да, влияет б) нет, не влияет в) затрудняюсь ответить	4 % 82 % 14 %
6.	Оцените целесообразность наличия в ст. 198-199 ¹ , 199 ³ , 199 ⁴ УК РФ примечаний, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба?	а) они являются эффективным инструментом и должны быть сохранены б) они безосновательно дублируют ч. 1 ст. 76 ¹ УК РФ и их следует исключить в) затрудняюсь ответить	4 % 69 % 27 %

7.	При одновременном установлении признаков деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) ...	а) будут одновременно применены ст. 75 и ст. 76 УК РФ б) будет применена только ст. 75 УК РФ в) будет применена только ст. 76 УК РФ г) затрудняюсь ответить	61 % 5 % 22 % 12 %
8.	При одновременном установлении оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 76 ² УК РФ и ст. 75, 76 УК РФ, применению подлежит ...	а) ст. 75 либо ст. 76 УК РФ б) ст. 76 ² УК РФ в) затрудняюсь ответить	80 % 20 % 0 %
9.	Согласны ли Вы с тем, что существует потребность нормативного закрепления в качестве обстоятельства, влияющего на возможность применения условного осуждения, факта возмещения ущерба?	а) да, согласен б) нет, не согласен в) затрудняюсь ответить	78 % 13 % 9 %
10.	Поддерживаете ли Вы предложение о закреплении в УК РФ общей нормы, предусматривающей обязанность возмещения ущерба?	а) нет, не поддерживаю б) да, поддерживаю в) затрудняюсь ответить	12 % 74 % 14 %